

Фонд культуры народов Сибири

Эвенкийские нимҥакар и улгурил на илимпийском диалекте

Evenki narratives (nimҥakar and ulguril) in the Ilimpii dialect

Языки и культуры народов Дальнего Востока России

SEC Publications

**Эвенкийские нимҗакар и улгурил
на илимпийском диалекте**

Надежда Мамонтова

составитель

**Evenki narratives
(nimҗakar and ulguril)
in the Ilimpii dialect**

Nadezhda Mamontova

Editor

Verlag der Kulturstiftung Sibirien
SEC Publications

Bibliografische Informationen der Deutschen Nationalbibliothek:
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen
Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über
<<http://dnb.d-nb.de>> abrufbar.

Kulturstiftung Sibirien | Фонд культуры народов Сибири
SEC Siberian Ecologies and Cultures Publications

Серия: Языки и культуры народов Дальнего Востока России
отв. редактор серии: Э. Кастен

Надежда Мамонтова (составитель / editor)

Фото обложки: Надежда Мамонтова

Данная работа представляет собрание традиционных нарративов (нимџакар и улгурил) на илимпийском диалекте северного наречия эвенкийского языка с переводами на русском и английском языках, снабженное комментариями, фотоматериалами и аудиозаписями. Материалами послужили тексты, записанные в ходе нескольких полевых сезонов в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края, проведенных в период с 2011 по 2014 гг. Отдельное внимание в работе уделено так называемому хосунному эпосу, распространенному среди эвенков только на севере Эвенкии. Работа адресована и посвящена представителям илимпийских эвенков, которые щедро делились со мной своими знаниями, традициями и опытом. Она также представляет интерес для антропологов, фольклористов, лингвистов и учителей родного языка.

Electronic edition and audio materials:
<https://dh-north.org/publikationen/evenki-narratives/>

ISBN: 978-3-942883-38-2

Alle Rechte vorbehalten

All Rights Reserved

Printed in Germany

© 2023 Kulturstiftung Sibirien

© Autoren / Авторы

Введение

Илимпейские эвенки: история, происхождение названия и особенности языка

Настоящая работа составлена на основе материалов, собранных мною в ходе нескольких экспедиций к илимпейским эвенкам Эвенкийского муниципального района Красноярского края в 2011–2014 гг. В российской этнографической литературе советского периода илимпейскими было принято называть территориальные сообщества эвенков, жившие на момент установления советской власти севернее реки Нижней Тунгуски на территории современной Илимпейской группы поселений Эвенкийского муниципального района Красноярского края (далее — Эвенкия). Это, по сути, колониальное название закрепилось за ними в первой половине XVIII в. Именно тогда эвенков, плативших ясак в Илимпейское зимовье, располагавшееся на р. Илимпея (Лимты – эвенк.), в документах стали называть илимпейскими тунгусами. Административно они входили в отдельную Илимпейскую ясачную волость в составе Туруханского края. В рамках реформы М. М. Сперанского Илимпейская волость была переименована в 1824 г. в Илимпейскую инородческую управу или административный род. Последний термин никаким образом не связан с социальной структурой местных эвенков, а являлся условным термином, введенным царской администрацией. На территории Нижней Тунгуски и к северу от нее вначале было образовано семь административных родов: Летний, Нижнечумский, Чапогирский, Турыжский, Илимпейский, Кондогирский и Курейский (Туголуков 1985: 101). При этом термин «инородческая управа» в Туруханском крае практически не употреблялся, поэтому местные эвенки называются в документах чаще всего «Илимпейским родом» или даже «Илимпейской ордой» (Туголуков 1982: 144). Илимпейский род просуществовал до образования в 1930 г. Эвенкийского автономного округа, после чего он был реорганизован в Илимпейский национальный район (сокращенно — Илимпия). В 2007 г. Эвенкийская автономия была упразднена и вошла в состав Красноярского края в качестве района. Соответственно, бывшие районы Эвенкии, включая Илимпию, были переименованы в группы поселений. Таким образом, в настоящее время илимпейские эвенки — это жители Илимпейской группы

поселений Эвенкийского муниципального района. В качестве самоназвания «илимпийские» употребляется сейчас самими эвенками, говорящими на северном наречии эвенкийского языка.

Сами себя илимпийские эвенки также называют дыҕар (верхние), то есть живущие в районе лесотундры на севере Эвенкии. У этого термина есть и другое значение. В узком смысле, дыҕар — это те эвенки, которые жили преимущественно в горной местности, а неҕар (нижние) — на берегах рек и озер, то есть в низменности. В лингвистическом отношении илимпийский диалект северного наречия распространен, помимо Илимпии, в Таймырском (п. Хантайское озеро) и Туруханском (п. Советская речка) районах Красноярского края (см. карту № 1). Этот диалект состоит из множества говоров, которые занимают важное место в структуре языковой идентичности илимпийских эвенков. Так, еще в 1930-х гг. исследовательница эвенкийского языка и культуры Глафира Макарьевна Василевич писала о том, что представители илимпийских эвенков «отличали себя от представителей родов из других групп по произношению слов, по песням-импровизациям и даже по употреблению того или иного синонима» (Василевич 1951: 154–186). Мои полевые материалы свидетельствуют о том, что диалектные различия продолжают играть ключевую роль в определении границ языковых сообществ.

О происхождении и миграциях илимпийских эвенков известно довольно мало. Считается, что в период рубежа XVI–XVII вв. районы низовья Нижней Тунгуски и территории к северу от нее еще были слабо заселены эвенками. Ангара, Подкаменная и Нижняя Тунгуски были освоены ими преимущественно в верхнем и среднем течении. Те немногие эвенки, которые обитали в низовьях Нижней Тунгуски, имели тесные контакты с предками одного из самодийских народов. Этнолог В. А. Туголуков считал, что этим народом были энцы (Туголуков 1982: 130–131). Он также подчеркивал, что контакты эвенков с энцами и с другими самоедоязычными сообществами привели к тому, что на Нижней Тунгуске и на территории к северу от нее сформировались смешанные тунгусо-самодийские группы, представители которых использовали эвенкийский в качестве общего языка. Опираясь на архивные материалы, исследователь делает вывод о том, что эти группы, хотя и назывались в ясачных списках «тунгусами» (дореволюционное название эвенков и эвенов), отличали себя от последних.

В XVII–XVIII вв. названные группы отчасти вошли в состав современных самодийских народов (Там же: 132). Примерно в то же время некоторые территориальные группы илимпийских эвенков (Оёгиры, Хукочары, Хирогиры, Хутокогиры и другие), вероятно, отделились от смешанной в этническом плане так называемой группы нюрумнялей, представители которой говорили на одном из самодийских языков, и, возможно, являлись ассимилированными эвенками селькупками (Туголуков 1985: 162–170). Ссылаясь на название реки Илимпеи, которая по-селькупски звучит как *limp-(уэ)+уэка* ‘орлиная река’, финский лингвист Ю. Янхунен также указывает на вероятное самодийское происхождение термина «илимпийские» (Письменное сообщение). Название этой реки по-эвенкийски — Лимты.

Действительно, расселение эвенков и других тунгусских народов на территории Сибири сопровождалось ассимиляцией ранее автохтонных сообществ. Эвенкийский и отчасти эвенский языки, вероятно, имели достаточно высокий статус в связи с широкой сетью контактов носителей этих языков, обусловленной верховым экстенсивным оленеводством, что позволило данным языкам, в первую очередь эвенкийскому, стать *lingua franca* на огромной территории от Амура до Енисея (Туголуков 1982: 168). Ю. Янхунен назвал этот процесс «ассимиляционной моделью распространения языка», когда «мигрирует» не столько население, сколько языки. Это происходит в тех случаях, когда языковое сообщество расширяет территорию своего проживания, охватывая соседние районы обитания других сообществ, благодаря чему последние могут перейти, во многих случаях добровольно, на новый язык общения. Таким образом, под воздействием тунгусских языков с лингвистической карты Сибири без следа исчезли многие аборигенные языки. Пребывание носителей этих языков в прошлом можно по-прежнему заметить в топонимике и некоторых региональных культурных традициях эвенков (Janhunen 2012a: 13). Западные эвенки, к которым относятся и илимпийские, являются хорошим примером, иллюстрирующим данное утверждение. В 1960-е гг. к сходному выводу пришел и российский антрополог М. Г. Левин (1961: 27): «Анализ данных антропологии позволяет сформулировать тезис о том, что происхождение тунгусских народов Сибири следует рассматривать как процесс языковой ассимиляции дотунгусского населения, не сопровождающийся расселением значительных масс людей». Вопрос о том, какие именно

языковые группы послужили субстратом для илимпийских эвенков, остается открытым. Одни исследователи, опираясь на данные исторического языкознания, полагают, что пришедшие на Енисей прасамодийцы уже застали там пратунгусов. Эту точку зрения, в частности, отстаивал лингвист Е. А. Хелимский. В качестве аргумента он указывал на тунгусское происхождение названия реки Енисей (Аникин и Хелимский 2007: 20–21). Впервые эта точка зрения была высказана в работе Г. М. Василевич (1968а: 395). Другие отмечают возможное самодийское происхождение названия этой реки (Janhunen 2012b: 67–87). Так или иначе, северо-западные эвенки формировались в тесной связи с окружающими их сообществами, которые в языковом отношении, вероятно, являлись представителями самодийских народов. Этот факт, безусловно, способствовал развитию особенностей северного наречия эвенкийского языка.

Относительно сложения илимпийского диалекта Г. М. Василевич (1968б: 2–3) пишет, что еще до XVII в. в районы к северу от Нижней Тунгуски начали проникать забайкальско-амурские оленеводы, говорившие на сибилантно-спирантном (секающе-хакающем) диалекте, привнесшие некоторые особенности в шипящие говоры местных эвенков. После XVII в. на эту территорию мигрировали численно преобладавшие группы эвенков с Вилюя — носители спирантизированных (хакающих) говоров. Исследовательница также высказала предположение о том, что илимпийский диалект был изначально сибилантным, но, ассимилировав диалекты аборигенов, превратился в спирантный (Василевич 1948: 158). Однако Василевич никак не комментирует, на какие данные она опирается в своей гипотезе.

Формирование как илимпийского диалекта, так и особенностей культуры местных эвенков не закончилось в XX в. Значительные миграции, происходившие на протяжении первой половины XX в., и последующие административные реформы привели к смешению языка илимпийских эвенков с другими диалектами эвенкийского языка. Нужно отметить, что в связи с кочевым образом жизни эвенков такие смешения были скорее правилом, чем исключением. Перемещения илимпийских эвенков всегда происходили под влиянием разнообразных причин, таких как передвижения соседних групп, эпидемии и миграции промысловых животных. С установлением советской власти все эти причины не только не утратили своей актуальности, но стали сильнее оказывать

влияние на миграционные волны и, соответственно, диалектные смешения. Причем наибольшие изменения в расселении эвенков Туруханского края, к которому ранее административно относилась Эвенкия, за первые годы советской власти произошли как раз среди илимпийских эвенков, положение которых во время революционных событий было наиболее нестабильно, так как в районах их кочевания не было ни одной фактории.

Участник Приполярной переписи населения 1926–1927 гг. Н. П. Наумов описывает четыре направления миграций илимпийских эвенков: 1. передвижение на юг по реке Кочечумо. Там они осели в районе фактории Туры, где перемешались с Чапогырями (Чапогиры); 2. с озер Эконгда (Эконда) и Чиринда часть семей двинулась к юго-востоку и дошла до Ербогачена; 3. из Чириндинского района движение было направлено, с одной стороны, на север и северо-запад в Затундру, где илимпийские эвенки смешались с населением «Камня» и «Нижней Хетты» (территория Таймыра), а с другой стороны — наиболее обедневшие семьи, потерявшие оленей, ушли на восток и осели у Мурукты; 4. с озера Эконда много семей илимпийских эвенков откочевало на р. Тембенчи и оз. Чиринда (ГАКК, ф.П-1380, оп.3, д.447, л.52). Направления этих миграций отчасти отражают уже существовавшие маршруты кочевания илимпийских эвенков. Например, таймырское направление было хорошо известно эвенкам севера современной Эвенкии. Однако и енисейские эвенки, говорящие на илимпийском диалекте, которые откочевали на западный берег Енисея, не находились в полной изоляции, несмотря на их географическую отдаленность от основной территории расселения илимпийских эвенков. Этнолог К. Б. Клоков (2001) отмечает, что переселение эвенков на западный берег Енисея произошло не ранее середины XVIII в. Таким образом возникла и поддерживалась связь между различными представителями языкового сообщества илимпийских эвенков на обширной территории, включающей Нижнюю Тунгуску и районы к северу от нее (Эвенкия), п. Советская речка (Туруханский район) и п. Хантайское озеро (Таймыр). Иными словами, в своих миграциях илимпийские эвенки руководствовались установленной сетью родственных и экономических связей как с другими эвенкийскими сообществами, так и представителями своей языковой группы. Это способствовало образованию широкого культурного и языкового ареала илимпийских эвенков.

В 1950-х гг. некоторые северные фактории на территории Илимпии были ликвидированы, и все эвенки были переселены во вновь созданные поселки на р. Нижняя Тунгуска. В моих интервью со старшим поколением эвенков люди вспоминали, что первые годы после объединения были сложными. Во-первых, начался массовый падеж домашних оленей, пригнанных с севера Эвенкии. Часть этих оленей, повинувшись миграционному инстинкту, попыталась вернуться на свои привычные пастбища, другие заболели и погибали от смены рациона и отсутствия достаточного количества корма в тайге. Во-вторых, оленеводческое хозяйство илимпийских эвенков, ориентированное на более крупные пастбища, имело ряд отличий, и людям, как и их оленям, требовалось время, чтобы привыкнуть к новым условиям. В-третьих, что не менее важно, нарушился привычный круг социальных и брачных связей переселенных эвенков, описанный выше.

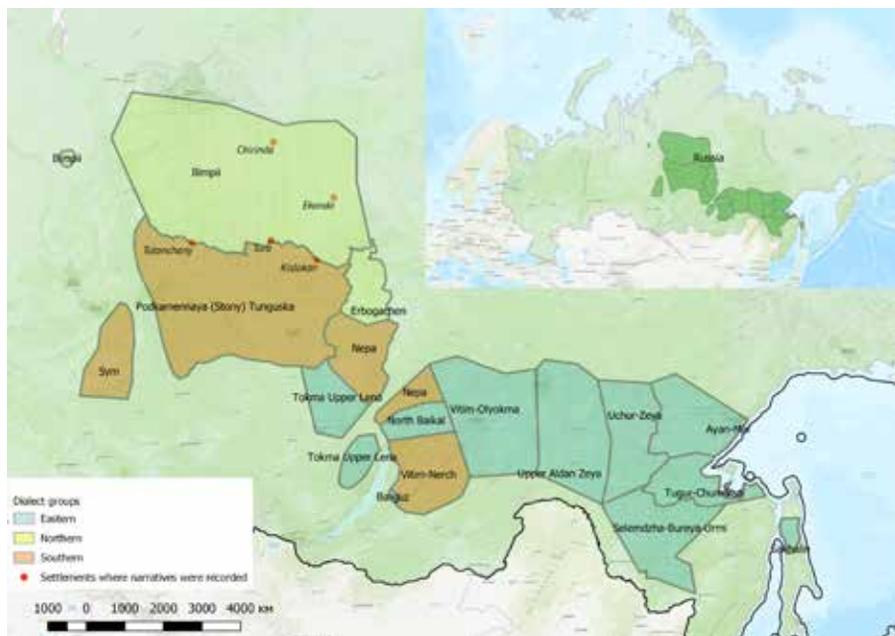
В результате переселения стали формироваться новые говоры илимпийского диалекта, распространенные в новообразованных поселках на Нижней Тунгуске: тутончанский, кислоканский и учамский. В лингвистическом отношении наиболее интересен учамский говор. Он представляет собой смешение сибилантного говора южных эвенков и спирантного – вивинских, то есть илимпийских эвенков, переселенных из фактории Виви. Лингвист Е. П. Лебедева, проводившая в начале 1950-х гг. исследование языка учамских эвенков, отметила, что две группы эвенков отчетливо представляют особенности каждого говора. В повседневной жизни они использовали оба говора, прекрасно понимая друг друга.

Между тем, «благодаря тому, что эти две группы эвенков уже больше года жили вместе и ежедневно встречались на работе и дома, в языке представителей того и другого диалекта появились особенности, ранее ему не свойственные, заимствованные из другого, соседнего диалекта» (Лебедева 1954: 73). Таким образом, в результате укрупнения колхозов в середине XX в. возник новый говор эвенкийского языка, который исследовательница отнесла к подкаменно-тунгусским говорам южного наречия с элементами илимпийского диалекта северного наречия. Во многом смешанным является и кислоканский говор, который представлен в данной работе. Однако в п. Тутончаны подобного смешения практически не произошло, так как местные эвенки перешли на говор агатских эвенков, который считался в поселке более престиж-

ным. Вероятно, последнее было обусловлено большей численностью агатских эвенков.

Наконец, еще одной важной миграцией, повлиявшей на культуру и язык илимпийских эвенков, следует считать переселение на территорию Эвенкии в XVII в. вилюйских якутов. Социальные и экономические связи с якутами были крайне важны для местных эвенков, а озеро Ессей, где обосновались переселенцы, исторически служило центром притяжения для вилюйских эвенков и якутов (Гурвич 1966: 171–172). Местные эвенки стали перенимать не только якутскую культуру, но и язык, который широко использовался наряду с эвенкийским (Ковязин и Кузаков 1963). В быту некоторые из них постепенно перешли на полuosедлый и оседлый образ жизни, а в хозяйстве олень стал заменяться коровами и лошадьми (Туголуков 1982: 142). Якутское влияние сказалося и в элементах материальной культуры, и в языке северо-восточных эвенков Илимпии (см. Миддендорф 1869: 716). В то же время под воздействием якутских соседей часть илимпийских эвенков была вынуждена сменить место привычных кочевий (Тугаринов 1927: 8–9). В свете данной работы переселение якутов на оз. Ессей важно тем, что взаимовлияние эвенкийской и якутской фольклорных традиций породило локальный эпос илимпийских эвенков, который в литературе принято относить к хосунным преданиям (улгурил). Он повествует о борьбе между двумя богатырями и наполнен различными географическими и культурными особенностями. Г. М. Василевич (1966: 16–17) считала, что хосунные предания являются отличительной чертой устной традиции именно илимпийских эвенков и их сюжет во многом отличается от эпической традиции остальных эвенкийских групп.

Подробнее особенности эпоса эвенков севера Эвенкии рассмотрены в моей статье, опубликованной в журнале «Живая старина» (Мамонтова 2015). В связи с тем, что в эту книгу вошли сразу несколько подобных эпических сказаний, кратко суммирую здесь хронологию публикаций эпоса илимпийских эвенков и опишу его основные черты на основе текста упомянутой статьи.

Карта № 1. Распространение эвенкийских диалектов в России и поселки, где были записаны тексты (карта выполнена Н. А. Мамонтовой и Е. Л. Клячко).

Хосунные предания (улгурил) илимпийских эвенков

Корпус опубликованных хосунных преданий, записанных от илимпийских эвенков, невелик. Считается, что впервые подобное предание было зафиксировано В. Н. Васильевым в 1905 г. в Туруханском крае. В 1908 г. оно было опубликовано в журнале «Живая старина» под названием «Уриан и Малуна» (Васильев 1908), а в 1936 г. вошло в сборник материалов по эвенкийскому фольклору, составленный Г. М. Василевич (1936). В том же сборнике в приложении содержится еще один записанный В. Н. Васильевым текст под названием «Оран», по ряду признаков относящийся к хосунным преданиям, а также текст «Нургауль», записанный Б. Иттером в 1925 г. на р. Илимпя (Иттер 1936). Среди эвенков, живших в верховьях Нижней Тунгуски, некоторое количество хосунных текстов собрал Г. В. Ксенофонтов (1937), который зафиксировал идентичные предания и среди якутов. В архивных записях Б. О. Долгих, хранящихся в Красноярске, имеется один текст под названием «Урэн», записанный им в 1939 г. на р. Катарамба Эвенкийского округа (ГАКК,

о/ф 7886, Пир 220). В 1966 г. вышла книга Г. М. Василевич (1966) «Исторический фольклор эвенков». К хосунным преданиям, опубликованным в ней, можно отнести следующие тексты: «Урон», «Урон, Унгковуль», а также с некоторыми оговорками «Нурговуль и чангиты» и «Олувуль и Нурговуль». Наконец, в 1942–1946, 1954 гг. ряд хосунных преданий в Якутии собрал И. С. Гурвич, который подтвердил, что предания илимпийских эвенков действительно имеют много общего с якутскими преданиями о хосунах. Более того, аналогичные тексты встречаются и у соседних народов — долган и нганасан. Как и Г. М. Василевич, И. С. Гурвич (1977) считал, что хосунные предания появились впервые именно среди эвенков севера Эвенкии, а позже были заимствованы соседними народами, которые адаптировали их с учетом собственных фольклорных традиций. Этой же точки зрения придерживался и специалист по якутскому эпосу И. В. Пухов (2004). Сопоставительный анализ хосунных преданий позволил И. С. Гурвичу очертить ареал их распространения — от Подкаменной Тунгуски на юге, до Енисея — на западе и р. Яна — на востоке, а также в северной части Восточной Сибири. На основе якутского хосунного эпоса исследователь выделил две версии преданий, которые он назвал таежной и тундровой. Мне удалось записать и перевести еще пять аналогичных эпических текстов, что свидетельствует о сохранности данной традиции среди илимпийских эвенков.

Большинство хосунных преданий илимпийских эвенков относится скорее к таежной версии, согласно классификации, введенной И. С. Гурвичем для аналогичных якутских преданий. Однако по сравнению с последними отдельные эвенкийские тексты, в частности в записи Г. М. Василевич, примечательны своей «зеркальной» структурой: мотивы, которые в якутских преданиях характерны для героя, в эвенкийских оказываются присущими антагонисту и наоборот. На основе записанных мною эпических текстов удалось также выявить два мотива, отсутствующих в списке И. С. Гурвича, — совместное поедание мяса и «игра» юноши с врагом. Они прослеживаются во многих преданиях, начиная с ранних фиксаций. Наиболее же яркой чертой илимпийских хосунных преданий является финальное состязание с медведем, заканчивающееся чаще всего поражением главного героя или его смертью. Причем данная концовка оказалась устойчивее, чем та, в которой юноша убивает медведя. Подобный сюжет отсутствует в якутском хосунном эпосе, поэтому его можно считать особенностью именно эвенкийских преданий, распространенных на севере Эвенкии.

Если говорить об общей структуре хосунных преданий илимпийских эвенков, то обращает на себя внимание тот факт, что во многих из них фактически отсутствует вводная часть, что, в частности, характерно и

для якутского эпоса олонхо (см. Емельянов 1990), и в целом для ранних форм эпоса, в которых нет подробных описаний богатырского похода (Пухов 2004). Во многих преданиях подобного типа вражда между богатырями объясняется желанием выяснить, кто из них сильнее. А. П. Решетникова (2005: 294–295) отмечает, что, в то время как герои якутского эпоса стремятся реализовать свое предназначение, эвенкийские богатыри ищут себе подобных людей, с которыми можно было бы помериться силами.

Эвенкийский герой чаще всего отправляется на поиски врага «на край земли», который располагается в культурной географии илимпийских эвенков на краю тундры и тайги. Тундра является тем ландшафтом, который исторически был плохо знаком эвенкам, живущим преимущественно в таежной области, поэтому он обычно выступает в фольклоре пограничной территорией и, соответственно, населен различными монстрами и враждебными эвенкам народами. В этом отношении хосунный эпос позволяет исследовать каким образом знания о различных типах ландшафта и сакральная топонимика в целом вписаны в культурные представления илимпийских эвенков о пространстве. Например, имена главных героев эпических сказаний — Урэн и Унгковуль — привязаны к определенным географическим объектам: один из притоков р. Оленек носит название Юнгкеебил, являющееся якутским вариантом имени Унгковуль, а тундра у истоков р. Илимпеи называется тундрой Олувуля — один из вариантов имени главного героя (Василевич 1966: 366–367). Названия географических объектов по имени культурного героя — довольно редкое явление в эвенкийской топонимике, что еще раз подчеркивает важность локальных героических сказаний для илимпийских эвенков. Остальные особенности хосунных преданий подробнее разбираются в комментариях к соответствующим текстам.

О работе в Эвенкийском муниципальном районе: особенности фиксации и перевода эвенкийских текстов

Моя первая экспедиция в Эвенкию в составе группы лингвистов под руководством Ольги Анатольевны Казакевич состоялась в 2007 г. В задачи экспедиции входила комплексная документация говоров эвенков Подкаменной Тунгуски, одного из говоров южного наречия эвенкийского языка. В 2008 г. мы снова работали в Эвенкии, но в этот раз преимущественно среди носителей илимпийского диалекта, который, напомню, относится к северному наречию. Полученный полевой опыт, а также посещение семинара по документации языков, находящихся

под угрозой исчезновения, который О. А. Казакевич ежегодно проводит в Институте лингвистики Российского государственного гуманитарного университета, позволили мне продолжить самостоятельную работу по записи и расшифровке эвенкийских текстов в 2010 (Тура и Тутончаны), 2011 (Тура, Суринда, Эконда, Чиринда), 2012 (Тура, Учами) и 2014 (Тура) годах. Данная монография как раз и является одним из результатов работы этих лет.

Проведение исследований в Эвенкии в течение нескольких полевых сезонов оказалось возможным благодаря проектам «Землепользование и этничность в циркумполярном регионе» под руководством Хью Бича, «Развитие и пополнение электронного корпуса текстов на языках малочисленных народов Сибири (на материалах ненецкого, телеутского, шорского и эвенкийского языков)» в рамках программы Президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.). Последний проект был инициирован в 2011 г. Дмитрием Анатольевичем Функом, а с 2012 г. проектом стал руководить сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН Кирилл Геннадьевич Шаховцов, отвечающий также за проектирование базы данных и программирование. Дополнительно, в 2012–2014 гг. на базе Корпуса под моим руководством осуществлялся проект «Контент-анализ фольклорных текстов на языках коренных малочисленных народов Севера (эвенкийский и ненецкий)», финансирующийся РГНФ (№ 12-31-01355). Финансовая поддержка Финского фонда культуры (Suomen Kulttuurirahasto) позволила осуществить дальнейшую работу над книгой в Хельсинки в 2015 и 2016 гг. Публикация монографии была профинансирована Институтом перспективных исследований при Университете Турку (Turku Institute for Advanced Studies), Финляндия.

В целом, в 2010–2014 гг. было собрано и расшифровано около 50 текстов на эвенкийском языке. Большая часть из них доступна на сайте упомянутого выше Корпуса (<http://corpora.iea.ras.ru>).

В данную монографию вошли 29 текстов на собственно илимпийском диалекте северного наречия (чириндинский, экондинский и тутончанский говоры), а также 4 текста на кислоканском говоре, содержащий элементы как северного, так и южного наречий. Публикуемые тексты в жанровом отношении представлены быличками, преданиями, сказками, мифологическими рассказами, в том числе предписаниями одё. Некоторые тексты можно отнести сразу к нескольким жанрам, что в очередной раз подчеркивает сложность безоговорочного приложения терминологии европейской жанровой системы фольклора к сибирским материалам (Новик 1986: 36–48). В эвенкийском языке слово нимуакан (нимуакар во множественном числе), как известно, служит общим термином для

мифов, героических сказаний, легенд и сказок (Василевич 1959). Именно поэтому в данной монографии я отказалась от классификации записанных текстов по жанрам. Тексты разбиты по говорам и сгруппированы в алфавитном порядке в рамках репертуара каждого исполнителя.

Условия записи, расшифровки и перевода текстов на русский и английский языки

Все тексты фиксировались с помощью диктофона в полевых условиях, в которых они затем подвергались первичной пословной расшифровке при содействии самого рассказчика или местного жителя, хорошо говорящего на илимпийском диалекте. Затем расшифрованные тексты были набраны мною в стандартной эвенкийской орфографии. Несмотря на то, что илимпийский диалект несколько отличается от литературного эвенкийского языка, я попыталась найти баланс между локальной спецификой и общепринятой нормой. Особо отмечу, что все эвенкийские тексты публикуются без изменений, так как знакомство читателей с живой речью являлось одной из задач этой работы. Исключением являются лишь три текста – «Эвенки тадук амăка ибдерй», «Он бэе Киңгиттү айсан» и «Он бэе дүндэ хэргидэлэн бурурэн», в которых я опустила ряд дискурсивных маркеров, которые, хотя и важны для разговорной речи, значительно затруднили бы понимание письменного текста. Я также не включила в тексты отступления на русском языке, которые рассказчики иногда делали для того, чтобы объяснить мне отдельные эвенкийские термины.

Что касается перевода на русский язык, то он выполнен довольно близко к тексту, хотя и не является подстрочным. В целях донесения смысла текстов до читателя приходилось опираться на нормы русского языка. Слова, отсутствующие в эвенкийских текстах, взяты в квадратные скобки. В тех случаях, когда не удавалось точно идентифицировать эвенкийское слово или были сомнения в его переводе, я ставила символ «*». Все тексты снабжены переводом на английский язык, а также двуязычными комментариями. Для облегчения работы с текстами эти комментарии размещены в качестве подстрочных ссылок.

Структура книги была разработана с учетом аналогичных работ, опубликованных немецким фондом Kulturstiftung Sibirien (Фонд культуры народов Сибири), в котором вышли публикации текстов на нанайском, негидальском, эвенском, юкагирском, корякском и ительменском языках, а также соответствует аналогичным публикациям на уйльтинском языке в рамках японского проекта «Исчезающие языки тихоокеанского региона».

Отдельно следует сказать о четырех текстах Андрея Николаевича Веретнова (Кислокан), присланных им мне по почте. Они являются самозаписью на эвенкийском языке с пословным переводом на русский язык. Его тексты публикуются без значительных изменений: я позволила себе отредактировать лишь орфографию и отметить долгие гласные.

В эту монографию был также включен текст, записанный в 1980-е гг. в п. Эконда Галиной Васильевной Шакирзяновой от Прокопия Александровича Удыгира. В 1988 г. этот текст был опубликован Краеведческим эвенкийским музеем в Туре в виде аудиозаписи на диске «Некэнгдэлэ нян би дегилделим». В 2012 г. с помощью Григория Николаевича Хутокогира и Христины Николаевны Хирогир текст был расшифрован и переведен мною на русский язык.

Наконец, монография снабжена аудиозаписями всех опубликованных текстов, кроме, конечно, самозаписей. Значительным подспорьем для понимания публикуемых текстов являются и фотографии, дающие представление о виде некоторых предметов эвенкийской материальной культуры и особенностей ландшафта. Все снимки были сделаны С. И. Чапогир, К. Г. Шаховцовым (публикуются с согласия авторов) и мною на территории Эвенкии.

SUMMARY

The book consists of oral narratives in the Evenki language, compiled on the basis of the linguistic material collected by Nadezhda Mamontova during several expeditions to the Evenki Municipal District of the Krasnoyarsk Territory in the period from 2011 to 2014. The Evenki (also Ewenki or Evenks) are one of the Indigenous minorities in Russia, with a total population of 37,843 people. The Evenki language is a member of the Tungusic branch of the Altaic language family. This community is the most widely spread in Siberia and, perhaps, is one of the most extensive Indigenous communities in Eurasia. The area of their traditional habitat stretches for several thousand kilometres from the Yenisei River in the west to the Okhotsk Sea in the east, from Taimyr in the north to Lake Baikal in the south, with a few communities living beyond this area, namely in the Tomsk Region, Western Siberia. Besides Russia, the people live in Mongolia and China. The spread over such a huge territory became largely possible due to the unique type of reindeer herding. The Evenki ride the reindeer as a means of transport, as well as use them as pack animals. This Indigenous community has been for centuries in contact with almost all language groups spread across Central and Eastern Siberia: Yenisenian, Turkic, Samoyedic, Mongolian, Palaeo-Asiatic, and later

Slavic. Nowadays the Evenki language is endangered due to a rapid shift to the Russian language. The narratives in this book were recorded from the Ilimpii Evenki elders. In the ethnographic literature, the Ilimpii Evenki are known as the Evenki-speaking communities who lived north of the Lower Tunguska River at the time of the establishment of the Soviet regime, i.e. in the territory of the Ilimpii group of settlements of the modern Evenki Municipal District, Krasnoyarsk Territory. Their language belongs to the Northern set of dialects and is less studied in comparison with other dialects of the Evenki language. This book includes twenty nine texts in the proper Ilimpii dialect (Chirinda, Ekonda and Tutonchany sub-dialects) and four texts in the Kislokan mixed sub-dialect which contains the elements of both Northern and Southern sets of dialects. In terms of folklore genres, the texts are represented by fairy tales, mythological stories, legends, and epic texts (all of them are called *nimʒakar* and *ulguril* (Pl.) in Evenki), including Khosun legends narrating the battle between two ancestral heroes culminating in the killing of the winner by the bear. The Khosun epic traditions are known only among the Ilimpii Evenki and, hence, they are the unique feature of this community's oral tradition. All the narratives are published in Evenki, with Russian and English translations. Some texts are provided with audio recordings, which are especially valuable for native speakers involved in the revitalization of the Evenki language.

БЛАГОДАРНОСТИ

Данная монография является плодом работы очень многих людей, среди которых я хотела бы особенно поблагодарить жителей Эвенкии, принявших участие в расшифровке аудиозаписей: Людмилу Николаевну Ёлдогир, Христину Николаевну Хирогира, Елену Кирилловну Хукочар-Эспек, Григория Николаевича Хутокогира (Тура), Ларису Николаевну Лапуко (Учами), Валентину Христофоровну Ёлдогир (Чиринда), Галину Прокопьевну Ёлдогир и Анну Ивановну Комбагир (Эконда).

Я чрезвычайно признательна методисту Этнопедагогического центра повышения квалификации в Туре Диане Андреевне Шаповой и учителю эвенкийского языка Елене Кирилловне Хукочар-Эспек, взявших на себя труд внимательно прочитать и отредактировать окончательную версию эвенкийских текстов.

На протяжении нескольких лет я неоднократно обращалась за разъяснениями того или иного аспекта эвенкийской культуры и языка к сотруднику Эвенкийского краеведческого музея Галине Васильевне Шакирзяновой, которой я адресую особые слова благодарности. Дру-

жеское общение с Верой Викторовной Каплиной, Степанидой Иннокентьевной Чапогир (ее фотографии были использованы в этой работе) и Галиной Петровной Оёгир открыло мне двери во многие дома участников этого проекта, которым я также чрезвычайно признательна за их готовность щедро делиться со мной своими знаниями и воспоминаниями.

Мне хотелось бы отметить тонкие в художественном отношении и внимательные к деталям переводы, выполненные доктором антропологии Брайаном Донахо, который на момент работы над переводами работал сотрудником Института социальной антропологии им. Макса Планка (Германия). В 2010 г. в рамках названного выше проекта «Землепользование и этничность в циркумполярном районе» он проводил исследования в Эвенкии. Помимо родного английского языка, Брайан свободно владеет русским, турецким и тувинским языками, последние два, как и эвенкийский, обычно относят к алтайской языковой семье. Им были переведены тексты № 1,2,3,4,6,7 (часть 1), 1,4,5,9,17 (часть 2), 1 (часть 4). Всю дальнейшую работу над переводом текстов и комментариев осуществил переводчик Алекс Дайхес (США). Редакцию английского перевода отдельных комментариев и текстов выполнили Кристофер Джоллифф и Дэви Бейкер (Великобритания).

Я также благодарю доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института лингвистических исследований РАН Алексея Алексеевича Бурькина (1954–2021), который с готовностью откликнулся на мою просьбу прочитать готовую рукопись и высказал ряд ценных замечаний.

ACKNOWLEDGEMENTS

The work on this book was made possible thanks to the projects ‘Land use and ethnicity in the circumpolar region’ (2009–2013) supported by the National Scientific Foundation of the US under the leadership of Prof. Hugh Beach and ‘The development of the digital text corpora in the indigenous Siberian languages (Nenets, Teleut, Shor and Evenki languages)’ financed by the Presidium of the Russian Academy of Sciences’ program ‘Corpus linguistics’ (2012–2014). The last project was initiated in 2011 by Prof. Dmitry Funk and further developed by Dr. Kirill Shakhovtsov at the Department of the North and Siberia of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. I am thankful to the Russian State Research Foundation for the Humanities (grant No. 12-31-01355) which supported my project ‘Content analysis of folklore texts in the languages of Indigenous Peoples

of the North (Evenki and Nenets)' in 2012–2014. The financial support of the Finnish Cultural Foundation (Suomen Kulttuurirahasto) allowed me to complete the manuscript in Helsinki in 2016. The publication of this book was financed by the Turku Institute for Advanced Studies, Finland. I am especially thankful to Evenki speakers and teachers of the native language Diana Shchapova and Elena Khukochar-Espek for their careful editing and discussion of the Evenki translations. Without their contribution to the work on this manuscript it would never have been published. My grateful thanks are also extended to Dr. Brian Donahoe (Max Planck Institute for Social Anthropology) and translator Alex Dihes for translating the texts into English, as well as to Christopher Jolliffe and Dewi Baker for checking and correcting particular comments and texts. This book would not have been possible without Evenki storytellers and native speakers who also helped me to translate the Evenki narratives into Russian: Lyudmila Yoldogir, Khristina Khirogir, Elena Khukochar-Espek, Grigoriy Khutokogir (Tura), Andrey Veretnov (Kislukan), Larisa Lapuko (Uchami), Valentina Yoldogir (Chirinda), Vladimir Udygir, Natalya Udygir, Galina Yoldogir and Anna Kombagir (Ekonda). I wish to acknowledge the help I received with my research by the Department of Indigenous Affairs of the Evenki District, as well as by my friends and Evenki research participants Vera Kaplina, Galina Shakirzyanova, Stepanida Chapogir (Tura), and Galina Oyogir (Ekonda). I appreciate their time, patience, and generosity. Last but not least, I would like to thank and remember Dr. Aleksey Burykin (1954–2021) for his careful reading of the final version of the manuscript, who sadly left us too soon.

Сведения о сказителях

Валентина Христофоровна Ёлдогир (р. 1954), родилась в оленеводческой семье, кочевавшей в окрестностях озера Мурукта. Живет в п. Чиринда. До 2012 г. вместе с супругом держала небольшое стадо оленей. Занимается изготовлением традиционной одежды и зимних палаток для охотников.

Елена Кирилловна Хукочар-Эспек (р. 1948), родилась в оленеводческой семье в ликвидированной фактории Агата, располагавшейся в северо-западной части Эвенкии. В 1951 г. переехала с родителями в п. Тутончаны. По образованию является учителем начальных классов, соавтор детских книг по эвенкийскому языку. В настоящий момент живет в Туре, где преподает эвенкийский язык.

Григорий Николаевич Хутокогир (р. 1932), родился в п. Эконда. Всю жизнь проработал в оленеводстве. В настоящий момент на пенсии, живет в п. Тура. Является почетным жителем Эвенкии.

Андрей Николаевич Веретнов (р. 1959), живет в п. Кислокан, занимается сезонной охотой на пушного зверя.

Снежана Андреевна Комбагир (1971–2012), родилась в п. Эконда. Длительное время работала в сфере культуры, организовывала и проводила мероприятия в клубе, занималась творчеством с детьми.

Владимир Константинович Удыгир (р. 1941), родился в п. Эконда, с детства и по сей день живет в тайге, занимается оленеводством. Является почетным жителем Эвенкии.

Наталья Михайловна Удыгир (Комбагир) (р. 1936), родилась в тайге в оленеводческой бригаде, в 1947 с семьей переехала в поселок Эконда. В настоящий момент на пенсии, воспитывает внуков и занимается рукоделием.

Часть 1
Чириндинский говор
Валентина Христофоровна Ёлдогир

Part 1
Chirinda Sub-dialect
Valentina Khristoforovna Yoldogir

1

«Абасюсь»¹

«Абасюсь»

«Abasus'»

- 1 Индесэл-бисэл атыркэн этыркэннүн. Хутэсйл бисэл — ахātкākāн.
Тар нулгйхиндэвэр аңилчāl, итыгалчāl бирава баргискй.
Тэргэксэлбэр дювүдесэл бисэл тар бэе ахйнүн.
Хутэвэр эмэсэл бира дяпкадүн. «Эдү бидекэл, элэ, энэ хурур
йлэ-дэ горолдендикāt!»
- 5 Опэт гэннэхинэн тэргэксэлбэр. «Эхикэкэн эмэдеңэвун,
эдү эвидекэл!»
Бира дяпкадүн эмэнмусэ тар куңакән эвилчэ иңадү.
Тар энтылын хурусэлэтын, эмэсэ тар Абасюсь тар куңакәндулā.
Куңакәндулā эмэсэ-дэ хурувсэ, хāнвивухисā.
Эмэсэ-дэ, тар Абасюсь хāнвивухисā тар куңакәнмэ, эрдэлэн
хурувсэ.
- 10 Тадук тар энтылын эмэрэ. Энтылын эмэрэ-дэ, хутэтын āсин йдү-дэ.
Тэпкэдемйл албара, гэлэктэдемйл, эридемйл: «Йлэ бдан?»
«Бирадү-гу эәнэн?» — гүннэ. Бирава исэсивкйл, туксактадянал
эйннүннй.
Йдү-дэ эсэл бакара. «Хэлэ, гэлэктэлмй нādэ», — гүсэ.
Гэлэктэлчэл дбктэ.

¹ Слово заимствовано из якутского языка, в котором "абаасы" служит общим названием для злых духов (См. Романова А. В., Мыреева А. Н., Барашков П. П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Л., 1975. С. 178).

This word was borrowed from the Yakut language, in which "abaasy" is a common name for evil spirits (see Romanova A. V., Myreeva A. N., Barashkov, P. P. The interaction between Evenki and Yakut languages. Leningrad, 1975. P. 178).

- 1 Жили-были старуха со стариком. Дети у них были — маленькая дочка.
Аргишить на противоположную сторону реки засобирались.
Вещи перетаскивали тот человек с женой.
Ребенка своего оставили на берегу реки. «Здесь будь, на этом месте,
никуда не уходи далеко!»
- 5 Опять пошли за вещами. «Сейчас вернемся, здесь играй!»
На берегу реки оставшийся тот ребенок стал играть на песке.
Когда родители ушли, пришла Абасюсь к ребенку.
К ребенку пришла и забрала, увела за собой.
Пришла Абасюсь и за собой того ребенка увела, совсем забрала.
- 10 Потом родители вернулись. Родители вернулись, а ребенка нет
нигде.
Напрасно кричали, искали, звали: «Куда делась?»
«В реке ли утонула?» — говорят. На реку смотрят, бегают с мамой.
Нигде не нашли. «Вот искать надо», — сказали. Искать начали
вдвоем.

- 1 Once upon a time there lived an old woman and an old man. They had
a child — a young daughter.
They were getting ready to migrate over to the other side of the river.
The old man and woman carried their things across.
And the child they left on the bank of the river. "You stay right here
at this spot. Don't go anywhere, don't wander off!"
- 5 Again they went with their things. "We'll be right back. Stay here
and play!"
And the child was left to play in the sand on the bank of the river.
After the parents had gone, Abasus' went up to the child.
Up to the child she went, and she carried that child off.
Abasus' went right up and took that little girl; she just grabbed
that child.
- 10 Later, the parents came back. The parents came back, but their child
was nowhere to be seen.
In vain they shouted, searched, called out, "Where could she have gotten
herself to?"
"Has she drowned in the river?" they say. They look in the river,
[the father] running with the mother.
But they couldn't find her anywhere. "We've just got to keep looking,"
they said. And the two started looking.

1

«Абасюсь»

«Абасюсь»

«Abasus'»

- 15 Гэлэктэдесэл, гэлэктэдесэл бирава ээкикэкун. Эрдэлэн хурусэл, удымгыян эвкйл бакара йдү-дэ.
Дылэ хянивухиса эрдэлэн тар кунаканмэ.
Тар элахя-вэл йдү-вэл аңдянна ситадү удыканмэ исесэ бэе тар.
Купчүгасин тариңин, купчүгасин туннэсэ.²
«Эр энэн хатана хуруврэн хутэвэв?» — гүнденэ, ахэхиса тэпкэденэ, ахадяса, ахадяса.
- 20 Удяван хокоривкйл эрдэлэн.
Тадук опэт йдү-вэл бакавкй, ситакарду исэмэк бвкй: «Эр, хинчэ, хурувсэ». Тар туксадяна, туксадяна.
Хекталдук нэливсэ экукакун-мал туксахиса.
Амардукин туксахиса тар кунакан, тэпкэденэ: «Абасюсь, алаткэл, Абасюсь, алаткэл!»
Аран-аран-аран туксана бокосб амйнин, нэлэдукин туксантиса тар кунакаканмэ.
- 25 Луху аксудявкй кунакан, хонодэно. «Абасюсь, алаткэл, Абасюсь, алаткэл!» — гүнденэ.
Аран-аран амйнин аңчя, дяваса, элгэхисэ дюткий, элгэденэ, элгэденэ хоноголово, элгэдесэ бисэл дюлаи.

² Купчү – глухой рукав на детской зимней парке.
Kupchū is a blind sleeve of a baby winter parka.

- 15 Искали, искали вниз по течению реки. Далеко ушли, но даже следов нигде не нашли.
В тайгу далеко увела [Абасусь] за собой того ребенка.
Вот когда-то где-то на глине следик увидел тот человек.
Похожий на купчу [след] был, как будто купчой наступил.²
«Не этот ли сатана утащил ребенка?» — говоря, погнался, крича, погнался, погнался.
- 20 След тот теряется совсем.
Потом опять где-то находит, на глине показывается: «Это он, наверное, утащил». Бежит, бежит.
Из кустов страшный кто-то выбежал.
Следом за ним выбежал ребенок, крича: «Абасюсь, подожди! Абасюсь, подожди!»
Еле-еле-еле бегом догнал отец, за руку [схватил] бегущего того ребеночка.
- 25 Все вырывается ребенок, плача. «Абасюсь подожди, Абасюсь подожди!» — говорит.
Еле-еле отец поймал, привел домой, ведя, ведя плачущего [ребенка], привел домой.
-
- 15 They searched and searched all the way downstream. They went far, but nowhere did they find even a footprint.
Deep into the taiga she [Abasyus'] carried that little girl off.
But at some point, somewhere, that man [the father] saw a track in the mud.
It looked like a *kupchu* print, that track did, as if somebody had stepped with *kupchu* there.²
"That devil may have dragged our child off," he said and started off in pursuit, shouting.
- 20 He chased and chased. But his tracks completely disappear.
But then there it is again; in the mud he sees it, "That's him, I'm sure of it. He's dragged her off." He runs and runs.
Then suddenly something fearsome bolted from the bushes.
And right after it the little girl ran out shouting, "Abasyus! Wait! Abasyus! Wait for me!"
The father was barely able to catch her, but he managed [to grab] the fleeing girl by the hand.
- 25 But the little girl kept breaking free, crying. "Abasyus! Wait! Abasyus! Wait for me!" she says.
The father was barely able to catch her, but he managed to brought the fleeing [girl] home.

1

«Абасюсь»

«Абасюсь»

«Abasus'»

- Тар иссәл дѳвар, эһнймән ихивсѳ. Эһнйһн урусѳ.
 Эрэгэрит, эрэгэрит куһакәнмэ Хәргинчә, энтѳлвйэтсѳ,
 энтѳлмѳтылбй этсѳ тагдямй, эһнймй-дѳ амйһнмй-дѳ.
 Луху аксудявкй, хурумудевкй, "Абасюсь" гүнденә.
 30 Тар, хэлә, аран-аран дявүсанал, әһнүсивкасәл, йлѳ-дѳ энәл уңдә
 эрэгэрит ювкәнә.
 Әһнүсивкасәл, тар тэгәмйһнн, хэлә, тар куһакән әйдесәлән,
 ханнүкталчәл.
 «Нй гәрбйһн тар Абасюсь? Нйвә хәһиктадясәс?»
 «Абасюсь-та бисән тар миннй гиркйв. Тарѳ тарәва бй хәһиктадясәв.
 Деммүлдәкйв, һәләй бүвкй, һәләвән сивумһнан-да, этәһнәм
 деммүдемй әва-дә.
 35 Тадук, әһивкй, дылмйдүй кумкәлбә гәләктәвкәнйвкй минә,
 миндү бисән һәләвкәтнә.
 Тар кумкәлбән тавдясәв, — гүнән, — дылмйдукин, һәливсилән
 хѳ һюрйктәлин, — гүсѳ, — һяндатын-дә хѳ.
 Тарә, тарәва бй хәләннәсәв. “Хй миннй хутәв ѳдяһәс”, — гүндесѳ
 бисѳ Абасюсь.
 “Миннй гәрбйв Абасюсь. Абасюсь, — гүннә, — әриһнәкәл”».

Вошли в чум, к матери [ребенка] подвел. Мать обрадовалась.
 Совсем, совсем ребенок как Харги стал, родителей не узнает —
 ни матери, ни отца.

Все убежать хочет, уйти, "Абасюсь" говоря.

- 30 Вот еле-еле удержали, переночевали, совсем никуда [ребенка]
 не выпуская.

Переночевали, завтра, вот, когда ребенок пришел в себя,
 стали расспрашивать.

«Чье имя Абасюсь? За кем бегала?»

«Абасюсь была моим другом. За ней я бегала.

Когда проголодаюсь, руку дает, руку ее облизываю и есть ничего
 не хочется.

- 35 Потом на голове вшей искать заставляла меня, пугала меня.
 Вшей собирала, — сказала [девочка], — на ее голове, страшные
 очень волосы ее, — сказала, — грязные очень.
 Я осталась с той [Абасюсь]. “Ты моим ребенком станешь”,
 — говорила Абасюсь.
 “Меня зовут Абасюсь. Абасюсь, — говорит, — зови”».

They went into the *chum* [the reindeer herders' conic tent], and he
 handed [the girl] to her mother. The mother was overjoyed.
 That the child had become completely like Khargi [a master of the
 Lower World, an evil spirit] the parents don't realize, neither the mother
 nor the father.

She just wants to escape all the time, to leave, calling out, "Abasyus'!"

- 30 Only with great difficulty could they restrain her; they went through
 the whole night and they didn't let her out of their sight [lit: they let her
 go absolutely nowhere].

They made it through the night, and when, the following morning,
 the child came to her senses, they started questioning her.

"Who is Abasyus'? Who were you running after?"

"Abasyus' was my friend. I was running after her.

When I get hungry, she gives me her hand. I lick her hand,
 and I no longer want to eat anything.

- 35 But then she made me look for lice in her hair. She scared me.
 "I picked the lice," [the girl] explained, "from her head. It was terrible,
 her hair," she said. "It was terribly dirty.
 I stayed with her. 'You will be my child,' Abasyus' said.
 'My name is Abasyus'. Abasyus', she says. 'Call me [Abasyus].'"

1

«Абасюсь»

«Абасюсь»

«Abasus'»

- Тāрит-га, тāрит-га, хэлэ, тар бэе хунтулэ дүндэлэ нулгйхинэ нādэ.
Эрупчү дүндэкем эрэ.
40 «Опэт эмэден, опэт бн-мал некэнэ, хурувден хутэвэт.
Эгдат-ка этэйтчэп, нādэ аҗмй, нулгимй хунтуткй дүндэткй!»
Баргискй тэргэксэлбэр дагйвутчāл-дā.
Амййн дагйвутчавкй, энййн этэйтчэвкй тар куҗакāнмэ.
Гороткйкун нулгйхисэл этыркэн, атыркāн эдййнй,
хутэвэр хурувнэл.
45 Тāрит-га тар амаскй гэрбйси, туг гэрбйси бисэ экун-мал Абасюсь
тар, куҗакāрбэ хурувувкй бисэ.
Тāрит нэливсикйл бисэл бээл, бээл. «Хутэлбэт хурувден», —
гүннэ.
Эвкйл эмэнэ йдү-дэ, этэсэл эмэндемй.
Таргасйн, эвит, эр дүндэдү гиркудявкй. Тар элэн.

Поэтому вот человеку на другую землю перекочевать надо.

Плохая земля здесь.

- 40 «Опять придет [Абасюсь], опять что-то сделает, уведет ребенка.
Сколько сможем сторожить, надо перекочевать на другую землю!»
На противоположную сторону вещи перевезли.
Отец перевозил, мать сторожила того ребенка.
Далеко аргйшили старик, старуха с мужем, ребенка увезли.
45 Поэтому раньше называли, таким именем называли какую-то
Абасюсь, которая детей уводила.
Поэтому боялись люди. «Детей уведет», — говорили.
Нигде не оставляли [детей], не оставляли.
Такая вот по земле ходит. Это все.

Because of that, you see, a person must move to a different place.

This here is a bad place.

- 40 "She'll come back, she'll do something again, carry off our child.
There's only so much we can do to guard her. We have to move to a
different place!"
So to the opposite side they carried their things.
The father carried things while the mother stood guard over that little
girl.
Far, far away they migrated, the old woman with her husband,
taking their child with them.
45 That's why they used to say that there was this one called Abasyus',
and she carried children away.
And that's why the people were afraid. "She carries off children,"
they would say.
And they would never leave them [children] alone anywhere,
never leave them alone.
With such a one as that walking the earth. That's it.

2

Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан³

Как человек дошел до нижней земли

How a Man Went Down to the Underworld

- 1 Умукэн бэе, охотник, бултāде, сипкāmидяна, бултāденэ пургādү,
кэйчэ эрдэлэн дйбй.
Гиркудясā, гиркудясā иртыкй-дэ, дйбгин, дйбн бихивэн,
эрэгэрит кэйчэ.
Албасā гиркудямй.
Туг гиркудяна, гиркудяна хактырādү, экун-мāл сōпкокодүн
бурурэн.
- 5 Эрдэлэн бурурэн хэргискйкэкун. «Эр бн бдам?» — гүннэ.
Тар бэе ёнан, нүлэлчэ эрэгэрит.

³ Мифологические представления сибирских народов об устройстве вселенной крайне разнообразны. Общераспространенной является трехчастная картина мира, согласно которой вселенная делится по вертикали на три мира – нижний (подземный), средний (наземный) и верхний (небесный). Эти миры не были однородными: они состояли из нескольких слоев, каждый из которых имел свои локальные особенности. Наряду с этой моделью была еще горизонтальная модель, согласно которой расположение этих миров связано с положением главной реки. Любопытное изображение вселенной обнаруживается в мифологии илимпийских эвенков. Согласно записям И. М. Сулова, хранящимся в архиве Музея антропологии и этнографии РАН, которые цитирует Г. М. Василевич, они считали, что вселенная состоит из четырех квадратных плоскостей, расположенных друг над другом так, что низ одного мира служил небом для другого (Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX века). Ленинград, 1969. См. также: Василевич Г. М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1971а. № 5. С. 53–60; Ермолова Н. В. К характеристике ранних представлений о происхождении смерти в мифологической традиции эвенков // Мифология смерти: Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири: Этнографические очерки. Под ред. Л. Р. Павлинской. СПб., 2007; Рычков К. М. Енисейские тунгусы // Землеведение. Кн. III–IV. М.-Л., 1922).

- 1 Один человек, охотник, в пургу охотясь на соболя, совсем потерял свой чум.
Шел, шел в ту сторону, где чум находится, и совсем заблудился.
Тщетно бродил.
Так бродя, бродя в темноте, в какую-то яму провалился.
- 5 Далеко провалился, на самое дно. «Как оказался тут?» — сказал.
Человек удивился, испугался совсем.

- 1 One day a man — a hunter — got completely lost while hunting for sable in a snowstorm and couldn't find his way back to his *chum*.
He walked and walked in the direction of his *chum*, but he got completely lost.
He was walking around in vain.
While he was wandering around like this in the dark, he fell into some kind of pit.
- 5 He fell deep down, all the way down to the very bottom. "How did this happen?" he wondered.
The man was surprised; he was completely frightened.

³ Siberian peoples' cosmologies concerning the structure of the universe are very diverse. The prevalent model of the universe is a three-part structure, according to which the universe is divided vertically into the following worlds: lower (underworld), middle (earth) and upper (sky). These worlds further consist of several layers. Along with this vertical model of the universe, there is a horizontal model, according to which the worlds are located with respect to the location of the main river. The Ilimpii Evenki had one of the most curious images of the universe amongst Siberian indigenous communities. According to I. M. Suslov's fieldnotes, stored in the archive of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, the Ilimpii Evenki believed that the universe was composed of four square planes located one above the other in a way that the bottom of each world served as the sky for the next (see Vasilevich, G. M. The Evenki. Historical and ethnographic notes (from the 18th to the beginning of the 20th century). Leningrad, 1969. P. 214. See also the following works: Vasilevich, G. M. Preshamanic and shamanic beliefs of the Evenki. Soviet Ethnography. 1971. № 5. Pp. 53-60. Ermolova, N. V. On the characterization of the early beliefs about the origin of death in the mythological traditions of the Evenki people. Mythology of death: Structure, function and semantics of the burial rites of the peoples of Siberia. Ethnographic essays. Ed. by L. R. Pavlinskaya. St. Petersburg, 2007; Rychkov, K. M. The Yenisei Tungus. Geography. V. III-IV. Moscow, 1922).

2

Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан Как человек дошел до нижней земли How a Man Went Down to the Underworld

Тар элахā-вэл тар сѳпокодун бурукэнэм, āхисā-гу, эсэ-гу бисэ.
Элахā-вал аңдан-да, эйдэнэн-дэ хурурэн, хурурэн — тар экун-мал
дүндэ хэргйлэ бирэн.

Дүндэлй тар хурурэн.

- 10 Нэнэденэ, нэнэденэ, исэрэн дјокчāлбэ, дјокчāкāкур илйтчара. Тāрил-
дулā дагамаран.

Бээл гиркудявкйл, ѳнакир тэгэтчэвкйл туйллэ, айвувкāкур
тэгэтчэвкйл, эвкйл гогоро-дѳ нуңанмāн, исэрэ-дэ эвкйл.⁴

Тар бээл опэт нуңанмāн эвкйл исэрэ. Тар дјолāтын йрэн, дјокчāлā
умукэндулэ.

Девдерэ бээл тарэ, улдэвэ девдекэкуттэ.

Тāрилдү-тэ деммулкэнэм, тэгэлдысэ остѳлдү.

- 15 Тар тэгэтчэрйвэн эвкйл, эвкйл тар бээл исэрэ. Нй-дэ эвкй исэрэ
нуңанмāн.

⁴ Обычные люди попадали в нижний мир случайно, например, они проваливались в дыру в земле. Считалось, что там живут такие же люди, что и в среднем. Н. М. Удыгир из Эконды отметила, что обитатели нижнего и верхнего миров отличаются от среднего только тем, что иначе подпоясываются: в нижнем они завязывают пояс ниже пупка, в среднем — на талии, а в верхнем — под мышками. Однако в нижнем мире обычный человек оказывался невидимым и неслышимым для местных жителей, от соприкосновения с ним они могли даже заболеть, именно поэтому его путь обратно домой был труден — зачастую человек не мог самостоятельно найти дорогу. Интересным представляется употребление здесь глагола буру-ми ‘упасть’. Эвенки Подкаменной Тунгуски считали, что нижний мир располагается на западе, поэтому они называли запад словом бурирэн ‘упал’ / ‘умер’ (см. Ермолова Н. В. К характеристике ранних представлений... 2007. С. 91). Вероятно, в данном контексте выражение сѳпокодун бурурэн ‘в яму упал’ также имеет двойное значение.

В какой-то момент в яму упав, уснул вроде или нет.

Когда-то очнулся и пошел, пошел — там какая-то земля внизу
была.

По той земле пошел.

- 10 Идя, идя, увидел чумы, чумища стоят. К ним приблизился.
Люди ходят, собаки сидят на улице, сытые сидят и на него не лают
— его не видят.⁴

Те люди тоже его не видят. В чум к ним зашел, в чум один.

Едят люди, мясом насыщаются.

Среди тех-то людей проголодавшись, сел за их стол.

- 15 Сидящего не видят те люди. Никто не видит его.

At some point in the pit he fell, maybe he fell asleep, or maybe not.

At some point he came to his senses and walked and walked;
there was some kind of world down below.

And he went toward that world.

- 10 He walked and walked, and then he saw *chums*; there are big *chums*
standing there. He approached them.

People are walking around; dogs are sitting in the street, completely
sated. They're just sitting there, not barking — they don't see him.⁴

And those people also don't see him. He went into their *chum*, into one
of the *chums*.

People are sitting there eating, stuffing themselves with meat.

While he was among them, he got hungry and sat at the table.

- 15 Those people don't see who is sitting there. Nobody sees him.

⁴ It is only accidentally that ordinary people arrive in the Lower World. For example, they may fall through a hole in the ground. It is believed that people living in the Lower World are akin to the people from the Middle World. According to N. M. Udygir from Ekonda, the inhabitants from the Lower World and the Upper World differ from the ones in the Middle World only in the way they wear a girdle around: in the Lower World they put a belt below the navel, in the Middle World, at the waist, and in the the Upper World, under the arms. However, in the Lower World ordinary people become invisible and unheard to the locals; the latter could even become sick by touching them. Of interest here is the use of the verb *buru-mi* ‘to fall’. The Evenki living on the Podkamennaya Tunguska River believe that the Lower World is located in the west, so they called the west *buriren* ‘fell down’, ‘died’ (see Ermolova, N. V. On the characterization of the earlier concepts... 2007. P. 91). It is probable that in this context the expression *sѳpokodūn bururen* ‘he fell into a pit’ also has a double meaning.

2

Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан Как человек дошел до нижней земли How a Man Went Down to the Underworld

- Тар, хэлэ, гүлчэл, девденэл тар бээл: «Эда тогот хиңкэрийлдэн? Хэлэ, имүксэлэ нбдүгāt тогодү. Тогот хиңкэрийдерэн — эдā-вал эрүпчут».⁵
- Имүксэлбэ нбдүвкйл тогодү. Тар бэе девулдбидерэн, тэгэтчэрэн нуңарнунтын.
- Эвкйл-дэ нуңанман яңгүра, исэрэ, эвкйл исэрэ нуңанман, тар девулдбидеривэн остолдуктын.
- 20 Тулйлэ гаксākāкур локүсадявкйл, улдэлбэ олгидявкйл. Тар тулйлэ бэелнүн гиркувкй, эвкйл нуңанман исэрэ эрэгэрит. Тадү тар умукэн дүкчāлā йсэ.
- Тадү аңкākур локүсадяра, ирэксэккур йвсэл локүсадяра, сāтырал йвсэл, немүлэ-немүлэ йвсэл ирэксэл, сāтырал опэт локүсадяра, кэтэмэмэ.
- «Хэлэ, бй эрилдук ирэксэē дёромокто, — гүсэ, — и сāтырай. Эвкйл исэрэ минэ. Он-мал некэнэ, дүндэндулби хурувуктэ.
- 25 Дүндэнмй исмй, хэхэнилденүв дядлүй: “Бй бисэв тар хэргүдү дүндэдү, — гүннэ, — эр эмэвум аңняй!”

⁵ Эвенки, как и другие народы Севера, считают, что с огнем можно общаться. По звукам, исходящим от огня, а также по «поведению» пламени, можно предугадать будущее или узнать о случившемся несчастье. Если огонь подавал недобрые знаки, его следовало «покормить», что и делают люди нижнего мира в этом тексте.

Вот они стали говорить, едящие те люди: «Почему огонь начал трещать?

Давай сало бросим в огонь. Огонь трещит — что-то плохое».⁵ Сало бросают в огонь. Тот человек ест и сидит вместе с ними. Про него не говорят, не видят его, едящего вместе с ними за столом.

- 20 На улице юкола висит, мясо сушится. На улице среди людей он ходит, и его не видят совсем. Там в один чум зашел. Там эти висят, шкуры выделанные висят, песцы выделанные, мягко-мягко выделанные шкуры, песцы тоже висят, много. «Вот я у этих шкуру украду-ка, — сказал, — и песца. Не видят меня. Как-нибудь их на свою землю унесу.
- 25 Когда на свою землю приду, расскажу друзьям: “Я был на нижней земле, — говорит, — это принес!”

Well then they started talking, those people who were eating, "Why has the fire started to crackle?

Let's throw some lard into the fire. The fire crackles something fierce."⁵ They throw lard into the fire. That man eats, sitting there with them. But they don't say anything about him; they don't see the man, eating with them at their table.

- 20 Outside dried fish is hanging; meat is drying. Outside he walks among the people, and they do not see him at all. There he went into another *chum*. There hang these... tanned [reindeer] hides are hanging, and processed polar fox pelts, incredibly soft tanned hides, polar foxes are hanging there, so many of them. "Hey, I'm going to steal a hide from them," he said. "And one of these fox skins. Nobody sees me. And somehow I'll take them back to my world.
- 25 I'll get back to my own world, and I'll tell my friends, 'I was in the underworld', he says, 'I brought this with me'".

⁵ The Evenki, like other Siberian peoples, believe that it is possible to communicate with fire. The sounds emanating from the fire and the "behavior" of its flame enable people to predict the future or learn about a misfortune which may have already happened. If the fire gives out evil signs it must be fed in the way the people of the Lower World perform in this narrative.

2

Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан Как человек дошел до нижней земли How a Man Went Down to the Underworld

Этэрэ тэдэрэ, — гүннэ.

“Эр нунардуктын эмэвум, туг нунартын йвкйл ирэксэлбэ, сатыралба йвкйл туге”, — гүннэ, — исэвкэндеңэв дялдүй. Бй дёромокто эрилдук, хэлэ». Умукэн сатырава гаса, умукэн ирэксэвэ гаса.

Сакилчā тариңилби, хурувдэи.

30 Тар бн-мал некэденэ хурусэ: «Хэлэ, бй хуруктэ, нэливсилэтын хбл бэелкем эре.

Эвкйл минэ исэрэ. Эр хэргүлэ дүндэлэ, хйнчэ, иссā бихим. Он-мал некэнэ, эмэдекпй бакадāв нādэ». Тар бэе хурурэн эмэдектыкий.

Тали нэнэденэ, нэнэденэ хўскй тар ирэксэңилби угадяна.

Йдү-вэл исэмэжк бдан нэридеривэ, угйгит нэридерэн.

35 «Эбэй, эртыкй, хйнчэ, дүндэңив, — гүсэ. — Тар, эм, угйгит тар хэву бурудерэн.

Тырганй нэрихин бурудерэн хэргискй эрэ».

Тар, тарā йстан-дā тар ханарба, бн-мал некэденэ, бн-мал некэденэ, тали юрэн.

Угйскй дүндэдү бдан. Эр урусэ тар бэе.

Хэлэ аямамат эйдесэ: «Эргитын, хинчэ, эмэсэв.

Не поверят, — сказал.

“Это от них принес, вот они так выделывают шкуры, песцов выделывают так, — сказал, — покажу друзьям”.

Я украду-ка у этих вот». Одного песца взял, одну шкуру взял. Связал их, чтобы унести.

30 Рано или поздно ушел: «Вот пойду-ка я, страшные очень эти люди. Меня не видят. Кажется, до нижней земли дошел.

Как-нибудь обратную дорогу найти надо». Тот человек обратно отправился по тому месту, откуда пришел.

Идя, идя обратно, те шкуры тащит.

Где-то заметил свечение, сверху светит.

35 «Ой, там, кажется, земля моя, — сказал. — Вот же сверху свет падает.

Дневной свет падает вниз».

Дошел до дыры, каким-то образом, как-то оттуда выбрался.

На верхней земле оказался. Обрадовался тот человек.

Вот хорошенько присмотрелся: «Оттуда, кажется, пришел.

"They'll never believe it," he said.

"From them I brought this — look at how they work the hides; they work the fox pelts like this," he said. "I will show my friends.

Yep, I am going to steal from them." So he took one of the fox skins, he took one hide.

He bundled them up to carry them.

30 Sooner or later he left, "It's time for me to go. Now I'll go — these people are frightful.

They don't see me. It seems that I've reached the underworld.

Now I've got to find a way back somehow." The man turned around and went back toward the place from where he came.

He was walking there, walking back, carrying the skins.

Then somewhere he noticed a brightness; from above something was shining.

35 "Oi! There, it seems, is my world," he said. "There, light is falling from above.

The light of day is falling down."

He went to the opening and somehow, some way he got himself out of there.

And he found himself in the upper world. And the man was overjoyed.

Well, he took a good look around: "I came from there, it seems.

2

Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан Как человек дошел до нижней земли How a Man Went Down to the Underworld

- 40 Дыласакākун аямāма, тар дүндэндүн эргитын эртыкй бидән нādэ дїблвй.
Эртыкй хуруктэ». Тар хурурэн дїблāй. Хэлэ, горово, горово нэнэкэнэм, дїби бакаран, хэлэ.
Бэел удылбатын бакаран — гэлэктэдекил-бэтын оорди.
Тар удялдулитын хурурэн-дэ, дїби бакаран. «Кэлэ, йдү бисэс? Экун дүндэдүн бисэс?» — гүнденэ, дялин ханнүкталда.
- 45 «Эр, хэлэ, бй горолбк эмэм, мусүм хүскй», — гүнэн.
— Эр хэргү дүндэвэ иссā бихим. Хэргү дүндэдү гиркум, бэелбэ исэм, нинакирба исэм.
Аямамат йндерэ тādү, эр хэргүдүндэдү. Тадук эмэм бй», — эр гүсэ.
Тар дялин эвкйл тэдэрэ: «Он эмэндэ? Он хэргү дүндэдук эвкэ мусанмура?» «Эр-ты бй мусанэм, эсэ?!»
- 50 Эр исэткэлду, хэлэ, эр ирэкээлбэ эмэвум тадук, ирэкээ ирэкэснйллдуктын гана, эмэвум, — гүсэ.

- 40 Солнышко хорошее, на земле в той стороне должен быть дом. Туда пойду-ка». Пошел домой. Долго, долго шел, прежде чем свой чум нашел.
Человеческие следы нашел — искали его на оленях.
По следам пошел и чум нашел. «Ну, где ты был? На какой земле был?» — говоря так, друзья стали расспрашивать.
- 45 «Вот я издалека пришел, обратно вернулся», — сказал.
— До нижней земли дошел. На нижней земле бродил, людей видел, собак видел.
Хорошо живут там, на этой нижней земле. Потом я вернулся», — так сказал.
Друзья не поверили: «Как вернулся? Как с нижней земли можно вернуться?» «Вот же я вернулся, разве нет?!»
- 50 На это посмотрите, вот эти шкуры принес оттуда, эту шкуру из их шкур взявши, принес, — сказал.

-
- 40 The sunlight is bright; my home must be in that direction. I do think I'll go that way." That's how he went home. He walked for a long, long time, and finally he found his *chum*.
He found footprints — they were searching for him on reindeer-back. He followed the footprints and found his *chum*. "Well, where have you been?
What kind of world have you been to?" his friends say, starting to question him.
- 45 "Well, I have come from far away, I have returned," he said. "I went all the way to the underworld. I walked around in the underworld. I saw people there; I saw dogs.
They live well there, in that underworld. And then I came back," he said. His friends didn't believe him, "How did you come back?
How could you possibly have returned from the underworld?"
"Well, look, I've returned, haven't I?!"
- 50 Take a look at this — here, I've brought these skins from there. I took a hide from their hides and I brought it with me," he said.

2

Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан Как человек дошел до нижней земли How a Man Went Down to the Underworld

- Исэткэлду эрē!» Ирэксэвэ исэвкэсэ, немүлэмнйн эрэгэрит, эрэгэрит немүлэмнйн йвсэирэксэ.
Сатыра ирэксэвэн исэвкэсэ — эр опэт немүлэмнйн йвсэ.
«Эр нуңартын туг йвкйл. Туг йвкйл тэтыгэһэтылэвэр нуңартын немүлэ-немүлэ.
Аямамат йндерэ, эвит, тэдү. Только минэ эвкйл исэрэ. Тоготын хэлэ хиңкэрйвкйл.
55 Бй девулдблданкйв остблдутын, тэгэлдбннэм, девулдблиннэм нуңарнунтын.
Эвкйл минэ исэрэ тэгэтчэрйвэв. Тоготын только хиңкэрйливкйл.
Тарит тар, хэлэ, гүнивкйл: “Экун-мал эмэсэ”, гүнивкйл, — гүнэн.
— “Экун-мал эмэсэ, тогодувар нбдүгāt имүксэлэ”.
Тар имүксэлбэ нбдүливкйл». Тар-тэ тариңйлин тэдэрэ, хэлэ.
«Туги кэйкэнэм, гиркудяна, гиркудяна хактырэдү, Экун-мал сбпкокодүн бурэсэв, — гүсэ.
60 — Туг некэденэ, тар тар хэргүвэ дүндэвэ ихим тарилдук.
Хэлэ, тар нэливсилэтын-дэ хб, эвкйл минэ исэрэ, гиркудярйвав-да эвкйл исэрэ.
Нинакиртын аямамал, аивукāкур тэгэтчэвкйл», — гүсэ.

— Смотрите вот!» Шкуру показал, мягкая совсем, совсем мягко выделанная шкура.

Песца шкуру показал — эта тоже мягко выделанная.

«Это они так выделявают. Так выделявают они мягко-мягко на одежду себе.

Хорошо живут, кажется, там. Только меня не видели. Огонь их все трещал.

55 Я ел за их столом, сидел вместе с ними, ел среди них.

Не видели меня сидящего. Огонь их только трещал.

Поэтому вот они говорили: “Кто-то пришел”, говорили, — сказал.

— “Кто-то пришел, в огонь бросим жир”.

Жир бросали». Тогда-то те поверили, вот.

«Так заблудившись, бродил, бродил в темноте, затем в какую-то яму упал, — сказал.

60 — Так случилось, до нижней земли дошел.

Вот страшные очень, не видят меня, бродящего меня не видят.

Их собаки хорошие, сытые сидят», — сказал.

"Look, here it is!" And he showed them the hide, so wonderfully soft, so perfectly tanned and soft.

He showed them the fox pelt — it was also so soft and wonderfully processed.

"This is how they process them. They work them like this for clothing, oh so soft.

It seems like they have a good life there. Only they couldn't see me. But their fire was crackling something fierce.

55 I ate from their table; I sat and ate among them.

But they didn't see me sitting there. Their fire was just crackling away. And because of that they said, 'Someone has come,' they said.

They said, 'Someone has come, throw some fat into the fire.'

And they threw fat into the fire." Well, then they believed him.

"Look, I got completely lost and walked and walked in the dark.

Then I fell into some kind of pit," he said.

60 "That's what happened, I approached the underworld.

Well, they were awful! They don't see me; they don't see someone who is walking.

The dogs just sit there completely full," he said.

2

Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан Как человек дошел до нижней земли How a Man Went Down to the Underworld

— Эвкйл минэ гогоро. Тарилдук тар эмэм, хэлэ», — гүсэ.
Тар, хэлэ, тэдэсэл бэел: «Йдук-ка бакадян-дā тар ирэксэлэ йвсэлэ?»
65 «Тар хэргүдук дүндэдук эрē тэдэдэхун эмэвум, — гүсэ, —
эр ирэксэлбэ, сатыра ирэксэвэн, бэйнү ирэксэвэн».
Тариңйлин, хэлэ, тэдэсэл: «Туг-гү бивкй, эвйт, тар дүндэдук
мусанмукā», — гүсэл.
Хэлэ, тэдэсэл дялин тарит.

— Собаки их на меня не лают. От них я вернулся вот», — сказал.
Вот поверили люди: «Где же найдет такие шкуры выделанные?»
65 «Вот с нижней земли, чтобы поверили, это принес, — сказал, —
эту шкуру, песца шкуру, дикого оленя шкуру».
Те вот поверили: «Так бывает, видно, чтобы с той земли
возвращались», — сказали.
Вот поэтому поверили друзья.

"Their dogs don't bark at me. I have come back from them, and that's that," he said.
And so the people believed him, "Where can he find such wonderfully tanned hides?"
65 "Here — that's why I brought this back with me from the underworld,"
he said. "This fur, this fox pelt, this wild reindeer skin."
And they believed him, "So it really can happen that someone can return from that other world," they said.
And those friends of his did believe him.

Тэлэвүн – устройство для высушивания шкуры оленя.
Фото С.И. Чапогир, Суринда, 2014.

Televūn is a facility for drying reindeer skin.
Photographed by S. Chapogir, Surinda, 2014.

3

Хѐнѧн тадук хулѧн Лис и налим The Catfish and the Fox

- 1 Бира дяпкалѧн эѧнмѧтчѧнѧ, хѧнѧн исѧмѧк ѧсѧ хулѧнмѧ бира дяпкадѧн гиркудярѧва.
«Э, дорѧвѧ, хулѧн!» — гѧсѧ хѧнѧн. «Дорѧвѧ, хѧнѧн!» — гѧсѧ хулѧн.
Тар гѧсѧ унун, хѧнѧн гѧсѧ: «Кѧлѧ, гокчаннѧт, дѧктѧ гокчаннѧт! Бѧ мѧлѧ хуруктѧ, — бирадѧ некѧдерѧ, — бѧ мѧлѧ хуруктѧ, хѧ дѧлѧ дѧннѧлѧндекѧл!»
- 5 Нѧ, нѧ дѧлѧскѧй, нѧ хуптѧвкѧй, ѧкунмѧт хуптыден». Хѧлѧ!» — гѧсѧ хулѧн. «Бѧ дѧннѧлѧхинденѧв дѧлѧй, хѧ — мѧлѧй. Эрирѧкив — дѧвунакал», — гѧсѧ хулѧн хѧнасѧнма, хѧнѧнма. «Дѧвденѧв!» — гѧсѧ.
Хѧлѧ, хѧнѧн мѧлѧй, мѧлѧй, мѧлѧй хурурѧн, эѧхинѧн.
- 10 Бирадѧ некѧдерѧн. Хулѧн дѧлѧй дѧннѧлѧхинѧн. Хулѧн луху дѧннѧлѧндерѧн, дѧннѧлѧндерѧн, косолбо дутудѧна, дѧннѧлѧндевкѧй, талѧй букѧнѧм, дѧрукѧнѧм.
«Хѧнѧн!» — гѧннѧ, эрихинѧн. «Хѧй!» — гѧнѧн дѧлѧскикѧкун.

- 1 Плывѧ вдоль берега реки, налим вдруг увидел идущего по берегу лиса.
«О, здравствуй, лис!» — сказал налим. «Здравствуй налим!» — сказал лис.
Тот ответил, налим сказал: «Давай соревноваться, друг с другом соревноваться!»
Давай я по воде поплыву, — на реке они были, — я по воде поплыву, ты по тайге беги.
- 5 [Посмотрим], кто впереди окажется, кто опередит, кто из нас опередит».
«Давай!» — сказал лис. «Я побегу по тайге, ты — по воде. Если я буду звать — отзывайся», — сказал лис налиму, налиму. «Отзовусь!» — ответил.
Вот, налим по воде, по воде, по воде поплыл, вниз по течению поплыл.
- 10 На реке было. Лис по тайге побежал.
Лис все бежит, бежит, мысы огибая, бежит, до смерти устав, обессилив.
«Налим!» — говоря так, начал звать. «Хой!» — отозвался далеко впереди.

- 1 While swimming along the bank of the river, a catfish saw a fox walking up on the bank.
"Oh, hello, Fox!" said the catfish. "Hello Catfish!" said the fox.
It answered, the catfish said, "Let's have a race, let the two of us have a race!"
Look, I'll swim in the water — (they were by the river) — I'll swim in the water, and you run through the taiga.
- 5 And we'll [see] who will be ahead, who will be first, which of us will be first."
"Let's do it!" said the fox. "I will run through the taiga, and you, through the water.
If I call out, then you answer me," said the fox to the catfish.
"I will answer you!" he said.
And so, through the water, through the water, through the water swam the catfish, down with the current he swam.
- 10 This was in the river. The fox ran through the taiga.
The fox runs and runs, following all the bends of the river he runs, he wore himself out to the point of death.
"Catfish!" he called. "Ahoy," it responded from way ahead.

3

Хѐнѧн тадук хулѧн Лис и налим The Catfish and the Fox

Опѧт дынѧйлѧхинѧн хулѧн.

Дынѧйлѧндевкѧй, дынѧйлѧндевкѧй, адѧй дѧр косо̀во опѧт давара̀н.

15 Опѧт тѧпкѧхинѧн: «Хѧнѧн!» — гѧнденѧ.

«Хѧй!» — гѧннѧ, опѧт дѧврѧн, дѧврѧн тариѧн дѧлѧскикѧкун.

Опѧт дынѧйлѧхинѧн хулѧн. Эрѧгѧрит, эрѧгѧрит будѧн.

Талаѧй опѧт йдѧ-вѧл опѧт илкѧнѧм, эрилдѧн: «Хѧнѧн, йдѧ бидендѧ?»

«Хѧй!» — гѧннѧ горо̀лоѧ опѧт дѧлѧскикѧкун, дѧврѧн тариѧн.

20 «Хѧлѧ нѧнѧдекѧл, — хулѧн гѧнѧн, — иргѧс сѧмикнѧнин.

Эдеѧѧ боконмѧра бихиндѧ! — хѧкѧргѧрѧн эрѧгѧрит хулѧн.

Нѧнѧдекѧл, хѧлѧ, эдеѧѧ боконмѧра бихиндѧ! Иргѧс сѧмикнѧнин!»

Тарит-га тавар хѧнѧсѧн иргѧн сѧмчакѧн биѧнѧрѧн.

Хулѧн тарит, тарит этѧрѧн, ѧлѧха-да гѧкчѧндѧмѧ нуѧннѧнѧн.

Опѧть побежал лис.

Бежит, бежит, бежит, сколько десятков мысов снова обогнул.

15 Опѧть закричал: «Налим!» — позвал.

«Хой!» — сказал, тоже отозвался, отозвался тот далеко впереди.

Опѧть побежал лис. Совсем, совсем до смерти устал.

Где-то снова остановившись, начал звать: «Налим, где ты?»

«Хой!» — сказал далеко впереди, отозвался тот.

20 «Давай плыви, — лис сказал, — пока хвост твой тоньше не станет.

Тебя никак не догнать! — рассердился совсем лис.

Плыви давай, не могу тебя догнать! Хвост твой истончится!»

Поѧтому-то у налима хвост тонкий.

Лис поѧтому, поѧтому перестал, больше никогда не соревновался с ним.

And the fox started running again.

He runs and runs and runs, so many dozens of bends he ran around.

15 Again he shouted. "Catfish," he says.

"Ahoу," it said, again responding, responding from so far ahead.

And the fox started running again. He was completely, absolutely exhausted.

Stopping again somewhere along the way, he began to call out, "Catfish, where are you?"

Ahoу!" from way ahead the other one answered.

20 "Go on! Swim!" said the fox. "Until your tail can't get any thinner.

There's no way I'm ever going to catch you!" The fox was furious.

"Go on and swim. I can't catch you! But your tail will be thin."

And that's why catfish have thin tails.

And that's why the fox, that's why he quit, and never again raced the catfish.

4

Хѳ бѳе⁶

Сильный человек

The Strong Man

- 1 Хуѳкѳкѳн омологѳтын бисѳ, бѳеткѳкѳн балдымакта.
Амѳкѳтын бисѳ тѳдѳ, дѳкчѳдѳ тар. Тар бѳел эмѳсѳл-дѳ,
амѳнмѳн вѳсѳл, энѳнмѳн вѳсѳл.
Амѳнтын тарѳ хѳ бултѳхит бѳе бисѳ, бултѳхиткѳкѳн бѳе бисѳ,
бугатыр.
Хувулбѳн вѳвки, бѳйнѳлбѳ нѳтыкинмѳ, хувулбѳн вѳвки бисѳ.
- 5 Тѳдѳ тар амѳкѳтын тар, тулѳлѳ энтылбѳн вѳдерактын, куѳакѳнмѳ
дѳвѳсадѳсѳ, дѳкчѳдѳ тѳгѳтчѳнѳ.
Тариѳилин ѳсѳл: «ѳкѳн тавар? — гѳсѳл. — Ахѳткѳн-гѳ,
бѳеткѳн-гѳ?»
Осѳкѳнмѳн амаскѳ нѳлѳтпи дѳвакѳнѳм, гѳсѳ: «Кирѳ!
Ахѳткѳмѳ, ахѳткѳн эриѳѳхун, эсѳ бѳеткѳн бирѳ» «Бѳеткѳн бирѳкин,
вѳмѳсѳйр бисѳл!
ѳ, хѳгды хѳ ѳтыркѳн, бидегин», — гѳннѳл, нѳдѳсѳл хутѳнѳнми тар.
- 10 Туг-дѳ хурусѳл. Тар бѳенѳнмѳ ахѳва вѳкѳнѳмил, хѳнѳтулѳ
гѳлѳктѳлчѳл бѳелѳ.

⁶ Богатырские предания илимпийских эвенков в научной литературе принято относить к хосунному эпосу, распространенному преимущественно среди якутов. Структурно они значительно отличаются от эпических традиций остальных эвенкийских групп. Г.М. Василевич считала, что хосунные предания являются отличительной чертой фольклора именно илимпийских эвенков (Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. М.-Л., 1966. С. 16–17; см. также Мамонтова 2015).

- 1 Маленький мальчик был, мальчик новорожденный.
Дедушка был там, в чуме. Люди пришли и отца убили, мать убили.
Отец их очень сильным охотником был, самым добычливым
охотником был, богатырь.
Всех добывал, диких всяких, всех добывал.
- 5 Там дедушка, когда на улице родителей убивали, ребенка держал,
сидя в чуме.
Те зашли: «Кто это? — спросили. — Девочка или мальчик?»
[Дедушка] член назад рукой подтянув, сказал: «Дрянь!
Девочка, девочка это, нет мальчика» «Если мальчик был бы,
убили бы!
ѳ, старый очень старик, пускай [девочка] будет», — сказали
и бросили с ребенком.
- 10 Так и ушли. Мужчину с женщиной убили, других начали искать
людей.

- 1 There was a little boy, a newborn boy.
His grandfather was there in the *chum*. People came and killed his
father, killed his mother.
Their father was a very good hunter, the most successful hunter he was,
a strong man.
He bagged all, any wild [reindeer], all of them he bagged.
- 5 When the parents were being murdered outside, the grandfather held
the child sitting in the *chum*.
Those [the killers] entered, "Who is this?" they asked, "A girl or a boy?"
[Grandpa] pulled the [child's] penis back with his hand and said,
"A trash!
A girl, this is a girl, there's no boy." "If there was a boy, we would
kill him!
Well, the old man is very old, let [the girl] be," they said and left him
along with the baby.
- 10 So with that they went. They murdered the man and the woman,
and began looking for other people.

⁶ The legends of the Ilimpii Evenki are usually classified as a part of the Khosun epic tradition that is spread mainly among the Yakut. In terms of their structure, they significantly differ from the epic tradition of other Evenki communities (Vasilevich, G. M. Evenki historical folklore. Tales and legends. Moscow-Leningrad, 1966. Pp. 16-17; see also Mamontova 2015).

4

Хѡ бѡе

Сильный человек

The Strong Man

Тар этыркѡн умѡкин эмѡнмукѡнѡм, тар куѡакѡнмѡ иргѡсилдѡн,
иргѡсилчѡ тар куѡакѡкѡнмѡ.

Туг-дѡ тариѡн хѡгдыхѡрѡн, хѡгдыхѡрѡн.

Туксактавкѡ ѡдан, гиркувкѡ ѡдан, хѡлѡ-дѡ, амѡнѡсайнми гатактан
хѡ ѡсѡ.

Ѣдук-та ѡвки, бѡйдѡ хурувкѡ.

- 15 Хѡгдыхѡкѡнѡм тар куѡакѡн, амѡкѡн албавкѡ гѡндемѡ: «Ѣнѡкѡл,
хутѡ, горолѡ хурурѡ.

Ѣнѡкѡл, ѡнѡкѡл горолѡ хурурѡ — нѡливсѡ! Дѡлѡ эр экурнѡн
гиркудявкѡл эрупчѡл бултѡл.

Ѣнѡкѡл хурурѡ горолѡ!» Тариѡн эвкѡ дѡлчатта, ѡдан, хѡлѡ,
бѡйнѡлбѡ-дѡ вѡвкѡ ѡдан.

Амѡйнѡн, амѡйнѡн нѡѡрилбан нѡкчѡдесѡ бисѡ тар этыркѡн.⁷

Тарил, эти тар нѡѡрилбан, бѡсѡ тар куѡакѡндѡ.

Старик, один оставшись, ребенка начал воспитывать, воспитывал
того ребенка.

Так он вырос, вырос.

Бегать начал, бродить начал, вот как отец стал очень ловким.

С тех пор начал уходить совсем далеко.

- 15 Когда вырос ребенок, бабушка напрасно ему говорил: «Далеко не
уходи, дитя.

Нельзя, не уходи далеко — страшно! В тайге бродят разные плохие
звери.

Не ходи далеко!» Тот не стал слушаться, стал, вот начал диких
добывать.

Отца, его отца стрелы хранил тот старик.⁷

Те, эти стрелы, отдал ребенку.

The old man, being left alone, began nurturing the child, bringing the
child up.

So he [the boy] has grown, grown up.

[The boy] started running, began wandering; he became very nimble
like his father.

Since then he began to walk far away.

- 15 When the child grew up, Grandfather told him in vain, "Don't go far
away, baby.

I don't allow, do not go far away, it's dangerous! Various bad animals
roam around in the taiga.

Do not walk far!" That [boy] didn't obey, he began to hunt wild
[reindeer].

Father's, his father's arrows the old man kept.⁷

These arrows he gave to the child.

⁷ В хосунных преданиях герой чаще всего получает стрелы от своего дедушки, который либо передает ему те, что остались от отца, либо делает их сам. Кузнец фигурирует в одном предании, зафиксированном Г. М. Василевич на оз. Агата Илимпейского района Эвенкии: в этом предании место жительства кузнеца находится посередине между стойбищем героя и его врага (Василевич Г. М. Исторический фольклор... 1966. С. 156). Обычно образ кузнеца не играет заметной роли в эвенкийских преданиях, но крайне важен для якутских, в которых кузнецом мог быть, например, брат главного героя или его сосед (см. Ксенофонов Г. В. Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. Иркутск, 1937; Мыреева А. Н. Эвенкийские героические сказания // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1990. С. 72–88).

⁷ In the *Khosun* legends, the hero often receives the arrows from his grandfather, who gives him the arrows that have remained after his son's death, or he makes them by himself. The blacksmith appears only once in a legend documented by G. M. Vasilevich nearby the lake of Agata, Ilimpiiski District. In this text, the blacksmith's location is halfway between the hero's nomad camp and the enemy's camp (Vasilevich, G. M. Historical folklore... 1966. P. 156). Usually a blacksmith does not play any significant role in Evenki legends, but this is a highly important figure in the Yakut legends in which a blacksmith can be, for example, a brother of the protagonist (see Ksenofontov, G. V. Uraanghay-Sakhalar: Essays on the ancient history of the Yakut. Irkutsk, 1937; Myreeva, A. N. Evenki heroic tales. Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East. Novosibirsk, 1990. Pp. 72-88).

4

Хѡ бѡе

Сильный человек

The Strong Man

- 20 Амāкālāи эмэвувкй уддэлбэ аңилба, хѡлакйлба, хорокйлба бисѡ.
Эмэвувкй, амāкāи улйлчѡ, олдылбо эмэвувкй.
Тар, хэлэ, умнѡ амāкādукпи ханңукталчā, хэгдыхэкэнэм эрэгэрит:
«Амāкā, эр-кэ минэ ѡкун балдывсāн, йдук балдысāв бй?
Энйим, амйим ѡва иссāтын? Хй-кэ минңй амāкāв бихиндэ, эсѡ?»
«Āсин, āсин, āсин энйнэ-дэ, амйна-да бисѡс, — гүсѡ амāкāн.
- 25 Бй иргитчѡв ахāл, ахāл нѡдāнаватын, бѡегэнвэтын, — гүсѡ.
Энйнэ-дэ, амйна-да āсин бисѡс». Тар куңакāн химуласā.
Опѡт гиркулчā, луху гиркудявкй тырганйтыкин.
Гороливкй эрдэлэн, амāкāн алāтгчѡвкй, дюкчāдүй тэгэтчэнэ.
Албавкй гүндемй: «Эңнэкэл горолѡ хурурѡ, хутѡ!»
- 30 Тар, хэлэ, умнѡ эмэсѡ тар хуркэкэн, гүлчѡ, девденэ, гүлчѡ:
«Амāкā, эр ѡкур илкѡхилбэтын бй исѡм?»⁸
Илкѡхилдулй тар албам гиркудямй, албам нэнэдемй — йдү-дэ
эвкйл манавра.
Тар бѡелбѡ вātчѡвкйл, илкэнденэл, хурусѡл бисѡл». Тар бѡел илкѡрбэтын исѡсѡ тар куңакāн хэгдыхэкэнэм-дэ.

⁸ После убийства главного героя почти во всех текстах эвенкийских преданий хосунного типа враги оставляют метки (илкэн), по которым сын героя отправляется мстить за своего отца.

After the murder of the main hero, the enemies usually leave marks (*ilken*) in the forest. Following in these marks, the hero's son finds the camp of the enemies in order to take revenge on his father's death.

- 20 Дедушке приносил мясо этих, куропадок, глухарей.
Приносил, дедушку стал кормить, рыбу приносил.
Вот однажды дедушку начал расспрашивать, когда совсем стал
взрослым: «Дедушка, кто же меня родил, откуда я родом?
Мать, отец куда делись? Ты же мой дедушка или нет?»
«Не было, не было, не было ни матери, ни отца, — ответил
дедушка.
- 25 Я вырастил женщинами, женщинами брошенного, подкидыша, —
сказал.
Без матери, без отца был». Ребенок промолчал.
Опять начал бродить, бродит каждый день.
Далеко уходил, дедушка ждал его, сидя в чуме.
Напрасно говорил: «Не ходи далеко, дитя!»
- 30 Однажды пришел парень, начал расспрашивать, кушая,
начал расспрашивать: «Дедушка, чьи это метки я увидел?»⁸
По меткам напрасно шел, напрасно ходил — нигде не
заканчиваются». Людей убивали, метки ставя, ушли». Тех людей метки увидел ребенок, когда повзрослел.

- 20 He fetched to Grandpa the meat of these grouses, capercaillies.
He fetched them, he began to feed Grandpa, bringing him fish.
So, one day he began to question Grandpa, when he became completely
grown-up, "Grandpa, who gave birth to me, where came I from?
Mother, father, where are they? Are you my grandpa or not?"
"There wasn't, there wasn't, there was neither mother, nor father,"
Grandpa replied.
- 25 "I raised you, you were a foundling who had been abandoned by
women," he said.
Without a mother, without a father you were." The child said nothing.
Again he resumed roaming around, he wandered every day.
He walked far away; Grandpa was waiting for him, sitting in the *chum*.
In vain he told him, "Do not go far away, child!"
- 30 One day the guy came in, started asking, while eating he began to ask,
"Grandpa, whose marks did I see?"⁸
I followed the marks in vain, I went there in vain — they ended
nowhere."
People were killed; leaving marks, [the enemies] left.
Those people marks the child saw, when he matured.

4

Хө бэе Сильный человек The Strong Man

- Тадү тар гүлчэ: «Э, амаскйптыл, амаскйптыл, тарē эмама сōхилба* илкэнэтын, эннэкэл талй гиркура, — гүсэ амākāн, — горолдендикāt хурудендэ талй».
- 35 Куңакāн тар химүлавкй, эвкй бн-дā амākādүй гүнэ. Эва-вал дүмайдєвкй бисэ, эва-вал дүмайдєвкй. Туг некэсэ-дэ, умнэ хокоривсэ эрдылэн.
Тар куңакāн, хуркэкэн хокоривсэ эрдэлэн.
Тар аңдан, тар илкэхилдулй хурусэ бисэ. Эрдэлэн, эрдэлэн дүндэ михбсэ, тар илкэхилбэ үдядяна.
Йдү-вэл тар дүндэ тар сэсэдүн исэсэ, яндук, урэдук исэсэ хэргискй дюкчāl илитчарйлба, оролбхол бэлбэ.
- 40 Хэлэ тарилдулā хурусэ тар куңакāн. Умукэн дюкчālāйсэ, ахй бидерэн тādү.
Тар ахй улйсэ тар куңакāнмэ. Тар этыркэннин эмэсэ, бултāдекāнэм. Эр экун куңакāмин тэгэтчэрэн?» — гүсэ. — «Э, эрэ кэйнэ, кэйнэ!» — гүсэ тар ахй.
Кэйкэнэм гиркудяна, эмэсэ элэ. Тарит эрэ улйсэв, эсāв». «Туг некэсэ-дэ, хэлэ, бидегин, иргйтчэкэл, хавамнитадяңāt нуңандин», — гүсэ атыркāнми тар бэе.

Тогда [дедушка] заговорил: «Э, старинные, старинные, направление отмечали, не ходи туда, — сказал дедушка, — уйдешь далеко там».

- 35 Ребенок молчит, ничего не говорит дедушке.
Что-то думает, что-то думает. Рано или поздно, как-то раз потерялся совсем.
Ребенок, парень потерялся совсем.
Так сделал, по меткам пошел. Совсем, совсем земля скрылась [из вида], когда он по тем меткам следовал.
Где-то на краю земли увидел, с сопки, с горы, увидел внизу стоящие чумы, оленных людей.
- 40 Вот туда пошел ребенок. В один чум зашел, женщина там есть. Та женщина накормила ребенка. Ее муж вернулся, поохотившись.
«Что это за ребенок сидит?» — спросил. — «Э, это заблудившийся, заблудившийся! — сказала женщина.
Заблудившись, бродил, пришел сюда. Поэтому накормила». «Пускай у нас будет, воспитывай, будем использовать его в качестве батрака», — сказал своей жене тот мужчина.

Now [Grandfather] began to speak, "Uh, [these marks] are old, old, [someone] marked the direction, do not go there," said Grandfather, "You'll go too far there."

- 35 The child said nothing, he said nothing to Grandpa.
[The boy] thinks something, thinks something. Sooner or later, one day he got lost altogether.
The child, the guy got lost altogether.
So he did, he followed the marks. Completely, completely the land disappeared [from view], when he followed those marks.
Somewhere on the edge of the earth he spotted something, from a hill, from a mound he recognized *chums* of the reindeer people standing down the hill.
- 40 Right there the child went. He entered a *chum*, there was a woman there. The woman fed the child. Her husband came back after hunting.
"Who is the child sitting?" he asked. "Uh, this is a lost one, a lost one!" the woman replied.
"After getting lost, he was wandering around, then he came here. That is why I fed him."
"Let him stay with us, bring him up, let's use him as a laborer," said the man to his wife.

4

Хѳ бѳе Сильный человек The Strong Man

- 45 Тар куѳакѳн химѳладевкѳ, хуркѳкѳн тар. ѳва-вал думайдевкѳ, хинча.
Тар бѳе гѳсѳ умнѳ: «ѳва дѳмайдяѳнандѳ? — гѳннѳ, серкѳсилчѳ тар хуркѳкѳнмѳ.
«Дѳмайдяѳнѳв!» — гѳннѳрѳн-дѳ лупурѳсѳ тар хуркѳкѳн.
Лупурѳсѳ дюкчѳдуктын-да, тѳксахисѳ.
Албасѳл гарпѳтчамѳ тар бѳел, вѳдѳвѳр тар хуркѳкѳнмѳ.
- 50 Талѳя идѳ-вѳл тар хуркѳкѳн нѳрилби дѳясѳ бисѳ мѳннѳйлби.
Тар нѳрилби йссѳ-да, тар бѳелбѳ ахадѳрилба хувулбѳтын манасѳ.
Тар умукѳн ахѳва только хулѳсѳ улѳидевкѳвѳ. Тар обратно эмѳсѳ-дѳ дюкчѳлѳтын.
Тар ахѳва гѳсѳ: «Хурулдѳп, ороро дѳваткѳт, мундулѳ хурулдѳп!»⁹
Тар атыркѳнмѳ хурувсѳ амѳкѳткѳи дѳлѳи обратно. Амѳкѳн хоѳодѳно, алѳтчѳвкѳ бисѳ.
- 55 «Хѳлѳ, будѳн ѳдѳ-вал, — гѳннѳ, — хутѳв хокоривран ѳрдѳлѳн». ѳлахѳ-вал эмѳсѳ тар хутѳн, оролѳн, атыркѳнмѳ эмѳвнѳ.
Хѳлѳ, гѳсѳ: «ѳр атыркѳн бидегин ѳдѳ митнѳн, митнѳн гиркудяѳн, ороуди нулгиктѳлдеуѳт тадук», — гѳннѳ, эмѳвсѳ тар хуркѳкѳн.

⁹ В преданиях подобного типа юноша обычно путешествует и охотится пешком. Только после победы над врагом он становится обладателем оленей.

In the legends of this type, a young man travels and hunts on foot until the victory over the enemies. After that he obtains reindeer.

- 45 Мальчик молчит, парень этот. О чем-то думает, наверное. Тот мужчина сказал однажды: «О чем думаешь?» — сказал, начал ругать парня.
«Буду думать!» — сказал и выскочил тот парень.
Выскочил из чума и пустился бежать.
Напрасно стреляли те люди, чтобы убить парня.
- 50 Там где-то тот парень свои стрелы спрятал.
До стрел добежал и тех мужчин, которые гнались за ним, всех прикончил.
Одну женщину оставил только, которая его кормила.
Обратно вернулся в их чумы.
Женщине сказал: «Пойдем, давай оленей поймаем, к нам поедem!»⁹
- 55 Старуху увез к бабушке обратно домой. Бабушка плача, ждал [парня].
«Верно умер где-нибудь, — сказал, — мой ребенок пропал совсем». В какой-то момент приехал его ребенок с оленями, старуху привезя. Вот, сказал: «ѳта старуха жить будет здесь с нами, с нами будет ходить, на оленях кочевать будем тогда», — сказал, вернувшись тот парень.
-
- 45 The boy remained silent, this guy. He was probably pondering over something.
The man said one day, "What are you thinking about?" He said and started swearing at the guy.
"I will think!" the guy replied and jumped out.
He jumped out of the *chum* and broke into a run.
In vain those people shot to kill the guy.
- 50 That guy hid his arrows somewhere there.
He ran up to the arrows and finished all those men who were chasing him, all of them.
He left only the woman who fed him. Then he came back to their *chums*.
He said to the woman, "Let's go, let's catch some reindeer and go to our place!"⁹
He took the old woman back home to his Grandfather. Grandpa, shedding tears, was waiting for the [guy].
- 55 "He, probably, has died somewhere," he said. "My baby has got completely lost."
At some point his child came back with some reindeer, he brought in an old woman.
"Here," he said, "This old woman will live here with us, she'll move with us, and then we'll roam on reindeer's backs from one place to another," that guy said when he came back.

4

Хө бэе Сильный человек The Strong Man

- Хэлэ, тар эрэгэрит хэгдыхэсэ, этэсэ бэгчамй эдү-да.
Амакән албавкй гүндемй: «Экэл, эүнэй горолб гиркура,
экэл бэйдэ, гиркура, этэкэл, эдү-вэл бдяндэ».
- 60 Тариңин, хэлэ, эүнэхин нэлэвсипчү бсә. Бэйңэлбэ угавкй хувулбэн,
эва-дә эвкй хуләрэ.
Хө-хө бэе бсә.
Умнэ хэлэ ханжукталчә: «Амакә, — гүсэ, — экун, экун эр
дүндэдү хәмэй эүнэхиси бинэн?»
«Хэлэ нэливсэ, эүнэкэл янгура тарәва! — гүсэ амакән.
Эдү гиркудявкй коңномомй бирэн, тар, хэлэ, экун-мал эвкэ
нуңанман тагдывра, тар нэливсипчү эүнэхиси, эва-дә эвкй хуләрэ,
бултәва-дә, бэевэ-дэ этэн хуләрэ.
- 65 Тарәнун эүнэкэл ахүра хэлэ!» — гүсэ. Тар хуркэкэн гүсэ: «Кирэ,
тармйвэ-гу некэдендэ?
Исэңнэм, эсэ? Бирал дяпкалдулйтын гиркудявкй,
коңноргүсэдевкй».
«Тарәва-тэ эүнэкэл ахүра, — амакән гүсэ, — нэливсэ тыкулмй,
тариңис нэлэвсипчү.
Тарәнун эүнэкэл ахүра, хутэй!» — гүсэ. Тариңин энэ дблчатта,
хурусэ эрдэлэн.
Талә йдү-вэл, бирадү эмедерйвэ исэсэ угүлй тар *этыркәнмэ*.

- Совсем вырос, не желал слушаться.
Дедушка напрасно говорил: «Не ходи далеко, не броди, стой,
куда-нибудь попадешь».
- 60 Тот вот страшно сильным стал. Диких на себе приносит, ничего
не оставляет.
Сильным-сильным человеком стал.
Однажды спрашивает: «Дедушка, — говорит, — кто, кто это
на земле самый сильный?»
«Очень страшно, не расспрашивай про него! — сказал дедушка.
Здесь бродит черный, вот к нему нельзя лезть, тот страшно
сильный, ничего не оставляет [в живых], ни зверя, ни человека
не оставит.
- 65 Его не трогай!» — сказал [дедушка]. Парень ответил: «Фу, про
него что ли говоришь?
Не видел что ли его? По берегам рек ходит, чернеет».
«Его не трогай, — дедушка сказал, — когда рассердится,
он страшный.
Его не трогай, дитя!» — сказал. Тот не послушался, ушел совсем.
Там где-то, по берегу реки идущего *дедушку* увидел [парень].

- He grew up and didn't want to listen [to Grandpa].
Grandpa told him vainly, "Do not go too far, stop wandering around,
stay for a while, you'll get into trouble."
- 60 So now [the guy] became terribly strong. He killed and brought wild
reindeer by himself, nothing leaving behind.
He became a tremendously strong man.
One day he asks, "Grandpa," he says, "who, who is the most powerful
on the earth?"
"It's very scary, do not ask about him!" Grandfather said.
"Around here the black [bear] is straying, one cannot approach him,
he is enormously mighty, he leaves alive nothing, neither beast nor man.
- 65 Do not bother him!" [Grandpa] said. The guy replied, "Ugh, do you
talk about him or whom?
Haven't I seen him? He walks along the river banks, shows black."
"Don't approach him," Grandpa said. "When he gets horribly angry, he is
frightful.
Leave him alone, child!" [Grandpa] said. Yet he [the guy] did not listen
to him, he went anyway.
Somewhere there, [the guy] caught sight of a *grandfather* [i.e., a bear],
who was walking along the river bank.

4

Хѡ бѡе Сильный человек The Strong Man

- 70 Туг некэсѡ-дѡ, дѡкѡсѡ хѡкталдѡ тѡдѡ.
Кѡриякѡнми¹⁰ лукѡ. Кѡриякѡнми лукѡнѡм, дѡкѡсѡ тѡдѡ.
Тар энѡ эйдѡрѡ этыркѡн илтѡндѡрѡвѡ амаргѡдин.
Боконно, кѡриятпи дуктѡденѡ, дуктѡденѡ, ахахисѡ.
Тариѡин, олокѡнѡм, дынѡйлѡхисѡ. Тар олоктодѡи дынѡйлѡхисѡ-дѡ,
луху ахадѡсѡ, дуктѡденѡ кѡриятпи.
- 75 Тадук, хѡлѡ, тариѡин лѡрупкисѡ мѡнтыкин.
Лѡрупкисѡ-да эрѡгѡрит эптылѡлбѡн ѡдесѡ хувулбѡн ѡктѡсѡ
лѡптпи.¹¹
Тар аран-аран-аран ѡнденѡ, амѡкѡлѡи тутунѡ, тутунѡ эмѡсѡ.
Миркинѡ, миркинѡ эмѡсѡ дѡлѡй, бултѡкун бинѡ.
Тар амѡкѡн гѡсѡ: «Тавар-ты гѡндесѡв, эсѡ, ѡнѡкѡл ахѡра таварѡва,
нѡливсипчѡ бѡйѡнѡ, бултѡ тавар, ѡвкѡ ахѡвра нуѡнѡмѡн.

¹⁰ Кария – старая парка, из которой вылезла вся шерсть. Обычно ее носили весной.

¹¹ Эвенки нередко используют русские слова в качестве эвфемизмов, заменяя ими табуированную лексику, в том числе слово хомоты ‘медведь’ и некоторые части медвежьей туши. Особой сакральностью обладала лапа медведя, которая служила у шаманов колотушкой для бубна, с ее помощью они также гадали. Г. М. Василевич отмечала, что лапу медведя эвенки называли лапѡ, употребляя это русское слово вместо эвенкийских хагдыки ‘лапа медведя’ или мана ‘лапа’ (Василевич Г. М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX. СМАЭ, т. XXVII. М., 1971. С. 150–169).

- 70 Рано или поздно спрятался в тальник там.
Парку¹⁰ снял. Парку сняв, спрятался там.
Не заметил *дедушка* подходящего сзади [парня].
Тот, догоняя, паркой начал бить [медведя], колотя, погнался
[за ним].
Тот [медведь], испугавшись, пустился бежать. В испуге он
пустился
бежать, а [парень] все гнался за ним, колотя его паркой.
- 75 Потом тот [медведь] сам подскочил к нему.
Подскочил и все ребра [парня] полностью разорвал лапой.¹¹
Тот еле-еле-еле живой к дедушке ползком, ползком вернулся.
На коленях ползя, вернулся домой, при смерти был.
Дедушка сказал: «Вот же говорил, нет, не трогай его, страшный
зверь, нельзя трогать его.

- 70 Sooner or later [the guy] hid himself amid the willows there.
He took off his parka.¹⁰ Having taken off the parka, he hid himself there.
The *grandfather* did not notice [the guy], who was approaching him
from behind.
Chasing [the bear], [the guy] began to whip him with the parka, bashing
and pursuing him.
That [bear], having frightened, darted away. Having frightened,
he broke into run, but [the guy] still was chasing him, whipping
[the bear] with the parka.
- 75 Then that [bear] himself pounced on him.
The [bear] jumped and ripped the [guy's] ribs completely with the paw.¹¹
Being barely-barely-barely alive he came crawling back to Grandpa,
he returned on his all fours.
Crawling on his knees, [the guy] came back home, he was near death.
Grandpa said, "I told you, no, do not approach him, the dreaded beast,
one cannot touch him.

¹⁰ Kariya is an old parka which has lost all the fur. Usually it is worn in spring.

¹¹ The Evenki often use Russian words as euphemisms to replace some taboo words, including the word *homoty* (bear) and also for some parts of the bear's body. Evenki shamans used a bear's paw as a drum beater and in fortune-telling rituals. G. M. Vasilevich notes that the Evenki referred to the bear's paw by using the Russian word *lapa* (paw) instead of the Evenki word *hagdyki* (bear's paw) or *mana* (paw) (Vasilevich, G. M. On the Evenki bear cult. Religious ideas and practices of the peoples of Siberia in the 19th – early 20th centuries. Collection of the Museum of Anthropology and Ethnology. Vol. XXVII. Moscow, 1971. Pp. 150-169).

4

Хө бэе

Сильный человек

The Strong Man

- 80 Тавар-да будэндэ. Мйнэ хоҗиндэ», — гүсэ тар амākāн.
Туг-дэ тариҗин тādү бусэ амākāи аңдүн. Тар этыркэндук хэлэ
муданми бакасā.
Эдү-дэ дүндэ аңдүн, дүндэгин бээдү этэм давдара, — гүсэ бисэ.
Тарирйктэдү давдандэ, — тавар гүсэ. Бээду-вэхин эдеҗэ давдара
бисэс.
Тавар этыркэндү только давдандэ. Эҗнэкэл ахүра хата гүндесэв».
- 85 Гүнэ, амākāн хоҗолчө. Тариҗин туг-дэ бусэ.
Амākāн опэт умүкин эмәнмүрэн тар атыркәннүн.
Тар элэн. Тар хө-хө эҗэхйси хуркэкэн бисэ.

- 80 Теперь ты умрешь. Меня до слез обидел», — сказал дедушка.
Так он и умер у бабушки там. От старика [от медведя] свой конец
нашел.
Никому на земле, на земле человеку не поддался бы, — сказал.
Вот ему ты поддался, — сказал [дедушка]. Человечишке ты бы
не поддался.
Тому бабушке только поддался. Не трогай, я же ведь говорил».
- 85 Говоря, бабушка заплакал. Тот так и умер [парень].
Бабушка снова один остался со старухой.
Это конец. Очень-очень сильный парень был.

-
- 80 Now you will die. You have hurt me to tears," Grandpa said.
So he died at Grandpa's there. He found his end at the grandfather's
[the bear's paw].
You wouldn't surrender to anyone on the earth, to any man on the
earth," he said.
"Yet to him you've surrendered," [Grandpa] said. "To an ordinary man
you would not succumb.
Only to the grandfather you've succumbed. Do not touch him,
I've told you."
- 85 Saying so, Grandpa started weeping. So that [the guy] died.
Grandpa again remained alone with the old woman.
This is the end. The guy was very, very strong.

5

Хулāн-ул᠑к Лис-обманщик The Tricky Fox

- 1 Эр мундᠤ, эвэнкйлдᠤ, хулāндулй кэтэ ним᠓ākāн бирэн.
Хулāн х᠔, х᠔ т᠑кун бис᠑ амаскй. Эвэнкйлвэ-д᠑ ул᠑ккйвкй
н᠑л᠑всипчут.
Х᠔ ул᠑кин бис᠑. Тар хэлэ умн᠑ этырк᠑рдул᠑ эмэс᠑, д᠑л᠑
бидер᠑ктын.
Хагд᠑лдулā, этырк᠑н атыркāннᠤн бидес᠑л голомодᠤвар.
-

- 1 Вот у нас, у эвенков, много сказок про лиса есть.
Лис сильный врунишка был раньше. Эвенков обманывал страшно.
Большой врун был. Вот однажды к старикам пришел, когда они
в тайге были.
К старикам [пришел], старик со старухой были в голомо.
-

- 1 You see, we Evenki have many tales about foxes.
The Fox used to be a great trickster. And he cheated the Evenki
like mad.
His deceit was frightful. Well, one day he approached some old folks
when they were in the taiga.
To the old folks [he came], the old man and the old woman were in their
golomo.

Зимнее жилище 'голомо'. Озеро Эконда, 1927. Фото Н.П. Наумов
(Красноярский краевой краеведческий музей, фонд № 7930-1/09-07)

Winter dwelling 'golomo'. Lake Ekonda, 1927. Photographed by N.P. Naumova
(The Krasnoyarsk Local History Museum, archival document 7930-1/09-07)

5

Хулāн-улāк Лис-обманщик The Tricky Fox

- 5 Тарйлдулэ эмэсэ. Оросикār бисэл тар этыркән атыркәннүн.
Этыркән пастүкчэвкй мәннин бисэ. Дюга эмэсэ тар хулāн.
«Кэлэ, амākā, бй, хэлэ, аңикта, оробос пастүкиттэ.
Хй дэрүмкйсэдекэл, хагдасā-дā бихиндэ. Тадук эмэвдеңүв, болб,
тариңйлбас.
Эдү дагй пастүкчэдеңүв, этән умукән-дэ орон хокоривра».
- 10 «Э, кэлэ-тэ, пастүкчэкэл! Хагдасā-дā бихим, эдеңэ оробби
аңда хэрбйнэ.
Пастүккал, хэлэ!» Хуруврэн, тахихинан хулāн этыркән
атыркәннүн оробботын.
Этыркән атыркәннүн билдэ голомодүвār. Туг-дэ болонй одан.
Бидевкйл. Тар хэлэ этыркән бололдокин гэлэктэнэхинэн хулāнмэ.
«Эр-кэ эдā хулāн хокоривран, горолдонкēm, хйнча. Ороббот йдү
нэрэн?»
- 15 Хэлэ, хурурэн этыркән гэлэктэнэхинэн.
Тар этыркән хурусэлэн, горолб гиркусālāн, хулāн дыңнйлэнэн
атыркәндулā.
Атыркән умукин бидерэн голомодүй. Атыркән куйкй бисэ.
Этыркән тар дйлэк тэпкэдесэ: «Хулāнмэ дявакал, атыркән,
хулāнмэ дявакал, ороббот манасā!

- 5 К ним пришел. Оленеводами были те старик со старухой.
Старик пастушил сам. Летом пришел лис.
«Давай, бабушка, я буду, оленей буду пастушить.
Ты отдыхай, постарел. Потом приведу их, осенью.
Здесь близко буду пастушить, ни один олень не потеряется».
- 10 «Э, давай-ка, пастуши! Постарел я, не смогу оленей держать.
Пастуши давай!» Увел, погнал лис старика со старухой оленей.
Старик со старухой стали жить в *голомо*. Так и осень наступила.
Живут. Вот старик, как осень пришла, искать пошел лиса.
«Что-то лис потерялся, далеко ушел, наверное. Оленей куда дел?»
- 15 Вот пошел старик искать.
Когда старик ушел, в то время как далеко ушел, лис прибежал
к старухе.
Старуха одна была в *голомо*. Старуха глухая была.
Старик из тайги кричал: «Лиса держи, старуха, лиса держи,
оленей прикончил!»
-
- 5 And the Fox went up to them. The old man and the old woman were
reindeer herders.
The old man pastured them himself. And in the summer came the Fox.
"Hey, Grandpa! Let me — I'll herd the reindeer.
You take a rest, you're getting on in your years. I'll bring them back to
you in the autumn.
I'll pasture them nearby, and I won't lose a single reindeer!"
- 10 "Eh, OK then. Pasture them! I've gotten old, and I can't take care of them
anymore.
Go on, take them to pasture!" And the Fox drove away the old folks'
reindeer.
The old man and the old woman continued living in their *golomo*.
And then came the autumn.
And they went on living. Then the old man, when autumn came,
went out to look for the Fox.
"Somehow the Fox got lost; probably went too far. What has he done
with my reindeer?"
- 15 And so the old man went out to look.
When the old man left and got far enough away, the Fox ran up to the old
woman.
She was alone in the *golomo*. The old woman was quite deaf.
From the taiga the old man shouted, "Catch the Fox, old woman,
catch the Fox! He's done away with all the reindeer!"

5

Хулан-улѳк Лис-обманщик The Tricky Fox

- 20 Дявакал хуланмэ!» Тадү тар атыркән гүсэ: «Хулан, бн гүндерэн этыркән?
Эва тэпкэдерэн этыркән?»
«Э, этыркән гүндерэн: "Хулан иргидүн имүксэе уйкэл.
Орорбот аямапат пастүкчэ"». Атыркән элэнэмий имүксэңкәнмий хулан иргидүн уйчэ.
Тариңийн тыписэ, хэлэ, эрэгэрит. Дыңийлэхисэ эрдэлэн хулан.
- 25 Элахā-вал этыркән эмэрэн. Тэпкэденэ, тар гүнэн:
«Йдү хулан, хулан йлэ одан?»
«Хулан, хуланкем гүсэн: "Эда этыркән тэпкэдерэн, — гүннэ, — хулан иргидүн имүксэе уйкэл".
Тар элэнэмий имүксэңмий уйчэв хулан иргидүн.
Тариңийв тар дыңийлэхисэн.
"Аямапат пастүкчэ орорбот хулан. Тарит тэпкэдерэн, — гүннэ, — 'имүксэе уйкэл', этыркән тэпкэдерэн"», — гүннэ.
Тар этыркән хэкэргэсэ: «Хулан эрэгэрит, эрэгэрит орорбот манасā, хэрэдукпэн хувулбэн манасā орорбот.
- 30 Эр-дэ будэп, манасā хувулбэн, гирамдарйкталтын бидерэ.
Экунтын-да āсин, хувулбэн манадясā дюганйва. Умукэн-дэ орон āсин».
Этыркән атыркәннүн хоңондөнол, эмәнмусэл голомодүвар.
Тар хэлэ улэккйәнэн хэгдыт хулан нуңарбатын.

- 20 Держи лиса!» Затем старуха спросила: «Лис, что старик говорит? Что кричит старик?»
«О, старик говорит: "Лису на хвост сало привяжи. Оленей хорошо пастушил"». Старуха последнее свое сало лису на хвост привязала.
Тот убежал совсем. Пустился бежать лис.
- 25 Спустя какое-то время старик вернулся. Кричит, говорит: «Где лис, лис куда делся?»
«Лис, лис-то сказал: "Старик кричит, — сказал (лис), — лису на хвост сало привяжи".
Вот последнее сало привязала лису на хвост. Тот убежал.
"Хорошо лис пастушил оленей. Поэтому кричит, — сказал, — 'сало привяжи', старик кричит"», — сказала.
Старик рассердился: «Лис совсем оленей прикончил, полностью всех прикончил оленей.
- 30 Теперь умрем, кончил всех, кости одни остались.
Ничего не осталось, всех прикончил летом. Ни одного оленя нет». Старик со старухой заплакали, остались в голомо.
Обманул сильно лис их.
-
- 20 Catch the Fox!" Then the old woman asked, "Fox, what is the old man saying?
What is the old man shouting?"
"Oh, the old man is saying, 'Tie a load of lard up into the Fox's tail. He has taken good care of the reindeer.'" So the old woman tied her last piece of lard to the Fox's tail.
And he took off for good. That the Fox just ran off.
- 25 After a while the old man came back. He shouted, and said, "Where is the Fox? Where has the Fox gotten himself to?"
"The Fox said, 'The old man is shouting.' He (the Fox) said, 'Tie some lard up in the Fox's tail!'
And so I tied the last bit of lard to his tail. And then he took off.
'The Fox took good care of the reindeer. That's why he's shouting. He's saying, 'Tie some lard up in his tail,'" she said.
The old man was furious: "The Fox completely finished off all the reindeer.
- 30 Now we will die, he finished off all of them. Only a few bones are left. Nothing is left; they were all finished off in the summer.
Not a single reindeer left."
The old man and the old woman began to cry, sitting there in their *golomo*.
The Fox deceived them terribly.

6

Хулāн тадук токтоvkй Лис и дятел The Fox and the Woodpecker

- 1 Хэлэ, умнэ опэт хулāн хўнтулдулэ этыркэрдулэ эмэсэ.
Этыркэр нулгихиндэвэр дявит биралй итыгāдесāл,
бирава дагдāвэр баргискй.
Тэргэксэлбэр дйгүдесэл бира дяпкаткйн атыркāннўн.
Дйгүсэл, андү, дявдү тэвсэл.
Хулāн эмэсэ: «Хэлэ, амāкā, бй дагивукта баргискй тэргэксэлбэхун,
дептылэлбэхун бй дагивукта!»
- 5 Тадук эмэдеңэв эхикэкэн, мусүдеңэв хўскй, — гўннэ, —
гэннэдеңэв тэргэксэлбэхун, хāлбатын хурувдеңэт». «Кэлэ-гэ дягивкал!» — гүсэ этыркэн.
Хулāн дявдү тэгэсэ, дяврāхисā, эрдэлэн дяврāхисā
бирава оёкикэкун, дяврāхисā.
Этыркэн туксадяна, албасā тэпкэдемй, албасā, албасā тэпкэдемй.
Албакāнэм тэпкэдемй, тэгэсэ бира дяпкādун-дā. Йдук-кэ бокондён
оёндерйвэ хулāнмэ?
- 10 Тэгэтчэнэ, хоңодёрокин. Дэкчэ токтоvkй, дэксэ: «Амāкā, эда
хоңодёндэ, амāкā, эда хоңодёндэ?»
— «Эр хулāн минэ улэккйрэн: тэргэксэлбэв, дептылэлбэв,
хувулбэн хуруврэн дявдүв.

- 1 Вот, однажды снова лис к другим старикам пришел.
Старики собирались перекочевать на лодке по реке,
чтобы перебраться на ее противоположную сторону.
Вещи перетаскивали со старухой на берег реки.
Перетащили, на эту, на лодку погрузили.
Лис пришел: «Давай, бабушка, я переправлю на ту сторону вещи,
продукты я переправлю!»
- 5 После приеду сразу, обратно вернусь, — сказал, — заберу вещи,
остальные увезем».
«Давай, перевези!» — сказал дед.
Лис в лодку сел, поплыл, совсем поплыл вниз по течению реки,
поплыл.
Старик бежал, но не смог докричаться, не смог, не смог
докричаться [до лиса].
Не докричавшись, сел на берегу реки. Где же догнать вниз по
течению плывущего лиса?
- 10 Сидел и плакал. Прилетел дятел, прилетел: «Бабушка, почему
ты плачешь, бабушка, почему плачешь?»
«Этот лис меня обманул: вещи, еду, все увез на лодке.

- 1 So, once upon a time Fox came to the old folks again.
The old folks were going to migrate by boat along the river
to get to the opposite side.
[The husband] with the old woman carried their things to the river bank.
They carried over [their things] and loaded the boat.
Fox approached, "Come on, Grandpa, I'll carry the things over to the
other side, I'll take the foodstuff across!"
- 5 After that I'll immediately come back," he said, "and pick up the rest
of the things and we'll move over there."
"Ok then, do that!" said the old man.
Fox got into the boat and drifted away; he drifted quite far down the
river and continued to drift on.
The old man ran, but he could not shout to [Fox] to be heard,
he could not, he just could not shout to him to be heard.
Having failed to make himself heard, [the old man] sat on the river bank.
How could he possibly catch up with Fox sailing downstream?
- 10 He sat and cried. Woodpecker came flying over to him, "Grandpa,
why are you crying, Grandpa, why are you crying?"
"That Fox tricked me; the things, the foodstuff, he's taken everything
away in the boat.

6

Хулāн тадук токтовкй Лис и дятел The Fox and the Woodpecker

- Улэккйна: “Баргискй дагивукта,” — гүннэ. Тарит эр хоңодём». Тадү тар гүсэ: «Экэл хоңоро!»
Тар токтовкй гүсэ: «Амакā, экэл хоңоро, бй эхикэкэн дэгнэ, нуңанман бокодөңбв, дявван ханятчэңав».
- 15 Тар дэбилден, хулакйва ахāхинан токтовкй.
Токтовокй-ка таринадү боконон биралй оёндерйва хулāнмэ.
Дявдүн тэгэрэн тādү. Туг некэрэн-дэ дявван ханяттан удурүтпй.
Удурүтпй ханяттан-да, тāли мў уңкулбүлден.
Хулāн тэпкэлчэ: «Эбэй, дяввит ханяргасā! Токтовкийй, дяввит ханяргасā!»
- 20 «Аманя агмалчакал! — гүсэ токтовкй. — Хулāн, хулāн, аманя-аманя агкал!
Эхикэкэн дяввар андяңāt, липкидеңэт».
Хулāн агмалчаран аңтыкй, дяпкаткй, агмалчаран-дā.
Тар гүнэн, токтовкй гүсэ: «Хурукэл дыскй, туксаскал, нбтэё гэннэкэл!» — «Идү бивкй нбтэ?»
«Тāлā, тāлā, үрэдү горолб бивкй нбтэ, мблдү хэгдылдү.
Таргасина гэннэкэл!
- 25 Эхикэкэн липкидеңэт дяввар, ханярбан эрэ, тадук оёхиндеңэт».

- Обманул: “На ту сторону перевезу,” — сказал. Поэтому плачу». Тогда [дятел] сказал: «Не плачь!»
Тот дятел сказал: «Дедушка, не плачь, я сейчас полечу, его догоню, лодку продырявлю».
- 15 Полетел, за лисом погнался дятел.
Дятел-то догнал вниз по реке плывущего лиса.
В лодку сел туда. Вот взял и лодку продырявил клювом.
Клювом продырявил и тогда вода потекла [в лодку].
Лис закричал: «Ой, лодка продырявилась! Дятел, лодка продырявилась!»
- 20 «Быстро причаливай! — сказал дятел. — Лис, лис, быстро-быстро причаливай!
Сейчас лодку сделаем, заткнем».
Лис причалил туда, к берегу, причалил.
Сказал, дятел сказал: «Иди в лес, беги, смолу принеси!» — «Где бывает смола?»
«Там, там, далеко на горе бывает смола, на деревьях больших.
Такую принеси!
- 25 Сейчас лодку заткнем, дырку эту, потом поплывем».

- He deceived me. 'I'll move them to the other side of the river,' [Fox] said.
That's why I'm crying."
Then [Woodpecker] said, "Do not cry!"
Woodpecker said, "Grandpa, do not cry, I'm going to fly and catch up with him, and make a hole in the boat."
- 15 Woodpecker started chasing Fox.
Then Woodpecker caught up with Fox who was drifting down the river.
He landed on the boat. Then he made a hole in the boat with his beak.
With his beak [Woodpecker] pierced [the boat], and then the water started to flow in.
Fox cried, "Oh, there is a hole in the boat! Woodpecker, the boat has a hole!"
- 20 "Get to the bank!" said Woodpecker. "Fox, Fox, get to the bank quickly, quickly!"
Now we'll save the boat, we'll plug [the hole]."
Fox approached the bank, and moored [the boat].
Woodpecker said, "Go into the woods, run, bring some sap!"
"Where could I find some sap?"
"There, there, far away on the mountain you'll find sap on large trees.
Bring some here!"
- 25 Then we will plug the hole in the boat, and we will sail further."

6

Хулāн тадук токтовкй Лис и дятел The Fox and the Woodpecker

Тар хулāн туксахинан дьскикэкун, лүе гәннэде, нiтгэе гәннэде.
Тар туксахиктадун, токтовкй аңматын дявва липкйрэн гарат.
Туг некэрэн-дэ обратно оёхинэн, дяврāхинан этыркэрдулэ.
Элāха-вэл эмэрэн, туксаран хулāн букэнэм, нiтэвэ бакакāнэм.
Дявин āсин.

- 30 Тālā исэрэн-дэ — дяврадяран токтовкй амаскйи этыркэнткйи.
Албаран тэпкэдeмй хулāн. Тарит-га туг улэккйврэн хэлэ
хулāн токтовкйдү.

Лис побежал в тайгу, чтобы смолу принести, смолу принести.
Когда убежал [лис], дятел лодку заткнул сучком.
Так сделал и обратно поплыл, поплыл к старикам.
В какой-то момент пришел, прибежал уставший лис, смолу найдя.
Лодки нет.

- 30 Там увидел — плывет на лодке дятел обратно к старикам.
Напрасно кричал лис [дятлу]. Так-то вот обманул дятел лиса.

Fox ran into the taiga to bring some sap, to bring some sap.
After [Fox] ran away, Woodpecker plugged the boat with a twig.
After doing that he sailed back, sailed to the old folks.
At some point [Fox] came back; He was very tired from running back
after finding the sap. The boat was not there.

- 30 He saw Woodpecker who was sailing the boat back to the old folks.
Fox called [Woodpecker] in vain. So, this is how Woodpecker
tricked Fox.

Эвенкийская лодка дяв. Стойбище семьи Удыгир, рядом с п. Эконда.
Фотография Н. А. Мамонтовой, 2011 г.

Evenki boat *dyav*. The Udygirs' reindeer camp near Ekonda settlement.
Photographed by N. Mamontova, 2011.

7

Хэвэкинүн инакин тадук Хāрги Хэвэки, собака и Харги Kheveki, the Dog, and Khargi¹²

- 1 Хэвэки тавар инакиннүн амаский гиркилэдевкй бисэ.
Инакин тэли эрэ түрэси бисэ.
Бэе түрэндин түрэнтысэ, нодэ яңгүвкй.
Тар Хэвэкинүн гиркилэдесэ бисэ инакин. Тар, хэлэ, Хэвэки
бэелбэ бдявкй бисэ сйтадук.
Сйтадук бдявкй бэелбэ. Ахалва бвкй хэрэкэт, бэелбэ бвкй хэрэкэт.
- 5 Туг некэвкй-дэ, аңня гэннэвкй, йлэ-вэл хурувкй. Мүе,
экун-мал мүен гэннэвкй бисэ Хэвэки.
Инакинма гүнивкй бисэ: «Хэлэ, этэйтчэкэл бэеңйлбэв, энэ
ңйдү-дэ исэвкэнэ, исэвкэсилдендыкэт!»
«Хэлэ, этэм исэвкэнэ», — гүннэ. Инакин эмэнмувкй, Хэвэки
бэеңйлбэн этэселивкй.
Хэвэки хурувкй мүе гэннэхинивкй йдук-пэл, тар бэеңйлн
арудатын.

¹² Харги и Хэвэки — известные персонажи эвенкийских мифологических рассказов. Первый является хозяином Хэргу Буга "Нижняя земля", второй — создатель вселенной, хозяин верхнего мира, с принятием христианства стал ассоциироваться с богом-творцом.

¹³ Согласно мифологической традиции илимпийских эвенков, собака (или ворон) была помощником творца. В ее функции входила охрана людей от Харги, который пытался их испортить или разрушить (Василевич Г. М. Эвенки... 1969. С. 215).

- 1 Хэвэки с собакой раньше дружил. Собака в то время говорящая была.¹³
На человеческом языке разговаривала, хорошо говорила.
С Хэвэки дружила собака. Хэвэки вот людей делал из глины.
Из глины делал людей. Женщин делал отдельно, мужчин делал
отдельно.
- 5 Так делает, за чем-то ходит, куда-то уходит. Воду, какую-то воду
приносил Хэвэки.
Хэвэки собаке говорил: «Давай, сторожи людей, никому не
показывай, смотри, если покажешь!»
«Вот никому не покажу», — сказала. Собака осталась сторожить
людей Хэвэки.
Хэвэки уходит, воду приносит откуда-то, чтобы оживить своих
людей.

- 1 Kheveki long ago became friends with a dog. At that time, the dog
was able to talk.¹³
She [the dog] would converse in human language; she spoke quite well.
And so the dog became friends with Kheveki. Well, then, Kheveki
created people out of clay.
Out of clay he created people. Women he made separately; men he
made separately.
- 5 He does it thus, then goes out to fetch something, goes somewhere.
For water, Kheveki fetches some kind of water.
Kheveki said to the dog, "OK, guard the people. Don't show them to
anyone. If you do show them, you'll see!"
"I won't show them to anyone," she said. The dog stayed to guard
Kheveki's people.
Kheveki went out to get water from someplace so that he could bring
his people to life.

¹² Khargi and Kheveki are the famous Evenki mythological characters. The former is a master of *Khergu Buga* (Lower World), and the latter is a creator of the Universe and a master of the Upper World. When Christianity was introduced, Kheveki started to be associated with God the Father.

¹³ According to the mythological tradition of the Ilimpii Evenki, a dog (or a raven) was the assistant to the creator. Its duty was to protect people from Khargi, who incessantly tried to disrupt or destroy them (Vasilevich, G. M. The Evenki... 1969. P. 215).

7

Хэвэкинүн нинакин тадук Хāргй Хэвэки, собака и Харги Kheveki, the Dog, and Khargi

- Тар мут эптывкй бисэ-дэ, бэел, бэел гиркуливкйл, янгүливкйл бисэл, тар бисэл тариңйлин, тар сйтāдук бналин бэел.
- 10 Тādу тар умнэ, хэлэ, хурусэ Хэвэки тар. Хэвэки хурусэлэн, Хāргй эмэсэ.
Ханнүкталчā нинакиндук: «Экурва бдявкй Хэвэки? Хэлэ, миндү гүкэл-дэ, Хэвэки экурва бдявкй?»
«Хэлэ, этэм гүнэ, эвкй эва-да бра Хэвэки», — гүсэ нинакин. — Хэвэки гүсэн миндү: “Экэл улгусэнэ нйдү-дэ эя-да”.
- 15 Тар албаканэм ханнүктадямй, Хāргй хурурэн. Тар Хэвэки эмэрэн. Хэвэки гүлчэ: «Нй эмэктэсэн асиндүв?» — «Эдү эмэктэсэн Хāргй», — гүннэ.
«Эва ханнүктасан?» «Ханнүктадясан, — гүннэ, — “Хэвэки экурва бдявкй?”
Тар бй гүсэв, — гүсэ нинакин, — эсэв хилбадяра, эвкй эва-да бра Хэвэки, эсэ, эва-да бдяра.
Хэвэки гүсэн миндү, эва-да эннэкэл нйдү-дэ хэхэнэ».
- 20 «Хэлэ, аят некэсэ бихиндэ. Эннэкэл хэхэнэ эрэгэрит Хāргйдү. Хāргй тавар девденэн бэенйлбэт. Эрэгэрит экэл хэхэнэ». Луху бдявкй Хэвэки бэелбэ, дяюкātчэнэ нинакиндү.

- Той водой обрызгивает, люди, люди ходить начинают, разговаривают, эти из глины сделанные люди.
- 10 Однажды вот ушел Хэвэки. Как только Хэвэки ушел, Харги пришел.
Выведывать начал у собаки: «Что делает Хэвэки? Давай, мне Расскажи-ка, Хэвэки что делает?»
«Вот не скажу, ничего не делает Хэвэки», — ответила собака. — Хэвэки сказал мне: “Не рассказывай никому ничего”».
- 15 Ничего не выведав, Харги ушел. Хэвэки вернулся. Хэвэки спросил: «Кто приходил в мое отсутствие?» — «Сюда приходил Харги», — сказала.
«О чем спрашивал?» «Спрашивал, — сказала [собака], — “Хэвэки что делает?”
Вот я сказала, — ответила собака, — ничего не рассказала, ничего не делает Хэвэки, нет, ничего не делает. Хэвэки сказал мне: “Ничего никому не смей рассказывать”».
- 20 «Вот хорошо ты сделала. Не смей совсем рассказывать Харги. Харги тот съест людей наших. Совсем не смей рассказывать». Все время делает Хэвэки людей, пряча собаке.
-
- He sprinkles water on the people, and the people begin to walk, to talk, the people made of clay.
- 10 And then one day Kheveki went out. As soon as Kheveki had left, Khargi appeared.
He began to try to find out from the dog: "What is Kheveki doing? Come on, tell me. What is Kheveki doing?"
"Hey, I'm not saying. Kheveki isn't doing anything," answered the dog. "Kheveki told me not to tell anyone anything."
- 15 Finding nothing out, Khargi left once again. Kheveki came back. Kheveki asked, "Who came here in my absence?" "Khargi came here," she said.
"What did he ask about?" "He asked," the dog said, "What is Kheveki up to?"
Well, I said," the dog continued, "I told him nothing. 'Kheveki isn't doing anything. Nope, he's not doing anything.' Kheveki told me, 'Don't you dare say anything to anyone.'"
- 20 "Well, then, you've done well. You absolutely must not even think about telling Khargi.
That Khargi will eat our people. Absolutely do not dare tell him."
All the while Kheveki is working on his people, hiding them away with the dog.

7

Хэвэкинүн инакин тадук Хāргй Хэвэки, собака и Харги Kheveki, the Dog, and Khargi

- Горово бикэнэм, опэт инакинма эмэнивкй.
«Хэлэ, хурум, опэт мӯе гэннэхинэм. Хэлэ аят, Хāргй эмэрэкин,
улгусэлдендикэт!»
- 25 Опэт эмэсэ Хāргй. Опэт ханнүкталчā. «Эсэ, эсэ, эсэ, эя-да бдяра
Хэвэки!
Хэвэки гүсэ, эрэгэрит экэл улгусэнэ, эвкэ хйндү эва-да
улгусэнмүр».
- Албаканэм ханнүктадемай, Хāргй опэт хурурэн. Хэвэки āсиндүн
эмэвкй.
Исэткэнэм хурудерйвэн, инакиндулā ханнүктанāде тар.
Тар опэт эмэсэ Хэвэки: «Эдясан, опэт эмэсэ-нү Хāргй?» —
ханнүкталчā.
- 30 «Опэт эмэсэ Хāргй, опэт ханнүктадяран, элба бдявкй Хэвэки».
«Хэлэ, эрэгэрит, эрэгэрит экэл хилбара», — гүсэ тар инакинма.
«Хэлэ, этэм хилбара», — гүсэ.
Тадук опэт адылда-вал бикэнэм, опэт хурурэн Хэвэки, опэт мӯ...
мүннэй гэннэхинэн, горолбк гэннэвкй йдук-пэл.
Арүвкāvэ мӯвэ гэннэхидевкй хблак горолок.

- Долго пробыв, снова собаку оставляет.
«Ну, пойду снова воды принести. Вот хорошо, Харги, если придет,
не рассказывай!»
- 25 Снова пришел Харги. Снова выводывал. «Нет, нет, нет, ничего не
делает Хэвэки!
Хэвэки сказал, совсем нельзя рассказывать, ничего тебе нельзя
рассказывать.
Не выводывал ничего, Харги снова ушел. В отсутствие Хэвэки он
приходит.
Увидев уходящего [Хэвэки], к собаке идет выводывать.
Вот снова вернулся Хэвэки: «Что делала, снова ли приходил
Харги?» — спрашивал [Хэвэки].
- 30 «Опять приходил Харги, опять выводывал, что делает Хэвэки».
«Совсем, совсем не рассказывай», — сказал той собаке [Хэвэки].
«Нет, не расскажу», — ответила [собака].
Затем, некоторое время побыв, снова ушел Хэвэки, опять вода...
чтобы воды принести, издали ее приносит откуда-то.
За живой водой ходит очень далеко.

-
- He stayed there for a long time, and then again he leaves the dog
[with the people].
"Look, I have to go out again to get water. OK, then, Khargi,
if he comes, do not tell him!"
- 25 And again Khargi came. And again he started trying to find out.
"No, no, no! Kheveki isn't doing anything!
Kheveki told me, 'You absolutely must not say anything; no matter what,
you must not tell!'"
Finding nothing out, Khargi left once again. In Kheveki's absence
he comes.
Waiting and watching as he [Kheveki] left, [Khargi] comes to the dog
to find out.
Well, then, Kheveki came back again. "What happened? Did Khargi
come again?" he asked.
- 30 "Khargi came again, and again he tried to find out what Kheveki is
doing."
"Absolutely, absolutely do not tell him," [Kheveki] said to that dog.
"No, I won't tell," answered the dog.
Then again he stayed there for some while, and again Kheveki went out,
again for water, to fetch water. He brings it from some place very far
away.
For the water of life he must go very far.

7

Хэвэкинүн нинакин тадук Хāргй Хэвэки, собака и Харги Kheveki, the Dog, and Khargi

- 35 Тар опэт, хэлэ, хуруктэдүн, опэт эмэрэн Хāргй, улдэвэ эмэвсэ
нинакиндү.
«Хэлэ, эрэ девкэл!» — гүсэ нинакинма Хāргй.
Нинакин тар деммүкин девулчэ улдэвэ тар, девсэ улдэңмэн.
Улдэвэ, улдэвэ девсэлэн, ханнүкталчā опэт Хāргй: «Кэлэ, хэлэ,
хилбакал, опэт эмэвдеңэв улдэе.
Хэлэ, хилбакал экурма бдявкй эдү Хэвэки, экурба дяюкātчэвкй?»
- 40 «Э, хэлэ, хилбадеңāв! — гүсэ нинакин. — Хэвэки бдявкй эдү
бэелбэ. Бэелбэ бдявкй сйтāдук.
Тадук гэннэвкй мўвэ, арўвкāvэ, мўвэ гэннэвкй йдук-пэл.
Эхикэкэн опэт гэннэхисэн, тарит эптэвкй-дэ тариңйлин арўвкйл.
Бэел бвкйл, ахāl бвкйл. Гиркуливкйл, хурувкйл».
«Йре тариңйлин?» — гүсэ Хāргй нинакинма.
- 45 «Кэлэ, эртыки бидерэ», — гүннэ, хилбасā нинакин тар Хāргйдү.
«Кэлэ, исэгэт, — гүсэ Хāргй, — Хэвэки эделин эмэрэ».
Тар исэвкэсилдэн нинакин Хāргйдү тар бэелбэ.
Хāргй тариңйилван хувулбэтын, хувулбэтын тумнйран.
Тумнйран-дā, хурурэн.
Тар Хэвэки эмэрэн, Хāргй хурусэлэн.

- 35 Вот опять, когда ушел [Хэвэки], снова пришел Харги,
мясо принес собаке.
«Вот это ешь!» — сказал собаке Харги.
Голодная собака съела мясо то, съела мясо его.
Когда мясо, мясо съела, снова выведывать начал Харги:
«Давай, вот рассказывай, опять принесу мясо.
Вот рассказывай, что делает здесь Хэвэки, что прячет?»
- 40 «Э, вот расскажу! — ответила собака. — Хэвэки делает здесь
людей. Людей делает из глины.
Потом ходит за водой, живую воду приносит откуда-то.
Сейчас опять ушел [за водой], брызгает ею и те [люди] оживают.
Мужчинами становятся, женщинами становятся. Начинают ходить,
уходят».
«Где они?» — спросил Харги собаку.
- 45 «Вот здесь находятся», — говоря так, рассказала собака Харги.
«Давай посмотрим, — сказал Харги, — пока Хэвэки не пришел».
Показывает собака Харги тех людей.
Харги их всех, всех оплевал. Оплевал и ушел.
Хэвэки вернулся, когда Харги ушел.
-
- 35 And yet again, when he [Kheveki] had left, again came Khargi,
bringing meat for the dog.
"Here, eat this!" Khargi said to the dog.
The hungry dog gobbled up the meat, just ate all his meat.
When the meat ... when she had eaten the meat, Khargi again started
trying to get the information out of the dog: "OK, come on now,
tell me, and I'll bring you more meat.
Just tell me, what is Kheveki doing here? What is he hiding?"
- 40 "Oh, OK, I'll tell you," the dog answered. "Kheveki is making people
here. He's making people out of clay.
Then he goes for water; he brings the water of life from somewhere.
Now he has gone again [for water]. He sprinkles it on them and they
[the people] come to life.
They become men, they become women. They start to walk, and they
leave."
"Where are they?" Khargi asked the dog.
- 45 "Look, here they are," the dog told Khargi.
"Well come on, let's have a look," Khargi said, "while Kheveki is away."
The dog showed the people to Khargi.
Khargi spit all over all of them. He spit all over them and left.
Kheveki came back after Khargi had left.

7

Хэвэкинүн жинакин тадук Хāргй Хэвэки, собака и Харги Kheveki, the Dog, and Khargi

- 50 Тādū тар жинакинма ханжүкталдан: «Опэт-ку эмэктэсэн Хāргй? «Эмэсэн, эмэсэн Хāргй», — гүсэ. «Эва гүсэн?» «Эр бэелбэ хувулбэтын бй хилбасāv, — гүнэн, — эдү Хэвэки бэелбэ бдявкй сйтāлдук. Тариңилби арүвкәнэвкй, мү... мүе гәннэкэнэм. Тādū тар Хāргй эмэкэнэм, хувулбэтын тумнйран».
- 55 Хэвэки хэкэргэкэнэм тādū жинакинма, аран эсэ вāрэ, тэпкэлдэн: «Эда хилбасāс?» — гүннэ. Эдук эрэгэрит, эрэгэрит түрэн āсин бдяңās!» — гүсэ Хэвэки. — Этэн-дэ түрэттэ эдук, умукэн-дэ түрэнэ. Деммүлмй, тулйлэ билдеңэс, бэе эя-вал нбдāнчэрэкин, девдеңэс. Эрэкин-дэ, этэн-дэ деврэ эя-да. Бэевэ ахāктама бдяңās.
- 60 Түрэн āсин, гоговкй, хэлэ, бдяңās, тар-дā түрэнэ āсин бдяңās эрэгэрит. Эвунай хилбасāс Хāргйдү бэеңйлбэв? Тар бэеңйлби бувкйл бда, тарилба опэт арүгйвка бдяңāн. Тариңил-дэ этэрэ болсэ арūra». Тар Хāргй тумнйналын, тарит-та тавар бэе, бэел тькин эрē тариптыдук бэел бувкйл бда.

- 50 Там собаку спрашивает: «Опять ли приходил Харги?» «Приходил, приходил Харги», — ответила. «Что сказала?» «Об этих людях все я рассказала, — отвечает [собака], — здесь Хэвэки людей делает из глины. Их оживляет, вода... воду принеся. Харги когда пришел, всех оплевал».
- 55 Хэвэки, рассердившись на собаку, чуть не убил ее, закричал: «Зачем рассказала?» — говорит. — Отныне совсем, совсем говорить не будешь!» — сказал Хэвэки. Отныне больше не будешь разговаривать, ни одного слова. Проголодавшись, на улице будешь, пока человек что-нибудь не подбросит тебе, чтобы ты поела. Если нет, ничего не будешь есть. За человеком будешь бегать.
- 60 Без языка, лаять только будешь, вот не будешь разговаривать совсем. Зачем рассказала Харги о людях моих? Люди умирать теперь станут, их снова оживлять нужно будет. Но они больше не оживут». Харги оплевал, поэтому-то теперь человек, люди с тех пор умирать стали.
-
- 50 There he asked the dog, "Did Khargi come here again?" "He came, yes, Khargi came," she answered. "What did you say?" "I told him everything about these people," she [the dog] answers. "Kheveki is making people out of clay here. He brings them to life, water ... bringing water. Then Khargi came, and he spit all over them."
- 55 Kheveki was enraged at the dog and almost killed her. He shouted, "Why did you tell him?" he says. "From now on you absolutely, absolutely will not speak!" said Kheveki. "From now on you will speak no more, not a single word. You will go hungry, you will live outside, and when man doesn't throw some crumbs your way, you won't eat. Yes, if he doesn't, you will have nothing. And you will run after man.
- 60 Without language, you will only bark, and you will never ever speak again. Why did you tell Khargi about my people? Now people will start to die, and they will have to be brought to life again. But they won't come back to life again." Khargi spit, and because of that, ever since then, man, people die.

7

Хэвэкинүн җинакин тадук Хāргй Хэвэки, собака и Харги Kheveki, the Dog, and Khargi

- 65 Җинакин, хэлэ, тавар туйллэ билден, түрэн āсинңйрэн Хэвэки
нуңанман бэеңйлбэн хилбаналин Хāргйдү.
Хāргйдү эсэ бирэкин хилбара җинакин таре, бэел йндемчэл.
Тар Хāргй, хэлэ, тар нунарватын тумнйран, деврэн-тэ, эдэтын йнэ,
эхикэкэн бэел бувкйл бидэтын.
-
- 65 Собака эта на улице стала жить, языка лишил Хэвэки ее за то, что о
людях его разболтала Харги.
Не рассказала бы Харги собака та, люди жили бы.
Вот Харги всех их оплевал, съел, чтобы не жили они, чтобы люди
умирали сейчас.
-
- 65 That dog started to live outside, and Kheveki deprived her of language,
all because she told Khargi about his [Kheveki's] people.
If the dog hadn't told Khargi, people would all live.
But Khargi spit all over them, he ate them, so they wouldn't live, so now
that people would die.

Рассказчица Валентина Ёлдогир со своей собакой. П. Чиринда. Фотография Н. А. Мамонтовой, 2011.

The narrator Valentina Yoldogir with her dog. Chirinda settlement. Photographed by N. Mamontova, 2011.

8

Эвэнкй тадук Киңгит Человек и Кингит The Man and Kingit¹⁴

- 1 Умукэн охотникпэ, бэевэ бултәдерйвэ, хурувсэ тар Киңгит хутәлдулэй яңилтыкй.
Яңилдү дён бисэн тар Киңгитҗй.
Тәлә ихивсә-дә, хутәлнүнмй эмәнэвкй, мэнин дэгиливкй бэйңэмэди.
Бэйңәлбэ аума эмэвувкй хутәлдулэй, девдэтын, бэйңәлбэ вәкәнэм.
- 5 Тар Киңгит бисэ. Тар хутәлин тарилба девуливкй.
Тар бэе дүмайдясә: «Он, он некэнэ эрэ, иссаңнам кәргәхәлбй? Он-мал нәдэ бй эрэ дүмайдяв». Эр аңылба хутәлин дюр бисәл.
«Тарилба хурувукәндэв, пока амйнтын асинүәхйн дүләй».

¹⁴ У илимпийских эвенков изображение птицы-кингит встречается на металлических подвесках шаманского костюма. Кингит обычно изображали в виде полуптицы-получеловека с железным телом. Согласно мифологическим представлениям некоторых илимпийских эвенков, птица Кингит могла унести к себе в гнездо одинокого путника. Некоторые мои информанты считали, что это гнездо располагается на плато Путорана. Как отметил Г.К. Лапуко (1938 г.р., Тура), эвенк сам по себе не может заблудиться в тайге, следовательно, в его исчезновении виноват кто-то еще, например, сверхъестественная сила. Находясь на открытых участках пространства, едва заметив тень Кингит, нужно было укрыться чем-нибудь блестящим – тогда она пролетит мимо (П.К. Хукочар, 1931 г.р., Тутончаны).

- 1 Одного охотника, охотившегося человека, Кингит к своим детям утащил в горы.
В горах дом был того Кингита.
Туда принес [человека], с детьми оставляет, сам улетает охотиться.
Диких этих приносит детям, чтобы они поели, когда диких добудет.
- 5 То Кингит был. Его дети теми [дикими] питаются.
Человек размышлял: «Как, как сделать так, добраться бы до родных?
Что-то надо придумать». Этих детей двое было.
«Нужно заставить их увезти меня, пока отца нет дома».

- 1 Kingit took away a hunter into the mountains and brought him to his children.
Kingit's house was up in the mountains.
There [Kingit] brought [the hunter]; he leaves him with the children and flies away to hunt.
[Kingit] fetched some wild reindeer for his children, and when he killed them, they would eat them.
- 5 That was Kingit. His children fed on the [wild reindeer].
The hunter was wondering, "What, what could I do to return to my relatives?
Something has to be thought of." There were two [of Kingit's] children there.
"I have to make them take me out of here while their father isn't home."

¹⁴ Kingit is a mythological iron bird-man. An image of Kingit can be found on the metal pendants of a shaman costume (G.M. Vasilevich. Evenki... 1966. P. 254). According to some Ilimpii Evenki, Kingit can abduct a lonely traveler from the taiga and bring him into its nest. Some of my research participants believe that this nest is located on the Plateau Putorana. G.K. Lapuko (born 1938, Tura) reported that there was no chance that an Evenki could get lost on his own in the taiga, hence he might have met something on his journey, for instance, a 'supernatural power' that took him. Being in an open area, barely noticing Kingit's shadow, one must cover himself with something shiny so that the bird-man will fly away (P.K. Khukochar, born 1931, Tytonchany).

8

Эвэнкй тадук Киңгит

Человек и Кингит

The Man and Kingit

Тар умнэ дүмайчā, дүмайчā, бэйнэ ирэкседукин аңня олчā,
уңтувунэ.¹⁵

10 Хёкталдук матана, овсā аңилатын.

Аңня, тадук ирэксэвэ олгиканэм, ирэксет буркисэ тариңмй,
бэйнэ ирэкседин.

Тар кунакар ханнуктавкйл бисэл: «Эвā дьяндэ?»

«Э, эвйунэвэр дьям, эвйленэйт, этэрэкив. Амйндүвар энэл
хилбара. Хилбадескāt!»

Амйнтын эделин эмэрэ, даявкй бисэ тариңмй.

15 Тар дьясā, дьясā: «Он некэнэ, эр кунакарбэ нэлевкэндем,
минэ хурувдэтын?»

Однажды думал, думал, из шкуры дикого оленя этот сделал,
бубен.¹⁵

10 Из изогнутых тальниковых веток, из них был сделан бубен.
Затем шкуру высушив, шкурой покрыл его [бубен], дикого оленя
шкурой.

Дети спрашивают: «Что ты делаешь?»

«Э, игрушку делаю, играть будем, когда закончу. Отцу не
говорите. Только попробуйте рассказать!»

До прихода их отца, прятал его [бубен].

15 Делал, делал [бубен]: «Как бы этих детей напугать, чтобы они
меня увезли?»

One day [the hunter] was thinking and thinking, and then from the hide
of a wild reindeer he made a drum.¹⁵

10 From bent willow branches, from them the drum was made.

Then after drying the hide, [the hunter] covered [the drum] with the wild
reindeer hide.

The children asked, "What are you doing?"

"Well, I am making a toy, we'll play after I finish. Do not tell anything
to your father. You just try to tell him!"

Before their father arrived [the hunter] would hide his [drum].

15 [The hunter] kept on crafting it, "How could I scare these children,
so that they would take me away?"

Бубен с железной рукояткой в виде птицы. Вторая половина XIX в. — нач. XX вв. Архив Красноярского краевого краеведческого музея, инвентарный номер о/ф 10797. Электронный каталог.

A drum with the iron handle in the form of the bird. Second half of the 19th century — the beginning of the 20th century. The Archive of The Krasnoyarsk Local History Museum, archival document № 10797. Digital catalogue.

¹⁵ Согласно представлениям енисейских эвенков, шаманское облачение является живым существом, олицетворяющим птицу Кингит. Надевая облачение, шаман приобретал его силу, символически превращаясь в Кингит (Рычков К. М. Енисейские тунгусы... 1922. С. 125).

According to the cosmological ideas of the Yenisei Evenki, the shaman's robe is a living being personifying Kingit. When the shaman puts on the full vestment, he or she acquires Kingit's strength, symbolically turning himself or herself into Kingit (Rychkov, K. M. The Yenisei Tungus ... 1922. P. 125).

8

Эвэнкй тадук Киңгит Человек и Кингит The Man and Kingit

- Дэгил, дэгил, дэгил мэртын, хэгдыхэсэл, дэгиктэвкйл бисэл тар кунакар, хутэлин тар Киңитүй.
- Тар, хэлэ, умнэ гүсэ, амйнын дэгилчэлэн гороткй, гүсэ: «Хэлэ, эвйденэйт эхикээн.
- Эвйвүнмэ этэм бдямы эрэ». Мблва гаканэм, тар унтувүнми дуктэлчэ.
- Элэ-дэ, элэ-дэ хбт дуктэлчэ. Тар кунакар ёсэл: «Нэливсэ, нэливсэ!
- 20 Эрүпчу эвйвүн, нэкэл тариңми, даякал!» «Эсэ, этэм даяра!» — гүнденэ, ахакталчэ кунакарбэ.
- «Минэ хурувкэлду тавартыкй, дүндэңтыкйв хэргискй, эр яңдук хурувкэлду, дйктэ!»
- Тар дйктэдүтын тэгэсэ, дываканэм-дэ. Луху дуктэденэ, дэгилчэ.
- «Эртыкй?» — гүсэл тар кунакар.
- «Эртыкй, эртыкй хурувкэл минэ, дүндэңдулэв дйблэв».
- 25 Тар дйон дагин ндасэл. Тариңйлин обратн дэгилчэл.
- Дэгилдэтын, ёндатын эрэгэрит, унтувүнми дуктадесэ, дуктадесэ эр луху — эрэгэрит ёсэл.
- Туг-дэ дэгилчэл, тар бэевэ дйон дагин ндаканэм. Тар дйблэи эмэсэ.
- «Таргасйн, таргасйн дэги минэ хурувсэн, — гүннэ, дялдүй хэхэнилчэ.

- Летающие, летающие, летающие сами, повзрослевшие, летающие были дети, дети того Кингита.
- Вот, однажды сказал, когда отец их улетел далеко, сказал: «Вот, давайте будем играть сейчас.
- Игрушку закончил делать». Палки взяв, в бубен застучал. Прямо сильно забарабанил. Дети испугались: «Страшно, страшно!
- 20 Плохая игрушка, положи ее, спрячь!» «Нет, не спрячу!» — сказал и начал гонять детей.
- «Меня увезите туда, на землю вниз, с этих гор увезите, вдвоем!» На обоих сел, схватившись. Все время барабания, улетел. «Туда?» — спросили дети.
- «Туда, туда отвезите меня, на мою землю домой».
- 25 Возле дома бросили [человека]. Они обратно полетели. Чтобы улетели, испугались совсем, в бубен стучал, стучал все время — совсем испугались.
- Так и улетели, того человека около его дома оставив. Тот домой вернулся.
- «Такая, такая птица меня утащила, — сказал, друзьям рассказывал.

- Flying, flying, flying by themselves, the flying grown-up kids were his children, Kingit's children.
- Here, one day [the hunter] said, when their father had flown far away, he said, "Well, let's play now. I've finished making the toy." He picked up the sticks and began banging the drum.
- He drummed very loudly. The children got scared, "It's horrible, very horrible!"
- 20 A bad toy, put it down, hide it!" "No, I will not hide it!" [the hunter] said and kept scaring the children.
- "Take me back there, onto the land down, take me away from the mountains, both of you!"
- [The hunter] mounted both [children], clutching at them; all the time drumming, he flew away.
- "There?" asked the children.
- "There, take me there, to my land back home."
- 25 Near the house [the children] dropped [the hunter]. They then flew back. [The hunter] kept banging the drum to make [the children] fly away — [the children] were completely frightened.
- So having left the man by his house they flew away. [The hunter] returned home.
- "Such, such a bird led me away," [the hunter] said, he told his friends.

8

Эвэнкй тадук Киңгит Человек и Кингит The Man and Kingit

- Тālā тар бидевкй, бэйнүлвэ эмэвувкй, бултāна бисэ, хутэлби девдэтын.
- 30 Тар аңма унтувунмэ бна, унтувунди нүлевкэтно хутэлбэн, эмэвувкэнэм элэ», — гүсэ.
-
- Там живет, диких приносит, охотясь, чтобы дети поели.
- 30 Бубен сделал, бубном напугал детей, чтобы привезли сюда», — сказал.
-
- "There [Kingit] lives, he hunts and brings wild reindeer to the children so that they would eat them.
- 30 I made a drum to scare the children so that they would bring me here," he said.

Часть 2

Экондинский говор

Снежана Андреевна Комбагир

Part 2

Ekonda Sub-dialect

Snezhana Andreevna Kombagir

1

Бадялакй-апа Лягушка-апа¹⁶ Frog-Apa¹⁶

- 1 Эдү-ка нимжакайнмэ улгусэндеңэв «Бадялакй-апа». Миндү амākā улгусэнивкй.
Тар амākā миннй бусэ. Хей-тэ, тар хōт городү бисэн.
Бэе индесэн, ахйн-дā бисэн, хутэлин-дэ. Тар нуңан хурурэн бултādэ.
Дэвгэлэ тургаран. Нэнэдэнэ, дōлдыран, нй-вэл эридерэн нуңанмāн:
«Эмэкэл элэ, бэе, минэ гакал!»
- 5 Бй хйнэ хōт аявулдяңāv». Тадук бэе исэрэн, олонор: бадялакй-апа тэгэтчэнэ лāвиктадү, эридерэн нуңанмāн.
Бэе нуңанмāн гасā-дā мēндулэи нōрэн. Эмэрэн дōлāи, ахйн ханнүкталдан нуңанмāн: «Девдеуэс?»
Бэе гүрэн: «Этэм! Амулим». Бадялакйнүн āхинан аяңйтна.
Тар бадялакй долбонйва нуңанмāн аяврэн.
- 10 Тымātнэ хулдаи тумрэн, бадялакйн тādү, бадялакй тādү даяран.

¹⁴ Апа — название женского полового органа (разг.).

Мифологическое изображение лягушки амбивалентно. В некоторых мифологических рассказах, записанных, например, среди нерченских эвенков, лягушка выступает в качестве помощника творца. Именно она вынесла со дня океана горсть земли, образовавшая затем средний мир. Изображение лягушки, символизирующее землю, можно обнаружить на подвесках шаманского костюма (Василевич Г. М. Эвенки... 1966. С. 214). Однако, согласно моим полевым материалам, илимпийские эвенки употребляют слово бадялаки 'лягушка' в качестве эвфемизма, обозначающего неверную женщину.

- 1 Вот расскажу сказку «Лягушка-апа». Мне дедушка рассказывал. Дедушка мой умер. Это очень давно было. Мужчина жил, жена у него была и дети. Он ушел охотиться. На болото наткнулся. Пока шел, услышал, кто-то зовет его: «Иди сюда, человек, меня возьми!»
- 5 Я тебя буду сильно любить». Потом мужчина увидел, испугался: лягушка-апа сидя во мху, зовет его. Мужчина ее взял и к себе положил. Пришел домой, жена спрашивает его: «Есть будешь?» Мужчина ответил: «Не буду! Спать хочу». С лягушкой лег спать с удовольствием. Та лягушка всю ночь его любила.
- 10 Утром постель сложил, лягушку туда, лягушку туда спрятал.

- 1 Well, let me tell you the tale of "Frog-Apa." My grandfather told it to me. My grandfather died. It was a long time ago. There was a man. He had a wife and children. One day he went out to hunt. He ran into a bog. As he was making his way through, he heard someone calling him: "Come here, my good fellow. Come and get me!"
- 5 And I will love you like crazy." And then the man saw it, and he was frightened: Frog-Apa was sitting there on the moss, calling him. The man took her and carried her with him. When he got home, his wife asks him, "Do you want to eat?" The man answered, "No, I don't! I want to sleep." And with the frog he happily went to bed. And that frog made love to him all night long.
- 10 In the morning he rolled up his bed, and he put the frog there, he hid the frog there.

¹⁴ Апа is a female reproductive organ (colloquial).

The image of the frog is ambivalent. In some mythological narratives, for example, collected among the Nerchinsk Evenki, the frog is portrayed as an assistant to the master of the Upper World. It was the frog who brought some earth from the bottom of the ocean for creating the Middle World. An image of a frog symbolizing the Middle World can be seen on the pendants of a shaman costume (Vasilevich, G. M. The Evenki... 1966. P. 214). However, the Ilimpii Evenki I interviewed use the word *badyalaki* 'frog' as a name for an unfaithful woman.

1

Бадялакй-апā Лягушка-апа Frog-Apa

- Ахйн ханнуран: «Эда-кэ эдбн умукйн āлдэн». Хулдаван хэмулгэлдэн, тумдэн.
Хэмулгэдерэкин, бадялакй-апā бурурэн.
Ахйн исэрэн бадялакйва, хэктаканди идакалдāй нуңанмāн, идакалдан нуңанмāн, тэрэгэрэн хбтэ.
Бадялакй дыкэрэн бэе хулдадун. Бэе эмэрэн. Сатгыран, хукулбинэн хулдадуй.
- 15 Бадялакй улгусэлдэн нуңандун: «Ахйс минэ тэрэгэрэн хбтэ, хувулив энукэдерэн».
Тыкулкэнэм, бэе ахйи тэрэгэлдэн, тулйскй юврэн-дэ, мбтки уирэн ириктэлнун дагадун.
Ахинан бадялакйнун. Хутэлин ханнукталда: «Амйнми, йду-кэ эйнмун, эйнмун?»
Амйнтын гүнэн: «Исэткэлду, нуңан мбдү тэгэтчэрэн».
Хутэлин исэрэ эйнмэр, туксара амйндулāвэр: «Исэткэл, амэ, эйн инектэдерэн».
- 20 Амйнтын исэтнэрэн: ахйи бусэвэ йриктэл хэджурвэн деврэ.
Ахйн будэн, бадялакй-апā нуңанмāн нбдārэн. Тадук-дā бэе умукэн инйлдэн хутэлнунми, ахйя āсин.
Тарэ все.

Жена задумалась: «Почему муж начал спать один?»

Постель трясти стала, чтобы сложить.

Когда трясла, лягушка-апа выпала.

Жена увидела лягушку, веточкой отлупила ее, отлупила ее, избила сильно.

Лягушка спряталась в постели мужчины. Мужчина вернулся.

Чай выпил, лег спать в свою постель.

- 15 Лягушка начала жаловаться ему: «Твоя жена меня побила сильно, все болит».

Рассердившись, мужчина жену стал бить, на улицу вывел, за дерево привязал возле муравейника.

Спать лег с лягушкой. Дети стали спрашивать: «Отец, где же наша мама?»

Их отец сказал: «Посмотрите, она у дерева сидит».

Дети увидели мать, прибежали к отцу: «Посмотри, папа, мама смеется».

- 20 Отец пошел смотреть: жены его умершей губы муравьи съели. Жена умерла, лягушка его бросила. Потом мужчина один стал жить с детьми, без жены.
Это все.

His wife wondered: Why has my husband started sleeping alone?

She began to shake out the blankets to roll up the bed again.

As she was shaking out [the sheets], Frog-Apa fell out.

The wife saw the frog, and with a switch she lashed her and lashed her; she beat the frog to within an inch of her life.

The frog hid herself in the man's bed. The man came home. He had a cup of tea, and lay down in his own bed.

- 15 The frog began to complain to him: "Your wife beat the tar out of me, and now I ache all over."
Infuriated, the man started to beat his wife; he carried her outside and tied her to a tree next to an anthill.
And he went to bed with the frog. The children started asking, "Father, where is our mama?"
Their father said, "Go and look. She's sitting by the tree."
The children saw their mother and then ran back to their father: "Look, Papa, Mama is laughing."
- 20 The father went out to look. Ants were eating his dead wife's lips. His wife had died, and the frog left him. After that the man lived alone with his children, without his wife.
And that's all.

Владимир Константинович Удыгир
Vladimir Konstantinovich Udygir

2

Эвэнкй тадук Амākā-ибдерй Человек и медведь-родственник The Man and the Bear-relative

- 1 Амākā бисэ, ибдерй гэрбйсй.
Тулйлā-тэ таргасин нимнākāнмэ нимнākāсир гүрэ-гү эр гүрэ-гү*
аңилдү, балдбдлярйлдү?
Тар урйлендү урйнчэдесэл бисэл. Тādү эвэнкйл бинэл.
Таре, хэлэ, умукэн аңе демүкин, эвкйл улйрэ бисэл эвэнкйл
нунанмāн.
- 5 Деммүдяна, хурусэ бисэ аңдулй агйлй, тар нэнэтчэнэ,
нэнэтчэнэ аңдулā.
Хиңилгэн бурулдэкин, аңдулā абдүндулā тургасā.
Тālā угдухисā. Тādү ибдерй āдерэн.
Тālā исэхисэ-дэ тар гүсэ: «Деммүлчэ бихим, амākā. Аңкэл,
нямалгйкал, улйкэл!»
Тар амākā, тар хэлэ, гүсэ бисэ: «Хукэлэскэл-тэ элй, дārāн.
- 10 Окйлдая хукэлэдендэ, эсэл-тэ хārэ, улидедеңэвун, хинчэ, — гүсэ,
— аңитпи».
— Деммүлмй, аңиңнакал, — гүсэ, — эриңмэв туге сивүңнакал.
Тэлимок айвукин бдьянās, бидеңэс».
Тар-тэ долбонй, тыргани, бкйдяра бэгава тādү, нямāликнāнин
бисэ, тар аңе эвэнкй ибдённун хукэлэсэл тар абдүндү.
Дыласамникākун олчā, апрель манāвдеракин.

- 1 Дедушка был, родственником звали.
На улице такую сказку, сказки рассказывают или не рассказывают
молодым?
На стойбище [люди] остановились. Там эвенки были.
Один вот голодный [человек], люди не кормили его.
- 5 Голодая, он шел по лесу, направляясь куда-то.
Когда снег повалил, на берлогу наткнулся.
Туда влез. Там родственник спит.
Осмотрелся там и сказал: «Голодный я, дедушка. Это, согрей,
накорми!»
Тот дедушка ответил: «Ложись сюда, рядом.
- 10 Как долго лежать будешь, мы не знаем, питаться будем, —
сказал, [подняв свою лапу] — этим».
— Если голодный будешь, так сделай, — сказал, — вот это [лапу]
так облизывай.
Тогда сытым станешь, будешь».
Вот ночь, день, сколько-то месяцев там [пробыли], пока не
потеплело, тот эвенк с родственником лежали в берлоге.
Настали солнечные дни, когда апрель подходил к концу.

-
- 1 There was a grandpa, he was called a relative [a bear-relative].
Outside of these walls, can such tales be told to the young people or not?
They [people] stayed at the reindeer camp. There were Evenki.
There was a hungry [man], people did not feed him.
 - 5 Being very hungry he was walking through the woods heading
somewhere.
He was walking, when heavy snow started falling; he stumbled across
a bear den.
He crawled inside. There the relative slept.
He looked around and said, "I'm hungry, Grandpa. Well, warm me up,
feed me!"
That grandpa replied, "Get down here, close by.
 - 10 How long you will lie here, you and I, we do not know. We will be fed
on this," he said [raising his paw].
"If you're hungry, you will do this," he said. "Lick this [the paw]
all over.
With this you will become full, you will."
Thus they [stayed] there a night, a day, a certain number of months, until
it became warmer, that Evenki with the relative was lying in the den.
When April came to an end, the weather became sunny.

2

Эвэнкй тадук Амākā-ибдерй Человек и медведь-родственник The Man and the Bear-relative

- 15 Тар, хэлэ, ювбсилчэ тариҥин ибдённун. Эр-кэ гүнчэ: «Нямалчā, хинчэкэм, — эр гүсэ.
— Аңилвэ эвэнкйлвэ таре гэлэктэрэкис ая бисэ».
«Бй-дэ хурулдэи некэдем, гиркулдāи аңдулй, агйлдулй.
Хукитэв-дэ миннй манавулдан, — гүнэн, аҗе.
Аңилва улгукйлэ бултадав нādэ, — гүнэн, — дебдэв, хиңэрэкэрэ,
аңкārэ диктэкэрэ тыңариптыла».
- 20 Тар-тэ гүсэ, таре хуесйлдысэл. Хэлэ, эвэнкй тарē нэскй хурусэ,
тādү бисэтын эвэнкйл.
Тар, хэлэ, амākāтын, тар амākā, тар ибдён элдэнын элй дыласāва
нэкиштулин хурусэн тугē.
Гэлэктэнэ улукйлэ, тар хиңэрэкэрэ, туг-дэ, хэлэ, хурусэн.
Тар эвэнкйл бакасāl нуңанмāн, гүннэл: «Йдук эмэндэ, бэе?
Уңчэвун хйнэ будедэс».
«Ээээ, тар ибдён минэ иргисэн тугэнивэ, — гүнэн, гүсэ бисэ тар.
25 Туг-дэ бэе одам, выжил, тугэнивэ мйнэ [улирэн], бэе одам», —
гүнэн.
Тар нуңариктадин тар эхикэкэн, хэлэ, гүнивкйл — ибдён, ибдён.
Эвэнкйл гүнивкйл: «Эңнэжэлду нуңанман аксахулда, тар аҗма
ибдёнмэ».

- 15 Вот выходит он с родственником. Этот [человек] сказал:
«Потеплело, вроде, — сказал.
— Людей хорошо пойти бы поискать».
«Я тоже пойду, чтобы бродить по лесам.
Живот мой истощился, — сказал [медведь].
Белок добыть надо, — сказал, — чтобы поест, мышей,
ягод прошлогодних».
- 20 Так сказал и они расстались. Эвенк вниз по склону пошел,
там были люди.
Тот дедушка, дед, родственник пошел по той стороне [склона],
где солнце припекает.
Так, ища белок и мышей, он ушел.
Эвенки нашли его, сказали: «Откуда пришел, человек?
Отправили тебя умирать».
«Оооо, родня меня кормил всю зиму, — сказал, тот сказал.
- 25 Так человеком остался [т.е. остался жив], выжил, всю зиму меня
[кормил], выжил», — сказал.
Благодаря ему сейчас говорят — родственник, родственник.
Эвенки говорят: «Нельзя его обижать, того родственника».
-
- 15 Now he comes out with the relative. This [man] said, "It seems the
weather has become warmer," he said.
"It would be nice to look for people."
"I'll go, too, to roam about in the forests.
My stomach has become emaciated," said [the bear].
"It is necessary to get some squirrels to eat," he said, "some mice,
last year's berries."
- 20 So he said that and they parted. The Evenki went down the slope.
There were people there.
That grandpa, grandfather, relative went along the side [of the slope]
where the sun was hot.
So, looking for squirrels and mice, he left.
The Evenki found him [the man] and said, "Where did you come from,
man? We sent you to die."
"Ooh, the relative fed me all the winter long," he said, [that man]
responded.
- 25 "This way I've remained a man [i.e., I have stayed alive] and survived;
he [fed] me for the whole winter, and I've survived," said [the man].
Thanks to him now people say, "A relative, a relative".
The Evenki say, "You cannot hurt him, that relative."

2

Эвэнкй тадук Амākā-ибдерй Человек и медведь-родственник The Man and the Bear-relative

- Ат туги индесэн тар-тэ тарē нуаннунин.
Индевкил, эвэнкйл бисэл, оролбхол нйл-дэ бисэл, аңадякәнмэ болгйсавкйл бисэл.
- 30 Тар, хэлэ, гиркудяна, тар туксактадяна абдундулй, гиркудяна, тар абдунма бакасā.
«Йниктэ, никтэ, — гүннэ, — абдундулā [тургакта], амākāи тар, ибдѐнмэ тар бакадāи».
- Тар, хэлэ, эхикэкэн гүниңнэрэ эвэнкйл: «Аңиңнакалду, эңнэкэлду, совсем эңнэкэлду [болгйрэ] тар ибдерйвэ, ибдѐннэ, уважайте. Эңнэкэлду эрут турэнэ нуанман турэнэ. Все равно дѐлчātгчадяңан нуан», — гүнивкйл.
Тугē.

Так он жил с ним.

Эвенки жили, оленеводами были, сироту обижали.

- 30 Вот, когда бродил, бегал по берлоге, бродил, ту берлогу нашел.
«Выживу или нет, — сказал, — в берлогу [залезу],
чтобы дедушку, дедушку, родственника найти».
- Так сейчас говорят эвенки: «Нельзя, нельзя, совсем нельзя, родственника [обижать], родственника уважайте. Нельзя плохими словами про него говорить. Он услышит», — говорят.
- Так.

So he lived with him.

The Evenki lived, they were reindeer herders, they offended an orphan.

- 30 When roaming, running around the den, wandering, he found that den.
"Will I survive or not," he said. "I will [crawl] into the den in order to find the grandfather, the grandfather, the relative."
The Evenki say now, "You cannot, cannot, absolutely cannot [offend] the relative, you must respect the relative.
One cannot use bad words when talking about him. He will hear," they say.
That's it.

3

Он бэе дүндэ хэргидэлэн бурурэн Как человек на нижнюю землю упал How a Man Fell to the Lower Land

- 1 Дүндэвэ хэргискй бэе бурурэн, бурусэ дүндэ хэргидэлэн.
Амүнилчā, тар бурурэн тādү, тэлий бурурэн хэргискй.
Бурурэн-дэ тālā, йдү-вэл хэрэкэдү дүндэдү бидерэн, бурурэн.
Тар месяц хурурэн. Нэнэдерэкин, бэйнүл бидерэ.
- 5 Эр бэйнүл яндү эвидерэ, эвидерэ.
Энйинтын гүлчэ: «Экэлду аңда, касудара, экэлду касудара, аңе!
Дблсāсиунакалду, экур-вал эмэдерэ». Хурурэн опэт.
Тар дблва исэрэн тālā. Дблдулāтын эмэрэн, бэелдулэ.
Йрэн, дорбовкй, яңгүвкй. Тоже гүнивкйл: «Того хиңкэрэн».
- 10 Тариңйлин тар ахй, ахй, ахй тарэ, ахātкāн. Нуңан дагамā
силивкй-дā, ахātкāн кэлдэрэливкй.
Тādү, хэлэ, хāсāтын. Потом хамāнмэр гэннэрэ.

- 1 На нижнюю землю человек провалился, упал под землю.
Какать стал и провалился там, в это время упал вниз.
Провалился туда и на какой-то чужой земле оказался, упал.
Месяц прошел. В то время как он шел, дикие олени были.
- 5 Эти дикие олени на высокой горе играют, играют.
Мать их сказала: «Не делайте так, не шумите, не шумите!
Слушайте, кто-то идет. [Человек] пошел снова.
Чумы увидел там. К чумам пришел, к людям.
Вошел, здороваается, разговаривает. Тоже говорят:
«Огонь щелкает».
- 10 Женщина, девушка [была]. Когда он приближается, девушка
начинает стонать от боли.
Затем вот они узнали. Потом за шаманом сходили.

Наталья Михайловна Удыгир
Natalya Mikhaylovna Udygir

- 1 A man fell into the lower land, he fell through the ground.
He started defecating and fell through [the hole] there.
He fell through and found himself on a foreign land, he fell down.
A month passed. While he was walking, there were wild reindeer there.
- 5 Those wild reindeer on a high mountain were playing, playing.
Their mother said, "Do not do this, do not make noise, don't be noisy!
Listen, someone's coming. [The man] went further.
He saw *chums* there. To the *chums* he came, to the people.
He entered, said greets, talked to them. They also said, "Fire is
cracking."
- 10 There was a woman, a girl. When he approached her, the girl began to
moan in pain.
Well, then they learned. Then they fetched a shaman.

3

Он бэе дүндэ хэргидэлэн бурурэн Как человек на нижнюю землю упал How a Man Fell to the Lower Land

Хамантын только уркэвэ аңарэн-дэ, исэрэн: «Экунин эмэвсэн?

Йдук эмэсэн?» Тэдү-тэ, хэлэ, улгусэнивкй, улгусэлдэн:

«Э, — гүсэ, — эдү этэм-дэ бй инэ».

«Аңкал, нэнэдекэл дйблай, дүндэндулай, тар дүндэндүй!»

15 «Он-ка бакадам, — гүсэ, — дүндэнүмй, эмэдэкпй?»

«Мурина эмэвдеңэв, муринадү иссэңас, мурина хинэ нэнэвдеңэн».¹⁷

Тар нэнэврэн, мурина ихиврэн. «Иссанды-дэ, хйгкэл!

Хйгденды-дэ, хэмэхикидин аңкал, имүксэдин дастайй аңми дбйркасу, ханариңмй».

Дастан-дэ хйгрэн-дэ, хурурэн. Дйблай эмэрэн, тэдү: «Йдү бидесэс, йдук эмэндэ!»

20 Тарэ потом, тэгэмнин эмэрэн, гэннэрэн улдэнүмй муринамй, девулдэй, наверно, девулдэй.

Девунэркэл. Хурусэн и хёктакар балдысэл тар ханариңдүн.

Шаман их только дверь открыл и увидел: «Кто его привел? Откуда пришел?» Вот, он рассказывает, начал рассказывать:

«Э, — сказал [человек], — здесь я не буду жить».

«Давай, иди домой, на свою землю!»

15 «Как же я найду, — сказал, — свою землю, откуда я пришел?»

«Лошадь приведу, на лошади доедешь, лошадь тебя довезет».¹⁷

Увезла, лошадь довезла [человека]. «Доедешь, сними с нее шкуру!»

Когда зарежешь, ее внутренним жиром так сделаешь, жиром закроешь дырку, дырку».

[Дырку] закрыл, шкуру снял и ушел. Домой вернулся, там [люди спросили]: «Где ты был, откуда ты пришел?»

20 Потом, на следующий день вернулся, сходил за мясом лошади, чтобы съесть, наверное, чтобы съесть.

Видимо, ели [мясо]. Пришел, а тальниковые веточки выросли на той дырке.

Their shaman just opened the door and saw him, "Who brought him?

Where did he come from?" Here he told him [the shaman],

he has begun to talk, "Hey," said [the man], "I will not live here."

"You go, go home to your land!"

15 "How would I find," he said, "my land, where I've come from?"

"I will bring a horse, you will ride the horse there, the horse will bring you there."¹⁷

He went, the horse delivered [the man]. "When you reach [your place], skin it!

After you've slaughtered it, with its inner fat here is what you do, with the fat you'll plug the hole, the hole."

[The man] plugged the hole, removed the skin and left. He returned home, there [people asked], "Where were you, where did you come from?"

20 Then, next day, he came back, came back for the meat of the horse, to eat it, probably to eat it.

Apparently they ate [the meat]. He came, and the willow twigs had grown up on the hole.

¹⁷ У шаманов Илимпии существовали посохи, символизировавшие коня и оленя. На первом они путешествовали в нижний мир, а на втором — в верхний. Наличие подобных посохов не зафиксировано у соседних эвенкийских групп, хотя они встречаются у эвенков в районе Забайкалья — Приамурья (Василевич Г. М. Эвенки... 1966. С. 254).

¹⁷ The Ilimpil shamans used staffs symbolizing the horse and the reindeer. On the first they traveled to the Lower World, and on the latter, to the Upper World. Such staffs did not exist among the neighboring Evenki groups; however, they were found among the Evenki living in the Trans-Baikal — Amur area (Vasilevich, G. M. The Evenki... 1966. P. 254).

4

Он бэе Киңгиттү айсан Как человек помог Кингиту How a Man Helped Kingit

- 1 Эр-ты Киңгит бисээн, һи-дэ эсэ хәрэ. Эсэ хәрэ э́кун тарэ.
Йдү-дэ эсэ дукусара. Хәкүн!
Бэевэ хуруврэн тэли гиркудьярива, тайгәдү бидеривэ.
Дюләй йврэн, һэ́кэлэ, һэ́кэлдү дьонэ.
 - 5 Усивкй нёриктэвэн, нёриктэвэн устан эва бэевэ.
Тадук хоңолдон. Тарэ хоңодёно, хоңодёно, хоңодёвкй, эмэдевкй.
Бэе гүнэн: «Эда хоңодёндэ?» «Хй-тэ этэндэ айда.
Экэл хану́ктара!»
Хану́кталивкй, хану́кталивкй луху: «Эда хоңодёндэ?»
Тари́йн гүни́вкй: «Этэ́н-дэ хй минэ айда. Бй мэм хоңодём».
 - 10 Третий день гүсэ, аңэ: «Бй хурулим». «Эта́дяндэ?» — гүсэ.
-
- 1 Был ли этот Кингит, никто не знает. Не знают, кто такой.
Нигде не записано. Пусть узнают!
Человека унес, который там бродил, в тайге жил.
Домой привез на высокую гору, на высоких горах чум его.
 - 5 [Кингит] подстригает его волосы, волосы подстриг этого человека.
Потом заплакал. Вот плача, плача, плачет, ходит.
Человек сказал: «Чего плачешь?» «Ты не сможешь.
Не спрашивай!»
Стал спрашивать, [человек] спрашивать стал все время:
«Почему плачешь?»
Тот говорит: «Ничем ты мне не сможешь. Я сам плачу.
 - 10 На третий день говорит: «Я пойду». «Зачем?» — говорит.

Һэ́кэ — высокая крутая гора (скала), находящаяся рядом с рекой.
Фото Н.А. Мамонтовой, Нижняя Тунгуска, 2010.

Hjka is a high steep mountain [a cliff] standing by the river.
Photographed by N.A. Mamontova, Lower Tunguska River, 2010.

- 1 Was there someone called Kingit? No one knows, eh, no one really knows. No one really knows who it was.
Nowhere is anything written. Let them know!
It carried off a man who wandered the taiga, who lived in the taiga.
And it carried him off to its home in the high mountains; to the high mountains where it had its *chum*.
- 5 [Kingit] cut his hair, he cut that man's hair.
And then he started crying. And sobbing, sobbing, he cries and walks around.
The man said, "What are you crying for?" "You can't do anything about it. Don't ask."
He [the man] was asking, he kept asking all the time, "Why are you crying?"
And he keeps on saying, "There's no way you can help me. Just leave me to cry on my own."
- 10 On the third day he says, "I'm going." "Why?" he asks.

4

Өн бэе Кингиттү айсан Как человек помог Кингиту How a Man Helped Kingit

«Миннй хутэлвэв, хутэлвэв, дйовав Агды хукчадянн.»

Агды хукчадян, ватчэн». ¹⁸

Тар хурурэн. Потом илийдүтын эмэрэн.

Илийдүтын эмэрэн, гүнэн аңэ... исэрэн: «Обратно, по-моему, аңдан, дюгүрэн тар бэе», — идү бисэтын дйотын, талā.

Тадү исэрэн, йндерэ устатын хутэлин-дэ, ахйн-да, тадү хōкана.

15 «Э, — гүсэ бихим, — хй минэ айндэ, бй хйнэ Экунди айдяңав».

Тар айдан аңэ. «Эт-ка айдендэ?» — гүсэ.

«Бй хйнэ гүсэв, кэ нэнэвдеңэв угискй, угискй нэнэвуктэ.

Талā аямама дүндэ, аят йнихиндеңэс». Тариңйн согласылчаран, хурумүлдэн.

Тар хурурэн, дэгилдэн. Дэгдерэн, дэгдерэн. Талā дүндэвэ бакара аңдү няңнядү.

20 Тар гүсэ: «Хэлэ, элй нэнэдекэл». Тар исэсилдэн, колболилчō:

Тар аңэ, все тадү хувулин бихин: мурир, кōрōвар, тарē тар хувулим, хувулим.

Хурурэн талй. «Талй нэнэдерэкс, гүлэ бидеңэн, талā, талā йдендэ».

«Моих детей, детей, мой дом Агды уничтожит! Агды уничтожит, убьет [моих детей]». ¹⁸

Ушел. Потом на третий день вернулся.

На третий день пришел [Кингит], сказал... увидел: «Обратно, по-моему, перетащил тот человек [моих детей]», — где был их дом, в то место.

Там увидел, что живые все, дети его и жена, обрадовался.

15 «Э, — сказал, — ты мне помог, я тебе как-нибудь помогу».

Тот помог. «Чем же сможешь?» — говорит.

Я тебе сказал, давай увезу наверх, наверх давай увезу.

Там хорошая земля, хорошо жить будешь». Тот согласился, собрался ехать.

Ушел, улетел. Летит, летит. Там землю нашли на небе.

20 Сказал: «Туда все иди». Посматривает, оглядывается: хорошо, светло.

Все там есть: лошади, коровы и все, все.

Пошел туда. «Когда будешь идти, дом будет, туда зайдешь».

"Agdy is going to kill my children, my children! And destroy my house.

Agdy is going to destroy it and to kill [my children]." ¹⁸

And so he left. Then on the third day he came.

On the third day he [Kingit] arrived, and said ... he saw, " I think that man has dragged [my children] back here" — back to the place where their house had been.

There he saw that everyone was alive, his children and his wife, and he was happy.

15 "So," he said, "you helped me, now I will help you somehow."

And he helped. "What are you going to help me with?" he asks.

I have already told you, let me take you up, let me take you up.

There is a wonderful place, and you will live very well there."

Thus he agreed, and he got ready to go.

He went, he flew away. He flies and flies. And there they found a land in the sky.

20 He said, "Keep on going until you get there." He looks all around him; he looks back: it's all good, it's so light.

Everything is there: horses, cows, and everything.

He went toward that place. "As you're walking, you'll see a house.

Go into it."

¹⁸ Агды — божество грома и молнии. Илимпейские эвенки представляют Агды в виде железной птицы, возможно Кингит (Василевич Г.М. Эвенки... 1969. С. 211).

Agdy is a master of thunder and lightning. The Ilimpii Evenki portray it as an iron bird, possibly Kingit (Vasilevich, G.M. The Evenki... 1969. P. 211).

4

Он бэе Кингитгү айсан Как человек помог Кингиту How a Man Helped Kingit

Талā йрэн. Ахикākун, хунātкākун тэгэтчэрэн. Тādū йнилдэн,
билдэн.

Илалдāва, по-моему, бирэн.

25 Тар илидүтын тариңин исэрэн, гүлдэн: «Аңэ, экун эмэвсэн хйнэ,
ңй эмэвсэн?»

«Бй мэм эмэсэв». «Улэккиттэ экэл! Хй этэн-дэ мэндэ эмэрэ.

Эмэвуркэ Кингит или бли хилбаран, элэ хйнэ эмэврэн».¹⁹

Тэли гүсэ: «Аңкал дүндэңдүлэй, дүндэб гэннэкэл, дүндэб эмэвкэл.

Эмэвдэндэ, дүндэңис хэгды бдяңан. Эдү хуюкун».

30 Тариңин согласилчерэн, тар аңдан. Хурурэн. «Экун-да тар
иссанды-дā, — гүсэ, — аңис, муринди.

Миркиптэдеңэн, тар миркиптэрэкин, хокбиндяндэ илāн,
илāн лопатые.

Экун-дā аңдакин, — гүсэ, — экэл, экэл йорэ, эңнэкэл йорэ,
муриндукпи экэл йорэ.

Если юдендэ муриндукпи, умукин эмэнмудеңэс тādū».

Тариңин эсэ дōлсатта, хинчэ. Йстан-дā. Муриңин миркиптэн
дүндэли.

¹⁹ Ворон является центральным персонажем в мифологии палеоазиатских народов и некоторых коренных сообществ Северной Америки. Илимпейские эвенки считали ворона одним из помощников творца. В его функции входило наблюдение за жизнью людей на земле (Василевич Г. М. Эвенки... 1966. С. 218). В то время как в нижний мир человек мог случайно попасть сам, путь в верхний мир знает только ворон (Рычков К. М. Енисейские тунгусы... 1922. С. 83).

Raven is the central character in the mythology of Paleo-Asiatic peoples and some North American Indigenous communities. The Ilimpii Evenki consider Raven to be one of the assistants of the creator. He is supposed to look after the people living in the Middle World (Vasilevich, G. M. The Evenki... 1966. P. 218). Only Raven knows the way to the Upper World (Rychkov, K. M. The Yenisei Tungus... 1922. P. 83).

Туда зашел. Женщина, девушка сидит. Там стал жить, быть.
Три дня, по-моему, был.

25 Вот на третий день она [девушка] увидела его, стала
расспрашивать: «Это, кто привел тебя, кто привел?»

«Я сам пришел». «Не ври! Ты сам не найдешь.

Привез Кингит или ворон подсказал, сюда тебя привез».¹⁹

Тогда сказала: «Давай на землю, земли возьми, земли принеси.

Принесешь, твоя земля большая станет. Сейчас маленькая».

30 Согласился, так сделал. Ушел. «Доедешь, — сказала, — на лошади.
На колени встанет, когда [лошадь] на колени встанет, зачерпни три,
три лопаты.

Кто-нибудь будет, — говорит, — не сходи, не сходи, с лошади не
сходи.

Если сойдешь с лошади, один останешься там».

Тот не послушался. Доехал. Лошадь его на колени встала на земле.

And into it he went. A woman, a young girl, is sitting there.

And there he started to live.

He was there for, I think, three days.

25 And on the third day she saw him, and she began to ask, "So,
who brought you? Who brought you here?"

"I came here on my own." "Don't lie to me! You couldn't possibly find it.
Either Kingit brought you or raven explained it, and brought you here."¹⁹

Then she said, "Go down to the Earth. Get some earth, and bring it
to me.

You bring it here, and your land will be bigger. Because now it is small."

30 He agreed to do so. And he left. "You'll get there," she said,
"on horseback.

[The horse] will go down on its knees, and when [the horse] goes down
on its knees, you scoop out three — three — shovels full.

If anyone is there," she says, "don't get down, do not get down off
that horse.

If you get off the horse, you will be left there alone."

But he didn't listen to her. He arrived. His horse got down on its knees
on the ground.

4

Өн бэе Кингиттү айсан Как человек помог Кингиту How a Man Helped Kingit

35 Таркākун ахй хоңолдйсāдяран. Э, хоңолдйсāдяран, тэпкэденэ.
Э, эвлэлдэн: «Бэлэнэктэ, бэлэмй нādэ ахйва тар!» — гүннэ.
Юрэн-дэ, тар муринэн амаскй юрэн. Тар и все.
Тар ахйва йсэрэн-дэ, эмэрэн тālā. Тариңйн, таркākун эрилчэ
нуңанмāн.²⁰
Потом йлэ хурукэ, не знаю. Эсэв хārэ, куда ушли, чего ли
оставили.

40 Тугē.

35 Женщина хочет заплакать. О, заплакать хочет, кричит.
Э, пожалел: «Помочь, помочь надо женщине!» — говорит.
Сошел, да и лошадь его назад ушла. Вот и все.
Женщину увидел и пришел туда. Та звала его.²⁰
Потом куда ушел ли, не знаю. Не знаю, куда ушли, чего ли
оставили.

40 Так.

35 There's a woman; she wants to start crying. O, she wants to start crying.
She screams.
And he felt sorry for her. "I need to help this woman!" he says.
So he gets down off the horse, and the horse took off and left him
behind. Well, that was it.
He saw the woman and he went to her. She called him.²⁰
Where he went then, I don't know. I don't know where they went,
or if they left anything behind.

40 That's it.

²⁰ Исполнительница добавила, что в образе женщины человеку явился Харги, кото-
рый не хотел, чтобы люди жили на небе.

The narrator added that it was Khargi who appeared to the man in the shape of a woman.
Khargi did not want humans to live in the Upper World.

Проконий Александрович Удыгир
Prokopiĭ Aleksandrovich Udygir

5

Дюр ахаткәр тадук үлӗл Две девочки и людоеды Two Girls and the Cannibals

- 1 Дюр ахаткәр бисӗтын, илмактакәр, йндесӗл амуттӗ.
Амуттӗ йндесӗл. Гӗ бисӗн, хутӗн, хутӗн бисӗн — бӗегӗнин, эмкӗ.
Таре диктӗлӗ, дӑлиндулӑвӗр хурусӗл дюр ахаткәр.
Э-э, дӑлиндукпӗр эмӗсӗл.
- 5 Дюркӗтын дӑгидатын йдерӗн, ӗкукӑкун-мал «уӗа-уӗа-уӗа»
гӗндерӗн.
Тарит гӗсӗл: «Сулугды, — гӗнӗкӗтын, — эр эмӗнӗн.²¹
Эр-дӗ, хӗлӗ, будӗп, — гӗсӗл дьялкӑндӗвар. — Хутӗвӗт уедӗ
девуркӗ», — гӗсӗл.
Кӗи-лӗ, диктылӗ аӗмар хуювӗсӗл, олдоӗмӑр. Олдоӗмӑр хуювдерӗ
хӑмамат-хӑмамат сирикӗдӗ хӗкуйдӗ.
Тар хуюдӗлӗн, туксахина ахаткӑр. Тариӗнитын луху гӗндерӗн
«уӗа-уӗа», хутӗдӗтын айвкӑнӗм.
- 10 Тар туксадынал, йдӗ-вӗл нӗнӗдерӗктын, — аӗӗ бӑдан?

²¹ Сулугды или бӗеты – мифологический персонаж, людоед (см. «Бӗеты» в данной работе). В фольклоре некоторых групп западных ӗвенков, к которым относятся и илимпийские, сулугды имеет вид обычной женщины. Согласно второму образу, характерному как для западных, так и для восточных ӗвенков, сулугды — это однорукое, одноногое и одноглазое существо, живущее на нижней земле. Особенностью сулугды, по которой ӗвенки быстро догадываются о том, что они имеют дело с людоедкой, является отсутствие у нее навыков ухода за оленем (Василевич Г. М. Фольклорные материалы и племенной состав ӗвенков (тунгусов) // Труды Второго Всесоюзного географического съезда. М., 1949. Т.3. С. 355–364).

- 1 Две девушки были, молодые, жили на озере.
На озере жили. Одна из них, [у нее] ребенок был внебрачный,
младенец.
За ягодами, к месту, где был их заповор (заповор – приспособление
для ловли рыбы), ушли две девушки.
Вот, вернулись с заповора.
- 5 В их чуме изнутри что-то слышится, кто-то «уа-уа-уа» говорит.
Сказали: «Сулугды, — сказали, — это пришла.²¹
Теперь-то пропали, — подумали про себя. — Ребенка давно съела»,
— сказали.
Ну вот, ягоду сварили, рыбу. Рыбу варят быстро-быстро в кипящем
котле.
Пока кипит, убежали девушки. Та все говорит «уа-уа»,
их ребенком наситившись.
- 10 Когда бежали, в то время как они где-то шли, — что случилось?

- 1 There were two girls, young they were, living on a lake.
They lived on a lake. One of them, she had a child, out of wedlock,
an infant.
They went for berries, to a place where there was their fish catcher
two girls went.
Here, they came back from their fish catcher.
- 5 Inside their *chum* something was heard, someone was crying,
"Wa-wa-wa."
They said, "Sulugdy," they said, "she has come."²¹
Now we're done for," they said to themselves. "She's already eaten the
child," they said.
Well then, they boiled the berries and fish. As quickly as possible they
boiled fish in a cauldron full of boiling water.
While it was boiling, the girls fled. That other one keeps saying,
"Uua-uua," having eaten their child.
- 10 As they were fleeing, when they were going somewhere —
what's happened?

²¹ *Sulugdy* or *beyety* is a mythological creature, an *ogre* (see '*Beyety*' in this book). In the folklore of some Western Evenki communities, which include the Ilimpii Evenki, *sulugdy* looks like an ordinary woman. *Sulugdy* is also portrayed as a one-armed, one-legged and one-eyed creature from the Lower World. A characteristic feature of *sulugdy*, by which the Evenki quickly realize that they are dealing with a man-eater, is its lack of skills in caring for reindeer (see Vasilevich, G. M. Folklore material and the tribal composition of the Evenki (the Tungus). Proceedings of the Second All-Union Geographical Congress. M. 1949. Vol.3. Pp. 355–364).

5

Дюр ахаткәр тадук үлӗёл Две девочки и людоеды Two Girls and the Cannibals

Сундылидэн, сулугдыкӗкун — сун-чун-сун-чун — ахадяран.
Кэдэрӗвэр²² нӗдӗнчисӗл амаскй. «Кэдэрӗгӗсин ӗмут ӕкал!» —
гӗннӗл.

Кэдэрӗгӗсин ӗмут ӕсӗвӗ мурукӗхисӗ. Опӗт хурусӗл.

Туксадявкйл ахаткӗр биралӗ.

Туксадярактын сусунӗсин, опӗт боколчӗ тариӗӗтын удялйтын
сулугдыӗӗтын.

- 15 Сусунма нӗдӗсӗл. «Сусунӗсин ӗмут ӕкал, — гӗннӗл, —
амаскйвӗр!»

Опӗт сусунӗсин ӗмутпа гилдалӗн, туг-дӗ бирава йста.

Э, бирадӗ тар Хатана бидерӗн, ӗтыркӗн, Хатана-гӗрбйси бидерӗн.²³

«Амӗкӗ, дагивкал! — гӗсӗл тариӗмар. — Сулугды ахадяран мунӗ.

Кӗлӗ, дагмалчакалду-тӗ!» — гӗсӗл. Дявитпи дагивсӗран
амӗкӗтын.

- 20 Баргилӗ гулувунин бидерӗн, дӗн бидерӗн. Умуккӗкӗн тар
хатана-гӗрбйси.

«Кӗлӗ, гукӗл*, хурукӗлду, — гӗсӗ, — ӗлй хоктолй дӗскй.

Начало бренчать — сунг-чунг-сунг-чунг — сулугды догоняет.
Кэдэр²² бросили назад. «Как кэдэр озеро стань!» — сказали.
Кэдэр озером ставшее [сулугды] начал обходить. Опять ушли.

Бегут девушки к реке.

Когда они бежали подобно скребку [т.е. очень быстро],
опять догонять стала по их следам сулугды.

- 15 Скребок бросили. «Озеро, как скребок [для выделки кожи] стань,
— говорят, — позади!»

Пока озеро в виде скребка [сулугды] снова обходила, они до реки
добрались.

Э, на реке Сатана живет, старик, прозванный Сатана.²³

«Дедушка, перевези! — попросили. — Сулугды догоняет нас.

Давай, на ту сторону переправь!» — сказали. На лодке перевез
дедушка.

- 20 На противоположной стороне реки костер, чум есть.

Одинешенек [живет] Сатана.

«Ну, идите, — сказал, — по этой дороге вверх по склону.

A jingling began — sung-chung-sung-chung — Sulugdy is chasing
them.

They threw the "kedero"²² behind them. "Lake, become a kedero!"
they said.

The kedero became a lake, and she [Sulugdy] began to run around it.

The girls took off again. They run toward the river.

As they were running like a leather scraper [i.e., very fast],

Sulugdy again started to chase them, following in their tracks.

- 15 They threw down the leather scraper. "Lake, become a leather scraper,"
they say, "behind us!"

And again while she [Sulugdy] was running around the lake, this time
in the shape of a leather scraper, they finally reached the river.

Well, you see, on the river lives Satan, an old man. Satan is being
summoned.²³

"Grandfather, carry us across!" they [the girls] said. "Sulugdy is
coming after us.

Come on, take us across to the other side," they said. The old man
conveyed them across in a boat.

- 20 On the other side of the river there is a fire and a *chum*. There [lives]
Satan, all by himself.

"OK, go," he said. "Follow this path up the slope.

²² Кэдэр²² — инструмент для выделки шкуры оленя, кожемялка.
Kedero is a ridged wooden stick used for softening hides.

²³ В эвенкийском мифологии реку, ведущую в буну, мир мертвых, охраняет ста-
руха. Можно предположить, что в этом тексте под «сатаной» подразумевается сто-
рож мира мертвых.

In the Evenki mythology, an old woman guards the river leading to the buni, the world of
the dead. Perhaps in this text 'Satan' is in fact the guard of the world of the dead.

5

Дюр ахаткар тадук үлэёл Две девочки и людоеды Two Girls and the Cannibals

- Анну биденэн, аңе, йвэлэн-дэ аядых, гё биденэн — инжама, сийма.
Тар сиймава экэлду элэтынэ, дегиннүвэ. Анну, аннува элэтыкэлду,
— гүсэ, — анну.
Дегиннү — тавар хё эрүл, эрүл сиял». Хурурэ. Нэнэдерэ-э-э.
25 Тар нэнэдерэктын талā, гё омжорон, экиннин, йлэ-кэ аңдан, гүсэ:
«Аннулий-гу, дегиннүлий-гу?»
«Дегиннүлий, эсэ!» «Э-э, эм-кэ, — гүндесэн, — аннулий —
хэвэлэндандулий».²⁴
«Хэвэлэндандулий, — гүндесэн, — эсэ-эсэ, дегиннүлий, —
гүсэ, — нэлумэк, девувкэндендэ», — нэкүнми гүсэ.
«Кэ, мэксагāt!» — гүсэ. Нэкүннин дабдасā.
«Туг-дэ давай дегиннүлий хурурэп», — гүсэ акнин дабдынне.
30 Дегиннүлий хурурэ. Сёлкб талā бидерэн, сёлкбккун дылисе
атыркāн, дёнэ.
Дюлāн йсэл. Дюлāн йрэктын: «Хутэй, эмас?» — гүсэ.
Миннй хутэлви — үлэл, бэелвэ-э-э девувкйл».
«Йлэ хурусэтын?»
«Гиркукталчаты-ы-ы-н, эхикэкэн эмэдеңэтын».

²⁴ Возможно, имеется в виду хэрэлгэн 'тундра', 'низкая долина', 'низина'.
Probably, the narrator means *kherelgen* 'tundra', 'valley bottom', 'bottom land'.

Правая будет — эта прогалина хорошая, вторая будет — косматая,
звериная.

По звериной не надо, по левой. Правая, по правой идите, — сказал,
— правая.

Налево — очень плохие, плохие звери». Ушли. Иду-у-у-т.

- 25 Пока шли туда, вторая забыла, старшая сестра,
куда [поворачивать], спросила: «Направо ли, налево ли?»
«Не надо налево!» «Эй, — [старшая] ответила, — направо
же — в тундру!»*²⁴
«Нет-нет, в тундру, — сказала, — налево, — сказала [младшая
сестра], — запрещено, съедят», — ответила младшая сестра.
«Давай поборемся!» — сказала [старшая сестра]. Младшая
проиграла.
«Вот, давай по левой пойдём», — сказала старшая, победившая.
30 По левой пошли. Седая там, седовласая старуха находится, ее чум.
В чум зашли. Когда зашли в чума: «Дети, зачем пришли? —
сказала.
Мои дети — людоеды, люде-е-е-й едят». «Куда ушли?»
«Ушли-и-и на охоту, сейчас вернутся».

The one to the right, that one goes through a nice glade; the second is all
overgrown; the wild animals use it.

Don't go where the animals are, to the left. To the right, stay to the right,"
he said. "To the right.

To the left, there are very, very bad animals." They left.

They wa-a-alk along.

- 25 As they were walking, the second, the older sister, forgot where
to go, and she asked, "To the right or to the left?"
"We mustn't go to the left!" "Hey," [the older sister] answered,
"to the right, to the tundra!"²⁴
"No, to the tundra," she said, "to the left," she said. "It's forbidden,
they'll eat us," answered the younger sister.
"Come on, let's fight it out," [the older sister] said. The younger one lost.
"OK, then, let's go to the left," said the older victor.
30 So they took the path to the left. There was a gray lady, an old
gray-haired woman, and her *chum*.
They got into the *chum*. When they entered her *chum*, "Children,
why have you come?" she said.
"My children — there are cannibals; they eat p-e-e-people."
"Where have they gone?"
"They have g-g-gone hunting. They'll come back soon."

5

Дюр ахаткәр тадук үлӗл Две девочки и людоеды Two Girls and the Cannibals

- Гѣва тар мӧлакиттуй дѣвунэн, гѣва култырви хэргидӗдӗн ахаткӑнмэ дѣвунэн.
- 35 Тар дѣвунэн–дэ, эр эмэрэ.
«Њит–нит–нит–нит–нит–нит», — гӗнденӗкӗкур үлӗл, илан бинэл эмӗкӗкуттэ.
«Ӗкун иннумӗдерэн, энӗ?» — гӗсӗл.
«Э, хутӗй, тӗлӗгий далгатчӑв — тариӗди аӗдянан, иннумӗденэн».
Тар култырдӗ бидерӗ ахаткӑн хактасӑ: «Хэ–хэ–хэ!» — гӗсӗ.
- 40 Туг гӗнӗктын, таркӑкунма мудусӗл, тагдӑсӑл, эссэ девсӗл.
«Эссэ, — гӗсӗл, — хӗнтумӗдерэн, хӗнтумӗдерэн йдӗ–вӗл, хилбакал!»
«Ээ, эда–та хӗлиӗчӗлиӗнӗс, хутӗй? Девсӗл–вӗхин.
Кӗлӗ, гиркуктадякӗлду опӗт! Элӗ эмӗмӗй, буруптын тӗдӗвӗн*,
бӗ этӗм йлӗ–дӗ нуӗанман ӗндӗ».
Кӗ, хӧканнал, дынӗйлӗхинӗ тариӗилин, ӗлӗлӗилин.
Омолгилин дегилдӗ, хурурӗ.
- 45 Тар амардӗтын бӗдан кӗрахал дӗктӗндӗлдуктын дӗктӗндӗлэн ахаткӑндӗ, хӗндукин, ӗлдукин, бӗлӗгӗлӗден.
Хӗкӗл дугӗлдулӗтын дӗгиливкӗ бӗдан. Эссэ угискӗ дӗгивкӗжӗн бран.

- Одну в поленицу спрятала, другую девушку под порогом спрятала.
- 35 Спрятала, и эти [людоеды] вернулись.
«Нгит–нгит–нгит–нгит–нгит–нгит», — говорят людоеды, трое было пришедших.
«Чем пахнет, мама?» — спросили.
«Э, дети, ремешки зажарила — ими пахнет».
Под порогом находящаяся девушка засмеялась: «Хэ–хэ–хэ!» — сказала.
- 40 Когда она так сказала, ее разорвали зубами, схватили, еще съели.
«Еще, — сказали, — чужим пахнет, чужим пахнет где-то, говори!»
«Ээ, зачем торопитесь, дети? Наелись же.
Давайте, идите на охоту опять! Пока не придете, я никуда ее не выпущу».
Ну, обрадовались, убежали те людоеды. Парни улетели, ушли.
- 45 После них [когда они ушли], она начала делать из орлиных перьев крылья для девушки, из ее зипуна, чтобы помочь.
На верхушки лиственниц взлетела. Еще выше поднялась.

-
- She hid one of the girls in the woodpile; the other girl she hid under the threshold.
- 35 She hid them, and they [the cannibals] came back.
Ngit-ngit-ngit-ngit-ngit-ngit," say the cannibals, three of them arriving.
"What smells, Mama?" they asked.
"Uh, well, my children, I was frying leather straps — it smells because of them."
The girl under the threshold began to laugh, "He-he-he!" she said.
- 40 When she said so, they grabbed her, tore to pieces and ate her.
"There is still," they said, "a strange smell; somewhere something still smells strange. Tell us!"
"Oooo, what's your hurry, children? You've had your fill.
Come on then, go out hunting again. I won't let her get away while you're gone."
Well, they were satisfied, those cannibals, and ran off. The lads flew off, they left.
- 45 When they left, with the eagle feathers she started to make wings for the girl, with her homespun coat, in order to help her.
She flew up to the tops of the larches. And she flew yet higher.

5

Дюр ахаткәр тадук үлэёл Две девочки и людоеды Two Girls and the Cannibals

Эвенкийский зипун. Эвенкийский краеведческий музей. Фото Н. Мамонтовой, Тура, 2011.

An Evenki homespun coat. The Evenki Local History Museum. Photographed by N. Mamontova, Tura, 2011.

Элэдэ-тэ хō бдан. Хэлэ, тādү алāсилдан. Тариңилин эмэрэ:

«Ире аңивун, энē?»

«Буруптынмун* гē!» «Хурусē! Āсин, — гүнэн. — Хусавсāv, албам ахадямй, дүпим, хуктылчэ».

«Оооо, эда хулаңсāс, тэлий аңдяңāvун!

50 Девдеңэвун умнэт туг-дэ муңнāрйван», — гүннэкэкур.

Энйинмэр мудурэ, энйинмэр кāхикара, тар дыңнйлэхинэ, удялин удяхина.

«Иртыкй-вэл хурунэн, йлэ-гү?» — гүнденнэ, гэлэктэлкэкуттэ.

«Тарва кйрандулā хурунэн!» — гүнивкйл. Кэлэ, ахаткāн тādү, амардүтын бикэнэм, дэгилдэн.

Сильная стала. Вот, там стала ждать. Те вернулись: «Где она, мама?»

«Отпустила вторую!» «Ушла! Нет, — сказала. — Отпустила, не смогла догнать, не смогла, она убежала».

«Оооо, зачем оставила, тогда съели бы!

50 Съели бы сразу уставшую», — сказали.

Мать сгрызли, мать разорвали, [затем] убежали, идя по следам [девочки].

«Куда-то ушла, туда ли?» — говоря, усердно начали искать.

«К тому орлу ушла!» — говорят. Вот, девушка там, позади них будучи, полетела.

She became strong. And there she waited. They returned, "Where she is, mother?"

"You let the second one go!" "She left! She isn't here" she said.

"I let her go, then I couldn't catch her; I couldn't, and she ran off."

"Oooo, why did you keep her [i.e., not let us eat her]. We should have eaten her when we had the chance!"

50 We should have eaten her right away, the one who got tired," they said.

They chewed the mother up; they tore her to pieces, [then] they took off following in [the girl's] footsteps.

Saying, "She's fled somewhere; where could she be?", they frantically started looking for her.

"She went to that eagle!" they say. Well, there the girl was, behind them, flying.

5

Дюр ахаткар тадук улёл Две девочки и людоеды Two Girls and the Cannibals

- Нэнэдерэ михосал тариулин. Тала-а-а эпкаснмэ васал.
Гулусадяра.
- 55 Гулусадянакакур, хилатчара, девдерэ.
Тарё дэгденэ угиёли, ахаткан-дэги, дэги бканэм, оёлотын блчя.
Горокколё бинэ, гусэ: «Улёл, улёл, экивэ-тэ идү нсэхун?
Минкэнмэ, э-э, депкэлду! Этэн-дэ, э-э, деврэ-дэ!» — гусэ.
Акынтын гусэ: «Экун-ка лагихбран?»
Нэкунтын гусэ: «Эпкасн-тэ оговон тывсит нимнэнэс,
хилукталдус корконодёнон», — гусэ.
- 60 Опэт оёлотын бса, опэт икэсэ: «Улёл, улёл, бээёл эдяс-эдяс?
Экивэ-дэ идү носэхун? Минкэнмэ, э-э, депкэлду! Этэсэ, э-э,
деврэ-дэ».
- Улэккур ганасилчал, нэлэнэ, улгухиндус.
Гарпавкйл — абуливкйл, гарпавкйл — абуливкйл.
Луху дэгдевкй тариунтын.
Умукэнтын, нэкунтын, гарпаса хамый никакйлй.
- 65 Никакэн ханеденэ, хурусэ. «Хэлэ, никакйлйин удяскат, — гусэ.

- Идут далеко они. Та-а-а-м оленя убили. У костра сидят.
- 55 Сидя у кострища, шашлык делают, едят.
Летя поверху, девочка-птица, летающей став, оказалась над ними
[над их головами].
Будучи далеко, она сказала: «Людоеды, людоеды, куда дели
мою сестрицу?
Меня съешьте! Не сможете съест!» — сказала. Старший сказал:
«Кто же ругается?»
Младший ответил: «Ляжку-то теленка, не жуя, проглотил,
в кишках бурчит», — сказал.
- 60 Опять над ними поет: «Людоеды, людоеды, люди, что делаете,
что делаете?
Сестрицу куда дели? Меня съешьте! Не съедите».
[Людоеды] начали в страхе стрелять вверх.
Стреляют — мимо, стреляют — мимо. Все летает она.
Один из них, младший, выстрелил ей в самый мизинец.
- 65 С кровоточащим мизинцем ушла. «Давай по следу [крови] из ее
мизинца пойдем, — сказал.

-
- They walk a long way. There they killed a reindeer. They sit by the
bonfire.
- 55 Sitting by the huge bonfire, they make shish kebab, and they eat.
Flying way up above, the bird-girl, she had become a flying girl,
found herself above [their heads].
And there, being very far away from them, she said, "Cannibals,
cannibals, what have you done with my sister?
Eat me if you can! But you can't!" she said. The oldest one said,
"Who is that cursing?"
The youngest one answered, "You swallowed the thigh of a calf without
chewing, and now your intestines are rumbling," he said.
- 60 Again she sings above them: "Cannibals, cannibals, people, what are
you doing? What are you doing?
What have you done with my sister? Eat me if you can! But you can't."
[The cannibals] started shooting upwards in fear.
They shoot — they miss; they shoot — they miss. And she keeps
on flying around.
One of them, the younger one shot her in the little toe.
- 65 And with her little toe bleeding, she took off. "Come on, let's follow the
trail [of blood] left by her little toe," he said.

5

Дюр ахаткәр тадук үлэёл Две девочки и людоеды Two Girls and the Cannibals

- Удяскāt нуңанмāн! Все равно йдӯ-вэл, гоёвӯндына, бурудеңән». Удядявкйл, удядявкйл. Киран, кйран дйован, хугивән йста. Хёкйдӯ бидерән. Киран мёнин бидерән. Йпкэсё. Киран гусё ахаткāнмэ: «Эдӯ йпкэкэл, элэ бкин-да бдяңā, тариңил-дэ элэ эмэдеңэтын», — гусё аңун кйран.
- 70 Вот тādӯ йпкәнчэдерән. Эр-дэ эмэрэ. Угискиэкун туктысилдэ, амңалвар аңāсидянал. Киран гарпаран акйнматын хāмый амңадӯн — хаңāс. Оңкāникнāнин. Опэт дулугитын туктысилдэн. «Эрэ-эрэ ахаткāн бидерән», — гүнден. «Эда некэдес?»
- 75 Таркākундӯ опэт улгухиндус туктысилдэн дулүгитын. Опэт амңалин тара гарпаран. Оңкāникнāнин, хата. Илйтын дыңнййлэхинэн. «Хималамāтыдӯ-тэ биктэ!» — гүннэ. Хималандӯ* тар хималамāтыдӯ биктэ! Бэедувэл эмй бирэ!» — гүннэ, дыңнййлэхинэн.²⁵
- Тар элэ иргис тэгэрин эрэ бдан, тавар тар үлэлдук нэкүнтын.
- 80 Тар муданан.

²⁵ Г. Н. Хутокогир и Х. Н. Хирогир считают, что слово *himala* можно перевести как «лес», при этом, по их мнению, *himala* связана с нижним миром и с Харги. Оно также употребляется в качестве бранного слова.

G. N. Khutokogir and Kh. N. Khirogir believe that the word *himala* can be translated as 'forest'; in their view, *himala* is associated with the Lower World and with Khargi. It is also used as an abusive word.

- По ее следу пойдем! Все равно где-нибудь, будучи раненой, упадет».
- Идут по следу, идут по ее следу. Орла, в дом орла, в гнездо она вошла.
- На лиственнице находится. Орел один живет. Спряталась. Орел говорит девушке: «Здесь притаись, спустя какое-то время сюда придут, они сюда придут», — сказал орел.
- 70 Вот там притаилась. Пришли [людоеды]. На самый верх стали подниматься, рты свои открыли. Орел выстрелил старшему в самый рот — продырявил. [Людоед] упал навзничь. Снова средний ползет вверх. «Эта-эта девочка есть», — говорит. «Зачем так делаете [лезете]?»
- 75 В этой время снова вверх лезет средний. Орел] опять в рот выстрелил. Тот упал на спину. Третий пустился бежать. «Буду в лесу! — сказал. Буду в лесу вместе с лешим! Не буду среди людей!» — сказал и пустился бежать.²⁵
- Волчий род пошел от этого младшего людоеда.
- 80 Конец.
-
- "We'll follow her trail! In any case she's wounded; she'll fall somewhere eventually."
- So they follow the trail, they keep on following it. To the eagle's she went; at the home of the eagle she went into the nest. It is in a larch tree. The eagle lives there alone. She hid herself there. The eagle says to the girl, "Hide here. Look, they will come, they will come," said the eagle.
- 70 So she hid herself there. They [the cannibals] came. They started climbing to the very top of the tree; they opened their mouths. The eagle shot the oldest one right in the mouth and pierced it. [The cannibal] fell on his back. The middle one keeps on climbing to the top. "That... that girl is here," he says. "What are you doing this [climbing for]?"
- 75 At that time the middle one was climbing. And again, [the eagle] shot that one in the mouth, too. He fell on his back. The third one ran off. "I will live in the forest!" he said. "I will live in the forest together with the forest spirit! I won't live among people," he said, running away.²⁵
- And that's where the wolf clan [species] came from, from the youngest cannibal.
- 80 This is the end.

6

Ая Һинакин Хорошая собака The Good Dog

- 1 Удяя Һоҗақталдыҗан Һинакин, мѐнин Һинакин гоголдѐҗѐн.²⁶
Долбѐ, аҗерѐкис, гоголдѐн, умнѐт гүндеҗѐс: «Экунма гоголдон?
Хилбаран миндү».
Һинакин асин бикис, эва-да этѐн-дѐ исѐрѐ. Прѐвду?
Вот тарит Һинакин человек гиркѐн, Һинакинѐн.
- 5 Һинакинми элгѐҗкѐй, хѐдеҗѐс, ѐкѐптывѐ удыва пурактадыран,
Һоҗақтадыран.
«Или мѐнмѐн амтаран», — гүндеҗѐс, умнѐт хѐдеҗѐс Һинакинма
аҗва, луху дѐвусадѐрий.
Илалдѐя Һинакин гоголдѐн, мѐванин пѐхиргѐден. Этѐн болсѐ
хурурѐ.

- 1 След почувствует собака, сама собака залает.²⁶
Ночью, пока спишь, начнет лаять, сразу спросишь:
«Почему залаяла? Подказала мне».
Без собаки ничего и не увидишь. Правда?
Вот поэтому собака человеку друг, его собака.
- 5 Если на привязи собаку ведешь, узнаешь, по чьему давнишнему
следу бежит, когда след взяла.
«Или самого [зверя] учуяла», — скажешь, сразу узнаешь собаку
хорошую, совсем прирученную.
Три дня собака будет лаять, сердце ее разорвется. Больше не
пойдет [на охоту].

²⁶ Эвенки классифицируют собак согласно их охотничьим навыкам: например, есть собаки, обученные охотиться на оленей, лосей, белок, соболей или медведей. Эвенкийские охотники всегда подчеркивают важность отношений между человеком и его собакой. Обученная собака является предметом особой гордости.

The Evenki classify dogs according to their hunting abilities. They differentiate dogs hunting, for example, for reindeer, moose, squirrel, sable, bear, and so forth. Evenki hunters always highlight the importance of partnership between people and dogs as the basis of good hunting. A skilful dog is an object of pride.

*Христина Николаевна Хирогир и Григорий Николаевич Хутокогир
Khristina Nikolayevna Khirogir and Grigoriy Nikolayevich Khutokogir*

- 1 If a dog sniffs a trail, the dog will bark on its own.²⁶
At night while you sleep, it starts barking, you immediately ask yourself,
"Why is it barking? It has prompted [something] to me."
Without a dog one will see nothing. Isn't this true?
That's why a dog is a friend to a man, his dog.
- 5 If you lead a dog on a leash, you will know whose old trail it follows,
when it has picked up the trail.
"Or it has smelled the [animal] itself," you would say, you at once would
recognize a good dog, absolutely tamed.
If the dog barks for three days, its heart will burst. It will not go
[hunting] anymore.

6

Ая җинакин Хорошая собака The Good Dog

- Тындәндә — амаскй мучудяңан. Кәләлчә мөванин.
Мучилсерән, илалдава гогорон. И все.
- 10 Тарит җинакинма тынйндә, бааканан, — нэнәкәл, әдән кәхәдерә,
гогодәро три дня, илан тырганйя.
Вот тугә. Или әкәл тынә, әдеңә нәнәрә бимй.
Җинакин йдү-вәл все равно гоголдон, җинакин-ка сйльнай.
Моты хуктыдеңән иландяр километрия, җинакин окй дяр
километрия дыңнйләндеңән.
Моты все равно дәрүвкй. Дәрүрән — илйсилдән, җинакин
гоголдон. Тарә нәдә исмй.
- 15 Хәлтын җинакинма тынйвкйл, җинакин дыңнйләхивкй,
ахәхинивкй, җинакинма әвкйл хәннәрә-дә — җинакин хокорйврән.
Три дня нет или два дня, гогодәрон, гогодәрон. Вот туге, вот таре.
Тарит җинакина әсин. Җинакин человек гиркйн, бәеңй.
Әя-да хилбадяңан. Әкун-мал медвед-пәл әмәден долбә,
җинакинндә гоголдон.
Умнәт хилбаран миндү. Җинакина әсин әва-ка хәдендә? Әва-да
әтәндә [хәрә], бакара-да әтәндә.

- Отпустишь — назад вернется. Колотилось ее сердце.
Мучилась, три дня лаяла. И все.
- 10 Поэтому, если собаку отпустишь, когда она [зверя] нашла, — иди,
чтобы не мучилась, не лаяла три дня.
Вот так. Или не отпускай, если не пойдешь.
Собака где-то все равно залает, собака-то сильная.
Лось будет бежать тридцать километров, собака столько же
десятков километров будет гнаться [за ним].
Лось все равно устает. Устанет — встанет, собака залает.
Нужно идти [за лосем].
- 15 Некоторые собаку отпускают, собака бежит, гонит [зверя],
на собаку не обращают внимания — собака потерялась.
Три дня нет или два дня, лает, лает. Вот так вот.
Поэтому собаки не стало. Собака человеку друг, человеку.
Что-нибудь подскажет. Какой-нибудь медведь придет ночью,
твоя собака залает.
Сразу подсказала мне. Без собаки что узнаешь? Ничего не узнаешь,
не найдешь.

-
- If you let [the dog] go — it will be back. Its heart was throbbing.
[The dog] suffered, it had been barking for three days. That's all.
- 10 This is why if you release a dog, after it's found [a beast], you should go,
so that [the dog] wouldn't suffer, wouldn't bark for three days.
That's it. Or don't let it go, if you don't go.
A dog will start barking somewhere anyway because the dog is strong.
A moose will run thirty kilometers, and the dog will chase it the same
tens of kilometers.
The moose gets tired anyway. When it gets tired, it will stop,
and the dog will start to bark. One has to go and get [the moose].
- 15 Some [hunters] release the dog, the dog runs, pursues [the beast],
but nobody pays attention to the dog — the dog gets lost.
[The dog] isn't with you for two or three days; it's barking and barking.
That's it.
That means there is no dog anymore. A dog to a man is a friend,
to a man.
It will prompt something. If some bear comes at night, your dog will
start to bark.
At once it tells me. Without a dog what can you know? You know
nothing and can find nothing.

6

Ая җинакин Хорошая собака The Good Dog

- 20 Например, бултāя амтадян эртыкй, орос амтадян умнѣт җинакин.
Или эя-вал гэлѣктѣдерѣкис, бакавкандяҗан җинакинндѣ.
Вот тугѣ. Самыи бѣе гиркйн җинакинин. Җинакинма беречь нѣдѣ.
Җинакинма эмй тѣрѣгѣрѣ нѣдѣ. Тѣрѣгѣдѣндѣ — настроень портилсявкй.
Аптыритет хокоривкй, җѣлѣкис ъвкй, җѣлѣсиливкй.
- 25 Вот тугѣ. Таридин эвкѣ җинакинма тѣрѣгѣврѣ — дѣгҗи хокорѣдѣн.
Вот тугѣ.
-
- 20 Например, добычу почует здесь, оленей твоих сразу почует собака.
Или что-нибудь пока ты ищешь, твоя собака найдет.
Вот так. Самый человеку друг его собака. Собаку беречь надо.
Собаку не надо бить. Побьешь — настроение [характер] испортится [у собаки].
Авторитет [собаки] теряется, боязливая становится, боится.
- 25 Вот так. Поэтому собаку не бьют — направление потеряет. Вот так.
-
- 20 For instance, [the dog] smells the beast here, the dog smells your reindeer right away.
Or while you are searching for whatever else, yet your dog will find it for sure.
That's it. To a man his dog is his best friend. One must take a good care of the dog.
It is not good to beat your dog. If you beat it, the dog's spirit [character] will be damaged.
[The dog] loses its authority, it becomes fearful, it will be scared.
- 25 That's it. That is why you must not hit the dog, otherwise it will lose the hunting drive. That's it.

7

Бѣгадҗ индерй ахѣткѣн Живущая на луне девочка The Girl on the Moon

- 1 Тарѣ ахѣткѣн бисѣ, ѣкун, бѣднѣй, анѣдякѣн.
Мҗлйдевки луху калакачѣндҗ.
Калакачѣндҗ мҗлйдянѣ, гҗлдѣн: «Бѣга, кѣхѣдем бй хѣтѣ, минѣ, бѣга, гакал!»
Бѣга гадан нуанмѣн. Тарья бѣгадҗ исѣсиҗнѣкѣл калакачѣнҗахан ахѣткѣн.
-
- 1 Девочка была, бедная сиротка.
Воду все время носит в котелке.
Неся в котелке воду, сказала: «Луна, я очень мучаюсь, меня, луна, забири!»
Луна забрала ее. На луне посмотри на девочку с котелком.
[Теперь на луне можно увидеть девочку с котелком.]
-
- 1 There was a girl, a poor orphan.
All the time she was carrying water in a pot.
Carrying water in a pot, [the girl] said, "Moon, I am suffering so much, Moon, take me to you!"
The Moon took her. Look at the girl with a pot on the Moon.
[The girl with the pot can now be seen on the Moon]

8

Букатырь Богатырь

The Bugatyr (Strong Man)

- 1 Нуңан гүнэ: «Хй букатыр бихиндэ. Ихэвэ хэгдымэмэ тарā угакал бираткй!»
«Угадым», — гүнэн. Хурурэн-дэ, ихэвэ улэвкй, бирагидалā анāдявкй, анāдявкй, анāдявкй.
Биралā ихиврэн. «Э, — исэнэрэ, — прāвдү, лэвэденэ, угасā бихин ихэвэ!» — гүлдэ.
Туг некэнэ, гүнэ: «Көрөва кукэхин бихин. Тālā вākэл! Бэлэ дыңнилэнэ эмэвкй.
- 5 Тарā хлүвар бугатыр, вākэл көрөвава, хирүва... вōт!»
Туг некэрэн. «Вāдем!» — гүнэн.
Тар көрөваткй хурурэн-дэ, көрөва илдяракин, эдү хēкй бидерэн, хēкй [дагадүн] илдан тугē.
Көрөва хēкйвэ гуялārэн, иелдукпи тагавран.
Иелдукпи тагавракин, халгарван дйōктэвэ усйран, капугаран тагавүсадырйва.
- 10 «Кэ, көрөвава вām!» Эмэрэ-дэ, исэттэ-дэ — прāвду вārэн. «Vācā!» — гүннэ.
Тэли Экур дйōр бугатыхал, бэл, бихэ.
Тайгādү гиркудывкйл, мōлва капудянал, гулувүнвар ниндухалва угактадывкйл.

- 1 Он сказал: «Ты богатырь. Тот огромной камень унеси на себе к реке!»
«Унесу», — сказал. Ушел. Камень подкапывая, в сторону реки его толкает, толкает, толкает.
До реки [камень] дотацил. «Ух, — посмотрели [люди], — правда, проваливаясь (утопая в земле), на себе нес камень!» — говорят.
Рано или поздно говорят: «Корова драчливая есть. Там убей! На людей насакивает.
- 5 Если ты сильный богатырь, убей корову, быка... вот!»
Так сделал. «Убью!» — сказал.
К корове пришел и, когда корова встала там, где находилась лиственница, у лиственницы он остановился.
Корова лиственницу забодала, рогами зацепилась.
Когда рогами зацепилась, [богатырь] ноги ее обе связал, убил запутавшуюся [корову].
- 10 «Вот, корову убил!» [Люди] пришли и посмотрели — правда убил. «Убил!» — сказали.
Потом какие-то два богатыря, люди, есть.
В тайге ходят, дрова ломая, для костра сухостой на себе носят.
-
- 1 He [a tribesman] said, "You are a bugatyr. Carry that huge stone to the river in your arms!"
"I will," [the bugatyr] said. He left. Then, he begun digging out the soil from under the stone pushing it towards the river, pushing and pushing. [The bugatyr] has dragged [the stone] to the river. "Ooh!" [the people] said after seeing it, "True! [The bugatyr] was sinking [into the ground] as he carried the stone by himself."
Later [the people] said, "There is an aggressive cow over there. Kill it! It attacks people.
- 5 If you are a strong man, kill the cow, the bull ... do it!"
So he did. "I will kill it!", he said.
He approached the cow. When the cow stood under the larch tree, he [the man] stopped next to the larch tree.
The cow started goring the larch; it got its horns caught.
When [the cow] got its horns caught, [the bugatyr] tied up its legs and killed the entangled [cow].
- 10 "There, I have killed the cow!" [The people] came to looked at it, "Really, he killed [the cow]." "He killed it!" they said.
Then there were some two strongmen, humans.
In the taiga they walked, breaking firewood, and carrying firewood for a bonfire.

8

Букатырь

Богатырь

The Bugatyr (Strong Man)

Эпкэрэлвэ мөлва капусивкйл-дә, тогоёвор илавкйл. «Тарйлта
вакэл, хонун бэе бимй!»

Вадем!» — гүнэн. Туг некэрэн-дэ, хурурэн. Удялватын исэрэн,
капудякйсйлтын мөлва.

15 Илан ихэвэ кармандуй дьрэн. Илан ихэвэ.

Хурурэн-дэ, тарйлта девдекэкутгэ исэттэкин.

Тадү хёкй хэгдыкэкун бидерэн дагйтын, гулувунтын дагйн.

«Тарā туктыдем, — гүсэ дядлдуй, — нунарватын нодугатчам ихэт.

Гёван ноданчидям», — гүсэ, думатчā. Тарил деврэ, деврэ, ахина.

20 Кэ-тэ, тарилва-та ахиктадун, хёкйва туктырэн, хёёлйн гёван
ноданчирэн ихэт.

Гё гүнэн: «Эда минэ колтудяндэ? Ну, мэтрй!» «Эсэв колтудяра!»

«Депдендэ, колтудяндэ — мэтрй!» — гүнэн.

Аха, тадук опэт ахисакалан, опэт ноданчирэн, гёвран.

Тар-тэ хэкэргэрэн, хэлэ. «Эда колтодяндэ минэ? — гүлдэн.

25 — Хй, мэтрй, хэлэ, иливдянды-да, хэлэ, элдяп, вальдбидяп!» —
гүнэн.

Сухие дрова ломают и костер разжигают. «Тех убей, раз ты
сильный человек!»

«Убью!» — сказал. Рано или поздно ушел. Их следы увидел,
где они ломали деревья.

15 Три камня в карман себе засунул. Три камня.

Пришел и на тех [людей] объедающихся стал смотреть.

Там лиственница огромная рядом есть, с их костром рядом
находится.

«Залезу, — подумал про себя, — закидаю их камнями.

В одного брошу», — сказал, подумав. Те [богатыри] поели, поели,
уснули.

20 Ну и, когда тот [сильный человек] уснул, он на лиственницу залез,
в лоб одному из них кинул камнем.

Второй сказал: «Зачем меня бьешь? Ну, смотри!» «Не бил!»

«Повторишь, ударишь — смотри!» — сказал.

Ага, потом когда снова уснули, [богатырь] опять бросил, повторил.

Тот-то [сильный человек] рассердился совсем. «Зачем бьешь меня?
— говорит.

25 — Ты, смотри, вот в третий раз кинешь, биться будем!» — сказал.

They broke up the firewood and kindled the bonfire. "Those [people over
there], if you're a strong man then kill them!"

"I'll kill them!" he said. Eventually he left. He found their footprints
there, where they were breaking the firewood.

15 [The bugatyr] put three stones into his pocket. Three stones.

He came and started staring at those [people] who were gorging on food.

There was a huge larch tree nearby, nearby their bonfire it was.

"I will climb up," he thought to himself, "and pelt them with stones.

I will throw a stone at one of them," he said after thinking. Those
[the strongmen] ate and ate until they fell asleep.

20 Well, when that [strong man] fell asleep, he climbed up the larch tree and
threw a stone at the forehead of one of them.

The second [strongman] said, "Why do you hit me? Watch yourself!"

"I didn't hit you!"

"Hit me again — just you wait and see!" said [the first strongman].

Well, then again when they fell asleep, [the bugatyr] threw [a stone],
he did it again.

That [strongman] got very angry. "Why do you beat me?" he said.

25 "Here, you look, if you do it for the third time, we are going to fight with
each other!" he said.

8

Букатырь
Богатырь

The Bugatyr (Strong Man)

Иливран нѳдѳнчирѳн.

Таркѳкун гиркѳн колтѳмѳсилда, туг кухикѳсилда, вѳлдѳбра дѳктѳ,
мѳмѳгѳлтын.

Туг некѳрѳн-дѳ, хурурѳн. «Букатыхалва вѳсѳв дѳктѳвѳ!» — гѳннѳ.
Исѳнѳрѳ-дѳ — букатырилва дѳктѳвѳ вѳсѳ. Вот ѳсѳв хѳрѳ тадук
дѳлсѳ.

30 Тарѳ хѳхѳнчѳв.

В третий раз кинул.

Тот с его другом начали драться на кулаках, так начали бороться
оба, колотить друг друга.

Так сделал, ушел. «Богатырей убил обоих!» — сказал.

Посмотрели — богатырей обоих убил. Вот не знаю потом дальше.

30 То рассказал.

[The man in the tree] threw [a stone] for the third time.

That [strongman] began to punch his friend, so they started to fight,
punching each other.

[The bugatyr] did this and walked away. "I have killed both
[strongmen]!" he said.

[The people] checked that [the bugatyr] killed both strongmen.

Now, I do not know more after that.

30 That is how I narrate [this story].

9

Картус²⁷
Картус / Kartus

1 Картус бисѳ хѳ бѳе, ѳнѳхѳйсѳ.

Бѳйнѳе исѳнѳнѳ-нун буктынигин, нуѳан, боконно, пѳктырѳнивкѳ.

Туг некѳденѳ, умнѳ бѳйнѳѳвѳ харгѳнма вѳсѳ хѳгдымѳмѳвѳ.

Тариѳнмѳ угакѳнѳм, ѳмѳсѳ тѳдѳ. «Тарѳ гѳннѳкѳлду!» — гѳсѳ.

5 Исѳсѳ-дѳ тариѳнѳтын, харгѳн[ма] угакѳнѳм, нѳдѳвкѳ.

1 Картус был сильный человек, выносливый.

Лишь только заметя дикого [оленя], бегущего мимо, он, догоняя,
стреляет в него.

Таким образом, однажды дикого большущего оленя убил.

Отнеся его на себе, оставил там. «Сходите за ним!» — сказал.

5 Посмотрел кто-то из них, пытаюсь поднять быка, бросает
[не может поднять].

1 Kartus was a strong, hardy man.

If he sees a wild animal running by, he chases after it and shoots it.

Once while doing this, he killed a great big wild reindeer stag.

After carrying it for a while, he put it down and left it somewhere.

"Go and get it!" he said.

5 Someone saw it, but when he tried to lift up that stag, he dropped it
[he couldn't lift it up].

²⁷ Эвенки Хукочары считают Картуса своим реально жившим предком, сильным богатырем. Особенно популярна легенда о том, как Картус выдернул из земли огромный камень и перенес его на гору в Агате. Согласно другому описанию, Картус был латышом (или поляком), жившим в XVIII в. За то, что он хотел поднять смуту против царя, его отправили в ссылку в илимпийскую тундру. У Картуса была шкатулка, наполненная золотыми монетами, которая, наряду с другими драгоценными вещами, хранилась у Хукочаров.

The Khukochar Evenki believe that Kartus was their ancestor, a strong man. Especially popular is the legend of how Kartus plucked a huge stone out of the ground, carried it up and put it down on the mountain in Agatha. According to another story, Kartus was a Latvian, or maybe a Pole, who lived in the 18th century. Because he wanted to raise a revolt against the tzar, he was exiled to the Ilimpii tundra. Kartus had a box filled with gold coins, which along with other precious things was stored at the Khukochar's.

10

Кингит

Кингит

Kingit

- 1 Кингит бисэ. Дэгйктэдевкй, бэйңэлвэ бултāvкй, мәннин дэгиливкй. Бэевэ туг некэденэ хурувсэ тайгātкй. Таръялā бэе нуңаннун бидевкй.²⁹
Кингит хутэлин, хутэлин бирэ. Бэйңэлвэ эмэвувкй, иелвэтын эмэвувкй.
Бэе тар элдан? Уңтувүнмэ бдан, уңтувүнмэ, туг коңкодбй.
- 5 Өкәнэм, коңкоктоливкй. Хутэлин аран эвкйл тэрэлдэ — үлэсилйвкйл.
Тадук амйнтын эмэрэн. Уңтуктэлдэн уңтувүнми.
Эээ, ёнан совсем амйнтын!
«Тэли минэ, — гүнэн, — йлэ ху минэ* гасās, тālā эмэвкэл! Нэнэвкэл!»
Коңколкокуттан. «Нэнэвдем, нэнэвдем!» — гүнденэ.
- 10 Туг мусүврэн, бидеклэн, Кингит тар.
Тарā только болсэ эсэв хārэ тадук. Тугē.

²⁹ Из неопубликованных записей Н. П. Никульшина: «Кингит двух людей боится. Если будет их три, т.е. один без пары, то этого третьего обязательно возьмет. Также он светлого, например золота, боится. Если и будет один человек, но в золоте, светлый, то и одного не возьмет. Еще боится Кингит налимьей шкуры. Если она будет привязана к ружью, то он того человека не тронет» (1939 г., р. Катарамба). Архив Красноярского краевого краеведческого музея, о/ф 7886, Пир 220, папка № 6 «Северная экспедиция».

From the unpublished records by N. P. Nikulshin, 'Kingit is afraid of people in pairs. If there are three of them, i.e., one has no pair, then Kingit does not touch the third one. He is also afraid of a bright hue, for instance, gold. If there is a person in a gold dress, in a light one, Kingit does not take him regardless that he is alone. Still Kingit is afraid of a burbot skin. If the skin is tied to the gun Kingit will not touch the man' (1939, the River of Kataramba). Archive of the Krasnoyarsk State Museum of Local Culture, fonds 7886 / 220, folder № 6 'Northern expedition'.

- 1 Кингит был. Летает, на диких оленей охотится, самостоятельно летает.
Человека таким образом увел в тайгу. Там человек с ним живет.²⁹
У Кингита дети, дети были. Диких приносил, рога их приносил.
Человек тот что стал делать? Бубен начал делать, бубен, так чтобы стучать.
- 5 Сделав, начал стучать. Дети еле выдержали — боятся.
Потом отец их вернулся. [Человек] стал бить в бубен.
Ай, испугался совсем отец их!
«Тогда меня, — сказал [человек], — откуда вы меня* взял, туда отнеси! Отвези!»
Забарабанил. «Отвезу, отвезу!» — говорит [Кингит].
- 10 Так вернул [человека] туда, откуда взял, Кингит тот.
Только больше не знаю, что потом. Так.

- 1 There was Kingit. He flew and hunted wild reindeer; he flew on his own. Doing this, he led a man away into the taiga. There the man lived with him.²⁹
Kingit had children, there were his children. He was fetching wild reindeer, bringing them their horns.
What did that man start to do? He began to make a drum, so that to beat the drum.
- 5 Having made it, he began drumming. The children barely endured it — they were afraid.
Then their father returned. [The man] began to beat the drum.
Ouch, their father got utterly scared!
"In such case," said [the man], "where you took me from, there you bring me back! Bring me back!"
He started drumming. "I'll bring, bring you back!" says [Kingit].
- 10 So he returned [the man] to the place where he had taken him from, that Kingit.
Now, I just don't know what followed after. That's it.

11

Коё

Коё

Кoyo

- 1 Коё х̄о бисэ̄ амаск̄й.
Бэйнэ̄лвэ̄ хуксилдат ах̄актана, амуттул̄а эмэвувк̄й-дэ̄ тādū
уставатын манавк̄й, хуксилдат ах̄актадяна.
Туг некэрэн-дэ̄, бэелнун хакданан.
Хагдак̄анэм, бэел нуңандūн ихакис̄ак̄ана б̄увк̄йл, дюлэгүвэ̄
халгак̄анмэ умук̄эк̄нэ.
- 5 Все равно х̄аңиктадевк̄й. Д̄юр омолог̄йлйн бисэ̄л.
Тариңилван хэлгэвк̄йл нуңант̄ькин: «Омолог̄йлинда хинңил
дбс̄ыл ах̄алгэсин бивк̄йл», — гүннэ.
Коё все равн̄о, нуңарватын гиркукталд̄актын, х̄аңихивк̄й-да,
б̄ңкар̄йдяна, эмэдевк̄й.
Тэгэтчэр̄йлвэтын, кур̄ана-ка хиңилгэн бинэл, эмэвк̄й.
Коёва г̄ундерэ: «Х̄й э̄ва гиркундяңн̄андэ, д̄юдүй
хукэл̄деңн̄эмчэс».
- 10 Туг некэрэн-дэ̄, Коё хокоргодевк̄й. Туг некэнэл, бэйнэ̄лвэ̄
ахилгас̄ал бисэ̄л.
Тариңдул̄авэр хурурэ. Коё ититп̄й амарс̄андевк̄й, амаск̄й.
Туг некэрэн-дэ̄, бэйнэ̄лвэтын авундии арпулдан угиск̄й.

- 1 Коё сильным был раньше.
Диких оленей, на лыжах преследуя, на озеро пригонял и там их
всех приканчивал, на лыжах преследуя.
Рано или поздно он вместе с людьми состарился.
Когда он постарел, люди ему оленью лопатку дают,
одну переднюю ножку.
- 5 Все равно идет вслед за ними. Два сына у него было.
[Люди] на них ему жалуются: «Сыновья твои как беременные
женщины стали», — говорят.
Коё все равно, когда они уходят на охоту, за ними тащится,
падая на спину, продолжает идти.
Пока они сидят, будучи все в снегу, он приходит.
Коё говорят: «Ты зачем бродишь, дома лежал бы».
- 10 Рано или поздно Коё обиделся. Однажды [люди] диких оленей
приметили.
Туда они пошли. Коё как всегда позади идет, сзади.
Так сделал, диким оленям шапкой стал махать наверху.

-
- 1 Koyo was a strong man before.
Pursuing wild reindeer on skis, he drove them to the lake and finished
them off there, on skis pursuing.
Sooner or later he grew old along with other people.
When he became old people would give him a reindeer scapula,
just a front leg.
 - 5 Still he would follow [the people]. He had two sons.
[People] complained to him about them, "Your sons have become like
pregnant women," they said.
Anyway, when they [his sons] went hunting, he would drag himself
along after them, and despite falling on his back at times, he would
keep on following them.
While they sat [resting], he [Koyo] would approach them covered
in snow.
[People] said to Koyo, "Why do you roam about? You would be better
resting in your house."
 - 10 Eventually Koyo became offended. Once [the people] spotted some
wild reindeer.
They went there. As always Koyo was still walking behind after them.
And then he did this: he started to wave his hat overhead to [scary]
the reindeer.

11

Коё

Коё

Коюо

Бэйнүнилтын исэрэ, хуктЫлдэ. Бэел эсэл хāmāтыра Коё арпулдяйван.

«Йли нян хоролйхиндяра», — гүннэ. Хоролйхиндяйватын, исэхинэн Коё.

- 15 Туг некэнэ, амаский туңухинэн. Бэйнүлвэ хāдерэн, йли эмэдеңэтын.

Тадук тыгрэн нуңарватын, тādū уставатын эмэрэктын пэктырүрэн.

Пэктырүрэн-дэ дЮлāй хурурэн, вātкāнэм тар бэйнүлвэ.

Бэеңилин элахā-вал долбб эмэрэ, хуксилдалвар хэмулгэдерэ, долбб эмэннэл.

Дикие увидели и побежали. Люди не заметили машущего Коё.
«Куда опять [олени] поворачивают?» — говорят. Как они поворачивают, Коё посмотрел.

Так сделал и назад побежал на лыжах. Диких знает, откуда они придут.

- 15 Потом подкараулил их, и там всех пришедших [олений] перестрелял.

Перестрелял и домой вернулся, убив тех диких оленей.

Мужчины в какой-то момент ночью пришли, лыжи свои отряхивают, ночью вернувшиеся.

Хуксилдал – лыжи, подбитые камусом. Фото С. И. Чапогир, Суринада, 2014.
Khuksildal, fur lined (kamus) skis. Photographed by S. I. Chapogir, Surinda, 2014.

The wild reindeer saw it and ran off. The people did not notice Koyo flapping [his hat].

"Where are [the reindeer] turning again?" [the people] said. Koyo saw where they were veering.

- 15 After doing this, [Koyo] skied back. He knew where the reindeer would come from.

Then he lay down waiting for them; and when they [reindeer] came there, he shot down all of them.

He shot all the reindeer down, and returned home after killing those wild reindeer.

At some point in the night the hunters came back; they shook off their skis, those who returned at night.

11

Коё

Коё

Кою

Тадук эмэрэ-дэ, тымātнэ тэгэрэктын, гүнэн: «Бэйңлвэ девдекэлду ху, таварилва, бй-вэхин этэм, ихакикākārэ йста, ихакикākārэ йссаңав», — гүннэ.

Гүнэн-дэ нулгихинэн тарит.

20 Туг некэнэ, хагдасālан, устатын хāлдэ Коё хōван.

Туг, Мундули гэрбйси, Коёва гэлэктэлдэн. Экун-мāл бэен, опэт хō бэе.

Урэдү бакаран бэевэ, ханнүкталдан: «Эр йду Коё бинэн?» — гүннэ.

«Эсэв хārэ, — гүнэн [Коё]. — Минэ луху гэрбйсиңнэрэ Коё, — гүнэн, — бй-гү бинэн», — гүнэн.

Тарē туг некэрэн-дэ, эннүнэснмэ ахилгара тар урэдү.

25 «Тариндулāвэр тымātнэ хуруденэт, — гүннэ.

Хуруденэл, Мундули гүнэн: «Эдяңāt, бэйтчэңэт-ку нуңанмāн?»

«Эван нуңанмāн бэйтчэп? — гүнэн. — Туг прямо нэнэмэгэт, хуктблйкнэнин».

Хуктблден-дэ тариңйтын урэкэкунмэ хэргискй, Кāтаңалā эвурэн.

Вот пришли, и утром, когда они проснулись, [Коё] говорит:

«Диких ешьте вы, тех вот, я-то не буду, пока очередь не дойдет до лопатки, когда до лопатки дойдет [поем]», — сказал.

Сказал и отправился кочевать.

20 Таким образом, когда он постарел, все узнали силу Коё [т.е. что он — хороший охотник].

[Человек] по имени Мундули Коё стал разыскивать. Какой-то человек, тоже сильный человек.

На горе он нашел мужчину, стал спрашивать:

«Где Коё находится?» — говорит.

«Не знаю, — ответил [Коё]. — Меня все называют Коё, — сказал, — может, это я и есть», — сказал.

Рано или поздно олениху с теленком заметили на той горе.

25 «За ними утром давай сходим», — [один из них] сказал.

Когда они шли, Мундули спросил: «Будем ли ее диковать [т.е. подкрадываться]?»

«Зачем подкрадываться будем? — говорит [Коё]. —

Так прямо пойдем, пока она не убежала».

Побежала та [олениха] вниз по горе, к Катанге [Нижняя Тунгуска] спустилась.

So they came back. When they woke up in the morning, [Koyo] said, "You eat the wild reindeer, those over there, I will wait until my turn comes up to the scapula; when it comes to the reindeer scapula [I will eat]," he said.

He said this and then went to roam about.

20 Thus, when he grew old, everyone realized that Koyo was strong [i.e., he was a good hunter].

[A man] named Munduli started to search for Koyo. Some man, a strong man too.

On the mountain he [Munduli] found a man and began to ask him,

"Where is Koyo?" Munduli asked.

"I do not know," answered [Koyo]. "Everyone calls me Koyo," he said.

"Maybe it is me," [Koyo] said.

Later they caught sight of a doe and a calf on the mountain.

25 "Let's go after them in the morning," [one of them] said.

On the way there Munduli asked, "Are we going to stalk it [the doe]?"

"For what reason would we stalk it?" said Koyo. "Let's go straight there before it runs away."

[The doe] ran down the mountain, it moved down to the Katanga River [the Lower Tunguska River].

11

Коё

Коё

Коюо

Коёк̄акун умук̄эн халгандии хирунчэвк̄и.

30 Калтакаи халганми калтака халгантыкии нōвк̄и, хулукук̄эрдүл̄и делг̄элдүл̄и.

Бэйңүңилтын биралā эврэ-дэ, ховорк̄ик̄акун эёк̄э дыңн̄илэхинэн.

Гē гүлдэн: «Экун умчā? — гүлдэн, Мундул̄и гүлдэн. —

Элэ, Экун м̄е умчā ховорк̄идук?»

Гē гүндерэн, Коё «Эва некэд̄эвр умдеп? Бэйңүвэ дуптэп, эсэ, — гүнэн. — Эва некэдеп, умдеп? Эсэл-тэ олгоро.

Тугē.

Река Нижняя Тунгуск, фото Н.А. Мамонтовой, Тура, 2014.
The Lower Tunguska River, photographed by N. Mamontova, Tura, 2014.

Коё на одной ноге покатился вниз.

30 Приставив одну ногу к другой ноге, [поехал вниз] сквозь маленькие промежутки между деревьями.

Дикие олени к реке спустились и по замерзшей речке вниз побежали.

Один говорит: «Кто выпил? — говорит, Мундули говорит. —

Кто воду выпил из речки?» [Мундули не понял, что река замерзла].

Второй отвечает, Коё: «Зачем пить будем? Дикого не смогли ведь добыть, — сказал. — Зачем пить будем? Не высохли же [т.е. не хотим пить]».

Так.

Koyo slid down on one leg.

30 Having put one leg to the other, he [slid down] through the small gaps between the trees.

The wild reindeer went down to the river, which was frozen, and then ran across it.

"Who has drunk all of the water from the river?" Munduli said, "Who has drunk all of it?" [Munduli does not realise that the river is frozen].

The second man, Koyo, answered, "Why should we drink? We were unable to catch the wild reindeer," he said. "Why should we drink?

We are not thirsty [lit. we have not dried yet]."

That's it.

12

Үинакин бэе гиркйн Собака друг человека Dog is a Man's Best Friend

- 1 Мбтыва бакаран талā. Илалдāва албаран гогодёмй.
Экун-да эвкй эмэрэ.
Три дня лайл, лайл, лайл. Экун-да ачин.
Бэе илалдāва гиркурэн, эва-да эвкй исэрэ үинакин āсин,
экунма-да эвкй исэрэ.
Үинакин мучāнэн, гүлдэн: «Бй мбтыва гогодёмй албам илалдāва».
- 5 Бэе гүлдэн: «Бй хйнүне āсин албам гиркудямй, эя-да эүнэм
амтара-дā, исэрэ эя-дā.
Хй бимй, амтамчās, гогомчās». Туг некэрэн, гүлдэн:
«Помирлчагāt!» — үинакин гүлдэн бэевэ.
Бэе гүлдэн: «Помирлчагāt тōже!» Помирйлсь.
Бэе үинакин āсин эдеүэ йнэ, үинакин бэеүне āсин эдеүэ йнэ.
Гогорокин-да, экуна-да эдеүэ бултārэ. Вот тарит помирлчарэ.
- 10 И все. Тар тэдэ? Тэдэ.

- 1 Лося [собака] нашла там. Три дня напрасно лаяла. Никто не
приходит.
Три дня лаяла, лаяла, лаяла. Никого нет.
Человек три дня бродил, ничего не видит без собаки,
никого не видит.
Собака вернулась, говорит: «Я на лося напрасно три дня лаяла».
- 5 Человек говорит: «Я без тебя напрасно ходил, ничего не учуял,
да ничего не увидел.
Если бы ты была, то учуяла бы, залаяла бы». Вот говорит:
«Давай помиримся!» — собака говорит человеку.
Человек ответил: «Давай помиримся тоже!» Помирилсь.
Человек без собаки не сможет жить, собака без человека
не сможет жить.
Даже если лает, ничего не добудет [без хозяина]. Вот поэтому
помирлись.
- 10 И все. Это правда? Правда.
-
- 1 The [dog] has found a moose. It was barking in vain for three days.
No one came.
For three days it was barking, barking and barking. No one came.
The man was wandering for three days, but he saw nothing without
a dog, he saw nobody.
The dog came back and said, "I've been barking in vain at the moose
for three days."
- 5 The man answered, "I've been roaming about uselessly without you,
I sensed nothing and saw nothing.
If you had been with me, you would have smelled something and barked."
Here [the dog] said, "Let's make up!" the dog said to the man.
The man responded, "Let's make peace!" They reconciled.
A man cannot live without a dog, a dog cannot live without a man.
Even if [a dog] barks, it will fetch nothing [without its master].
So that's why they reconciled.
- 10 That's all. Is that true? That is true.

13

Омбсов-брудяга Бродяга Амосов Rogue Amosov

- 1 Ёкб бисэ, магазиндү хавалдясā, Омбсов гэрбисй, помйлия.
Растраты много бчā, кэтэвэ растратпэ бсā войнаңэхи сәгидādүн.
Туг некэрэн-дэ, туксāнэн тайгātкй. Тар туксāкāнэм,
мундулэ эмэвкй. Нэкулвэ дёромйвкй тādү.
Сайлва туйсивкй умукэн бэедү, мәннйилвэн чайңйлвэн,
“минңй чайңйлвэ” гүнденэ.
- 5 Тадук хурувкй. Гиркйн Комбагир Нюкүлай бичэн.
Тар эмэвкй мундулэ. Бу истанбкту бичэвун амйнүн.
Тālā эмэрэн-дэ, мундулэ эмэрэн. «Турулā грүстэм, — гүнэн.
— Орорви эдяңāv, тытчэңэв-гү?» — амйдук ханңукталдан.
Амй гүнэн: «Подпбдат эмэмй — тйткэл, мәннйилвэс — эдеңэ бн-да
гүнэ бихим», — гүнэн.
- 10 «Э, эвидем, хй старик, — гүнэн, — экэл аксара!»
Туг некэрэн-дэ, дйор оронми ирүвкāvэ уйдэн, моңордүтын,
тымātнэ удыхйнан орорвй.
Орон-кэ кэтэ мундү. Тымātнэ хурудэй, тариңилви удяран-да
дяваран.

- 1 Якут был, в магазине работал, Амосов звали, фамилия.
Растраты много сделал, много растрат совершил до
[Великой Отечественной] войны.
Рано или поздно убежал в тайгу. Убежав, к нам приходил.
С лабазов воровал там.
Чаем угощает одного человека, его собственным чаем,
“мой чай” говоря.
- 5 Потом ушел. У него был друг Комбагир Николай.
[Николай] приходил к нам. Мы на «станке» [пункт смены оленей]
были с отцом.
Туда пришел, к нам пришел. «В Туру за грузом, — сказал.
— С оленями что делать, отпускать ли?» — у отца стал спрашивать.
Отец ответил: «На чужом приехал — отпускай, на своих —
ничего не могу сказать», — ответил.
- 10 «Эй, шучу, ты старик, — сказал, — не сердись!»
Так сделал, к двум оленям волокушу привязал, к их шеям,
чтобы на следующий день отправиться по следам оленей.
Оленей-то много у нас. Завтра чтобы уехать, тех [оленей] выследил
по их следам и поймал.
-
- 1 There was a Yakut, he worked in a store. His last name was Amosov.
He committed a great deal of embezzlement — he committed lots of
embezzlement before [the Great Patriotic] war.
Sooner or later he fled into the taiga. Having escaped, he would drop
by our place at times. He was stealing from the storage sheds there.
He treated a man with some tea [i.e., stolen from the man], saying
"it is my tea".
- 5 Then he went. He had a friend called Kombagir Nikolai.
[Nikolai] came to us at times. My father and I were at the relay station
[for exchanging tired riding deer for fresh ones].
[Nikolai] came there, he came to us. "I am going to Tura for cargo,"
he said.
"What should I do with the reindeer? Should I leave them or not?"
he began to ask my father.
My father replied, "If you have arrived on somebody else's [reindeer] —
leave it, if they're yours, I can advise you nothing," he replied.
- 10 "Hey, I'm kidding you, old man," he said, "don't be angry!"
So [Nikolai] did, he tethered a travois to two reindeer, to their necks,
so that to follow in the footsteps of those reindeer the next day.
We have many reindeer [at the station]. In order to leave in the morning,
he tracked the footsteps of those [reindeer] and caught them.

13

Омбосов-брудяга Бродяга Амосов Rogue Amosov

- Мблва, ирудянал, хурурэ хиңилгэн угурāдерэ. Таринйлви дьяванāмэрэн оровй.
Хэтблдукпи тадук хурурэн Турулā, дептылэлэ гадāй.
- 15 Тар якōдū гавкй дептылэлэн, пуснйнэлвэ сдавāсивкй.
Нуңанңйлин омогойлйн дюр бисэтын.
Уйбан бисэн. Хунāдин Оксāна бисэн. Хэгдывэн омогойван эсэв хārэ.
Вот луху туг гиркудявкй, эвкй гүнэ ёкōт гиркйтэдем*.
Якōва албавкйл гэлэктэдемй милитсирил, элахā-вал
Потылитцина гиркусā.
Вāгчā милитсирйлвэ, вāгчā-дā мугдэкэсэрдū дылйлватын локовкй.
- 20 Тādū дукувкй, гүннэ: «Вāмусāвэ — вāннэм, эмусāвэ — эннэм, — гүннэ, — миннūн этэн.
— Ёй эрут янūлдан — вāннэм, — гūsэ. — Этэндэ — эннэм вārэ», — гūsэ.
Вот тугē. Туг гүннэ, хурувкй. Нулгйвкй, нулгйвкй-дэ илалдāя нулгйвкй.
Тадук тāлй мурукэвкй, хоктой исэнэвкй, удай, угūsакит, — оронгосин хуктыкэкусивкй.
Тадук мучāнэвкй.

Деревянные жерди [волокуши], волочаясь, оставили на снегу следы.
Тех поймал оленей.

Потом уехал вслед за грузовыми нартами в Туру, чтобы продукты взять.

- 15 [Николай] якуту берет продукты, пушнину сдает. У него [у Николая] два сына было.
Уйбан был. Дочь Оксана была. Старшего сына не знаю.
Вот все так ходит, не говорит, что с якутом дружит.
Якута не могут найти милицейские, одно время полицейский ходил.
Убивал милицейских, убивал и на пеньки их головы вешал.
- 20 Там написал, сказал: «Тех, кто хочет меня убить, — убиваю, кто не хочет — не убиваю, — сказал.
— Кто плохо говорит — убиваю, — сказал. — Не делаешь так — не убью», — сказал.
Вот так. Так сказал и ушел. Аргишит, аргишит, три дня аргишит.
Потом круг делает, дорогу свою смотрит, следы, верхом на учаге, — как будто олень бегаёт.
Затем возвращается.

The wooden poles of the travois while dragging left a trail in the snow.
Those reindeer he caught.

Then he went to Tura following his cargo sledges to take some food.

- 15 [Nikolai] took food for the Yakut, sold furs. He [Nikolai] had two sons.
Uiban was [the younger son]. Oksana was a daughter. I don't know his eldest son.

He is walking around this way, he doesn't say that he is in friendship with the Yakut.

The police couldn't find the Yakut; at one time a policeman was walking around.

[The Yakut] murdered some of the policemen; he murdered them and hung their heads from stumps.

- 20 There he wrote, saying, "Those who want to kill me, I kill; those who don't want [to kill me], I don't kill," he said.

I kill those who speak badly [about me]," he said. "If you don't do that, I will not kill you," he said.

That's it. He said this and left. He was roaming, roaming, roaming for three days.

Then he would make a circle, watching his way, his footprints, on the reindeerback, as if it was a reindeer running.

Then he would return.

13

Омбсов-брудяга Бродяга Амосов Rogue Amosov

- 25 Дүмайвкйл, гүннэ: «Бэйңэ удян — хуктывсэсэ». Самом деле человек удян, хоктой исэнэвкй.³⁰
Мбтāвкй нуңан коңномот мот — эпкй тайтāра.
Коңномо лургидевкй, энэ пахимтыра, тарит мбтāвкй, дблчаттāи.
Тар-ка якб ахйван ахйласā.
Тар бэел, милйтсирйл нинакинматын воённайва хурувсэ.
Тар гиркудявкй.
- 30 Туг некэрэн. Ньюкūлайва гүлдэн: «Омолгйлвас āрмиядū этэрэв гада.
Он некэнэ, брудягува дявамчāл-тэ?» «Бй, — гүндерэн, — бй хугулэнчэв нуңанмāн, брудягува.
Тымātнэ унэ мāvутрагда хурувкй бисэн. Хэлэнмй энэ гада.
Тэли Мосно нуңанмāн дявамй», — гүнэн.
«Кэ-тэ, — гүнэн, — тук-тэ некэгэт, хуругэт!»
- 35 «Тādū, хū эмэмчэлдүн тādū, бй ихимчāв вперёд ахйлāн, тымātнэ унэ.
Хū тādū, оролин уяддūтын, наптарāмчалдүн, хурудёктүн».

³⁰ То есть якут специально запутывал свои следы: он кружил на олене таким образом, чтобы люди подумали, что следы на снегу оставил дикий олень.

The Yakut purposely disguised his tracks; he rode the reindeer around so that people would think that there were wild reindeer footprints in the snow.

- 25 Думают, говорят [люди]: «Дикого след — [олень] пробежал».
На самом деле человека след, [якут] смотрел свою дорогу.³⁰
Жжет он черные дрова [гнилушки] — они не трещат.
Черные горят, не треща, поэтому ими отапливает [чум],
чтобы слушать.
Тот-то якут женился.
У людей, у милицейских их военную собаку увел. Бродит.
- 30 Так сделал. [Милиционер] Николаю говорит: «Твоих сыновей в армию не забрал.
Как бродягу поймать бы?» «Я, — говорит [Николай], — я бы рассказал про него, про бродягу.
Утром рано [якут] только с маутом уходит. Ружье не берет.
Тогда можно его поймать», — сказал.
«Ну-ка, — сказал [милиционер], — так давайте и сделаем, пойдемте!»
- 35 «Туда, пока вы идете туда, я бы вперед [раньше вас] дошел до его жены, ранним утром.
А вы там, где следы его оленей, ляжете в засаду, в том месте, где он [якут] прошел».
-
- 25 [People] think, and say, "That is a wild reindeer trail — [a reindeer] ran by." In fact, that was the trail of the man, [the Yakut] was watching his way.³⁰
He burned black wood [rotten wood] because it did not crackle.
The black wood burned without popping, and with this he would heat up his [chum] in order to be able to hear.
Now the Yakut got married.
From the people, from the police, he led away their dog.
He was roaming.
- 30 So he did. [A policeman] says to Nikolai, "I did not take your sons away from you to the army.
How could we catch the rogue?" "I," says [Nikolai], "I will tell you about him, about the rogue."
Early in the morning [the Yakut] walks out with only a noose.
He doesn't take a rifle.
At that time you can catch him," said [Nikolai].
"Well," said [the policeman], "let's do it, let's go!"
- 35 "There, while you are going there, I'll reach his wife ahead of you, in the early morning.
And you, where there is the trail of his reindeer, you will lie ready to ambush at the spot where he [the Yakut] has passed."

13

Омбсов-брудяга Бродяга Амосов Rogue Amosov

Туг некэрэ-дэ, йста. Ахйн тэгэтчэрэн, нинакинин воённай.
Нинакинман дявара, ахиван дявара. «Йлэ хурусэн?» — гүннэ.
«Эртыкй хурусэн, орови тассухиса». Талā милйтсирйл наптарара,
тыгисилдэ нуңанман.

- 40 Орокэкүрви тассаран. Орокэкүрин амтасал. Чувствует,
бегаёт туда-сюда.
«Эдā орови хуктыктэдерэ? — гүсэ. — Экун бдан? Эва амтара?»
Туг некэрэн-дэ, бэел йлда хэлэнилдйвэр нуңантыкйн.
«Он некэдерэв, дявандяндэ-гү, пэктырэндерэв-гү? Дявадям!
Дявадярав-гу!» — гүннэ.
Тариңилдүй гүнэн: «Хэлэстүй дйдүй бисэ бимй, эмчэ хундү
дявавра. Дяваквалду-тэ!» — гүннэ.
- 45 Дявара нуңанман. Вот туге.

Рано или поздно дошли. Жена его сидит, собака его военная.
Собаку поймали, жену поймали. «Куда ушел?» — говорят.
«Туда ушел, оленей перегонять». Там милиционеры легли на
животы, караулить стали его.

- 40 Оленишей своих пригнал. Олени почуяли. Чувствуют,
бегают туда-сюда.
«Почему олени разбегаются? — сказал [якут]. — Что случилось?
Что почувствовали?»
Рано или поздно люди поднялись с ружьями к нему.
«Что сделаем, сдашься ли или стрелять будем? Поймаю!
Или мы поймаем тебя!» — сказал.
Тем сказал: «С оружием был бы в чуме, вам не сдался бы. Ловите!»
— сказал.
- 45 Поймали его. Вот так.

Later they have reached the place. His wife is sitting, his military dog
is nearby.

They caught the dog, they caught the wife. "Where did [the Yakut] go?"
they say.

"There he went, to move the reindeer." The policemen lay down on their
bellies there, they started to wait for him.

- 40 He [the Yakut] brought his reindeer, a lot of them. The reindeer sensed
something. They sensed something and started running back and forth.
"Why are the reindeer scattering?" [the Yakut] said. "What's happened?
What are they feeling?"
The people then rose up at [the Yakut] with their guns.
"What are we going to do? Whether you'll surrender or we'll shoot.
I'll catch you! We'll catch you!" [one of the policemen] said.
[The Yakut] said to them, "If I were in the *chum* with my rifle, I wouldn't
give up. Come on, catch me!" he said.
- 45 They caught him. That's it.

14

Хамэлкй Христофөр³¹ Заметный Христофор The Eminent Christopher

- 1 Миннй радняв бичэ — Хамэлкй Христофөр, букатЫр.
Ёкө нуңандулан эмэрэн, мөрсәдәй.³²
Эмэрэн-дэ, эмэрэкин, увошениё оронмо хйгрэ. Халгарван хйгрэ,
уматЫдатын.
Гёва якөдү бурэ, амаргйван халганма гедү бурэ — Хамэлкй
Христофөрдү.
- 5 Хамэлкй Христофөр нәлэтпи капугаран, уматЫран. Ёкөңин эсэ
уматЫра.
Дүптэн, эрә-да эсэ, эсэ капүтта, эрә-да эсэ.
Тэгэмй мөрсәлкйситын тымәтнэ. «Мөрсәлдеңәхун?»* — гүннэ.
Тар-гэ эва-да эсэл гүнэ. Тымәтнэ бдан. Хэлэ, мөрсәлкйситын.
«Хэлэ, мөрсәлкалду!» — гүнэн. Якө гүлдэн: «Бй тынйвэ давдасәв,
гиркйв, капүгана, уматЫсән халгарва.
- 10 Бй бн тарё таргасйнүн, бн мөрсәссәдям? Бй давдасәв тынйвэ,
этэм мөрсәра».

³¹ Хамэлкй – дорожный знак в виде надломленной ветки, указывающей направление. В качестве имени это слово означает 'заметный'.

³² Предания о состязаниях с эссеями якутами очень популярны среди илимпийских эвенков. Нередко богатырь-противник, которым чаще всего оказывается именно якут, признает превосходство эвенкийского богатыря еще до поединка и уходит раньше состязания. Именно такое «состязание» описывается в тексте «Хамэлкй Христофөр» (исполнитель — Г. Н. Хутокогир). Эвенкийский богатырь одерживает победу как бы случайно, например, во время игры демонстрируя свою силу и ловкость. Хотя в некоторых записанных мною текстах противник умирает после поединка.

- 1 Мой родственник был Заметный Христофор, богатырь.
Якут к нему пришел, чтобы посостязаться.³²
Пришел, когда пришел, для угощения оленя освежевали. Ноги
освежевали, чтобы угоститься костным мозгом [«помозгочили»].
Одну [ногу] якуту дали, заднюю ногу другому дали —
Заметному Христофору.
- 5 Заметный Христофор рукой сломал [ногу], съел костный мозг.
Якут не смог угоститься.
Не смог, не смог, не смог сломать, не смог.
Завтра утром они должны бороться. «Будете ли бороться?» —
сказали.
Так ничего и не ответили. Утро наступило. Вот должны были
начать бороться.
«Давайте, боритесь!» — сказал. Якут ответил: «Я вчера проиграл,
мой друг, сломал [рукой] ногу, съел мозг.
- 10 Как я с такущим, как попробую состязаться? Я проиграл вчера,
не буду бороться».

- 1 My relative was Eminent Christopher, a strong man.
A Yakut came to him to compete.³²
He came; when he came, as a treat they skinned and gutted a reindeer.
The reindeer's legs were skinned so that they could treat themselves
with the bone marrow.
One [leg] they gave to the Yakut, another one to Eminent Christopher.
- 5 Eminent Christopher broke [the leg] with his hand, and ate its bone
marrow. The Yakut could not treat himself.
He failed, he could not, could not break it, could not do it.
The next morning they were supposed to fight. "Are you going to fight?"
[people] said.
They responded with nothing. The morning came. Here they were
supposed to start the fight.
"Start fighting!" [someone] said. The Yakut responded, "Yesterday I lost.
My friend, having broken a leg with [his hand], then ate the marrow.
- 10 How could I ever compete with such a man? I lost yesterday,
I'm not going to fight."

³¹ *Khamelki* means a road sign in the form of a broken twig indicating the direction. When this word is used as a name it means 'notable', 'eminent', 'conspicuous'.

³² The legends about the competition with the Essey Yakuts are very popular among the Ilimpii Evenki. The enemy, who is most often a Yakut, recognizes the excellence of the Evenki strong man even before the fight, and leaves before the duel (like in the text The Eminent Christopher narrated by G. N. Khutokogir). The Evenki hero triumphs over the Yakut as if by chance; for example, during a game he demonstrates his strength and agility. Yet in some texts the enemy dies after the duel.

15

Хэвэки

Бог

God

- 1 Хэвэки — бэе, бэевэ урэрэн. «Бй бдям, — гүсэ, — ахия, бэе.
Тадук балдылдяяс кэтэмэмэе. Балдыдякалду — дүндэ манды!
Орорво бдям, гиркувүра тайгадү, олдоло бдям, дебтылэлэ,
устанван бдяңав, эрө, гиркурйва, балдыдярйва.
Тар хүнүй мәнүйхун, аят йндекэлду! Мэрвэр хэригсэмэткэлду!
- 5 Хактырәлдян, охикактэлэ бдям, бөгая бдям. Дыласая бдям,
иңхилдэкин, йндэхун.
Бэе хэгды умнай, устайн бдяңан. Дюр халгасидук экун-дә хотмар
әсин, — туг гүндерэн Хэвэки.
Бй туг некэнэ, эдү эдеңэ йнэ бихим. Бй минэвэ вәдеуәтын.
Бй угиски, нөбәлэ, дэгилдем. Тадук хүнэ исэтчәдеңэв», —
гүнэн. Тар тәдэ?

- 1 Бог — человек, на человека похож. «Я сделаю, — сказал, —
женщин, мужчин.
Потом вы родите очень много [людей]. Рождайтесь —
земля крепкая!
Оленей сделаю, чтобы на них ездили в тайге, рыбу и еду сделаю,
всех сделаю – ходящих и растущих.
Это ваше собственное, хорошо живите! Сами заботьтесь друг
о друге!
- 5 Начнет темнеть, звездочки сделаю, луну сделаю. Солнце сделаю,
когда станет холодно, чтобы вы жили.
Человек очень умный, все сделает. Двунногого никого сильнее нет,
— так говорит бог.
Так сделав, здесь жить не останусь. Вы меня убьете.
Я наверх, на небо, улечу. Оттуда за вами буду наблюдать», —
сказал. Это правда?

-
- 1 God is a man, he looks like a man. "I will make," he said, "women and
men.
Then you [people] will give birth to a lot [of people]. Give birth to many
of them because the land is strong!
I will make reindeer to ride them in the taiga, I will make fish and food,
I will make all those who can walk and grow.
This is all yours now, live well! Take care of each other!
- 5 When it starts to get dark, I'll make stars and the moon. I'll make
the sun so that you will be able to live when it gets cold.
Man is very smart, he will make everything. There's no one stronger
than the two-legged," said God.
Once I have done this, I will not stay here. You will murder me.
I'll go up in the sky. From there I will observe you," he said.
Is that true?

16

Хэглэн

Большая Медведица

Ursa Major

- 1 Медведица — надан охикāктэ. Тыргāлдакин, гиркудявкй тыргани дяпкадун.
Тарит-га хāдеңāхун, тыргалдбван, гуннэ.
Тар угискй овкй, иргиндыи нōдāвкй, тыргāлдакин.
Амаскй-ка чāила āсир, эт хāдерэ.
- 5 Тар потом ахикāктэ, тыргани дяпкадун хэгдымэмэ охикāктэ бивкй, умукэн.
Тар омологйн. Гундеңкйтын: «Тыргалдāн, тыргалдāн, охикāктэ эмэлдэн».
Вот тугē.

- 1 Медведица — семь звездочек. Когда начинает рассветать, она ходит на краю дня [т.е. на рассвете].
Таким образом узнаете о том, что рассветает, так говорят.
[Медведица] наверху оказывается, хвост ее падает [вниз поворачивается], когда рассветает / новый день начинается.
Раньше-то часов не было, таким образом [время] узнавали.
- 5 Потом звездочка, перед рассветом звездочка огромная бывает, одна [звездочка].
Это — ее сын [Полярная звезда]. Говорят: «Рассветает, рассветает, звездочка появляется».
Вот так.

-
- 1 The Bear has seven stars. When it begins to dawn, she walks on the edge of the day [i.e., at the dawn].
Thus you know that the day is breaking, [people] say.
When it dawns / a new day begins, [the bear] appears at the top [of the sky], her tail falls [she turns its tail down].
Before [people] didn't have a watch, this way they found out what time it was.
 - 5 Then a little star, before dawn a little star becomes huge, this one [little star].
This is her son [the North Star]. People say, "Dawn breaks, it dawns, the little star appears."
That's it.

17

Урэн-дэ Уңкōвул³³

Урэн и Унгковуль

Uren and Ungkovul'

- 1 Дюр ганālчил бисэл. Уңкōвул гүсэ: «Урэнмэ бн-мал вāмй нāдэ. Тāлā бидерэн». Хамāндүй гүсэ: «Нимнāкэл, бн вāдем нуңанмāн». Гүндерэн: «Хурурэкис, ниндундү хэгдыдү эпкэрэдыдү дугэдүн гег дōдянāн, тарā вāдендэ. Тарā вāдендэ-дэ, вāмй, хōмкүритпи хилаткал тэгэрдүн хēкйңин. Вот тэлий вāдендэ». Туг-дэ хурурэн-дэ. Прāvдү, тарē нүнэдерэкин, гег дōран. Тариңмāн вārэн, хōмкүритпи хилаттāн. Тадук хуруссэрэн. Урэн тэгэтчэрэн бду дэлкэн ойн.

- 1 Два стрелка были. Унгковуль говорит: «Урэна как-нибудь убить надо. Там находится». Шаману сказал: «Пошамань, как мне убить его». Говорит: «Когда пойдешь, на верхушку сухой высокой лиственницы орел сядет, его убьешь. Убьешь, добудешь, на шампуре шашлык сделай возле корня лиственницы. Вот тогда убьешь». Так и ушел. Правда, пока шел, орел сел. Его убил, на шампуре шашлык сделал. Потом собрался уже уходить. Урэн сидел в это время на помосте.

³³ Г. М. Василевич пишет о том, что, согласно тетейским эвенкам, Нурговуль происходил из рода Монгол (мн. ч.), кочевавшего в верховьях р. Тетеи и по бассейну р. Илимпеи, в верховьях которой якобы находится его могила. (Василевич Г. М. Исторический фольклор... 1966. С. 366). Имя Унгковуль является эвенкийским аналогом имени якутского богатыря Юнгкеебиля, который выступает героем олонхо (Там же: 368).

Дэлкэн – помост для хранения вещей. Фото К. Г. Шаховцова, Суринда, 2011. *Delken*, a raised storage shed. Photographed by K. G. Shakhovtsov, Surinda, 2011.

- 1 There were two archers. Ungkovul' says, "Somehow I've got to kill Uren. There he is." He said to the shaman, "Shamanize, and tell me how to kill him." He says, "When you go out, an eagle will land on the top of a very tall, dry larch tree. You will kill it. You'll catch it and kill it and skewer it and make a shish kebab around the roots of the dry larch." 5 Well, and then, you'll kill him." So out he went. Indeed, while he was walking, an eagle landed. He killed it, and on a skewer he made a shish kebab out of it. Then he wanted to leave already. At that time Uren was sitting up on the platform of a raised storage shed.

³³ G. M. Vasilevich writes that, according to the Tetey Evenki, Nurgovul descended from the Mongol clan (Pl.), nomadizing in the riverhead of the Teteya River and along the basin of the Ilimpeya River, where his grave is supposedly located (Vasilevich, G. M. Historical folklore... 1966. P. 366). The name Ungkovul is an analogue to the Evenki name of Yungkeebil, a Yakut strong man, who is a hero of the Olonkho oral traditions (ibid.: 368).

17

Урэн-дэ Уңкөвүл Урэн и Уңкөвүл Uren and Ungkovul'

- Тариңын мэдэрэн эмэдерйвэ, микчәнэн.
Микчәндерэкин, луйлин уңкулбүрэ, нибрилйн.
- 10 Туксәхинан урэткй ахактаматчэрийвэ.
Бэеңилтын гүндерэ: «Экур гагилтын дэгиктэдерэ урэдү?
Мэргын бадамал тэтыгэлтын», — туг гүннэ.³⁴
Тарā ахактадяракан, ахактадяна, биралā микчәнмүрэн.
Микчәнэн-да лупарārэн. Эсэ баргидāван йста.
Лупарārэкин, гē ганасилдан гиркйи. Тар луйлван нālэтпи
тэвэхивкй.
- 15 «Эдеңэ вārэ бихиндэ, — гүнэн, — мйнэ, Уңкөвүл.
Бй эхалви даликта, тэлимөк вадендэ». Эхалви далдан Уңкөвүл...
э, Урэн.
Вот тэлимөк вārэн. Тадук эмэрэн-дэ, хурурэн Урэн бēлāн,
Урэн ахиван ахиларан, Урэннйвэ.
Хутэкэнин, куңākāн бихин, амākāн бихин. Куңākāнмэ исэттэн.

³⁴ Ср.: в якутском предании о богатыре Юнгкэбиле встречается образ летящих белых журавлей, которые на самом деле оказываются воинами, пришедшими убить героя (Исторические предания якутов. Ч. 1. Сост. Г. У. Эргис, под ред. А. А. Попова. М.-Л., 1960. С. 110).

Cf: The flying white cranes in the Yakut legend about hero Yungkeebil turn out to be the warriors who come in to kill the hero (The Yakut historical legends. Vol. 1. Compiler G. U. Erghis, editor A. A. Popov. Moscow, Leningrad, 1960. P. 110).

- Тот почувствовал идущего, прыгнул [с помоста].
Когда прыгивал, его стрелы рассыпались, стрелы.
- 10 Побежал [Уңкөвүл] к горе за стремительно убегающим [Урэнном].
Люди говорят: «Что за лебеди летают на горе? У них белые
одежды», — так говорят.³⁴
В то время как [Уңкөвүл] преследовал его, [Урэн] на бегу к реке
хотел прыгнуть.
Прыгнул и застрял. Не смог до противоположной стороны
добраться.
Когда [Урэн] застрял, второй начал стрелять в друга. Тот стрелы
рукой на лету хватал.
- 15 «Никак ты не убьешь, — говорит, — меня, Уңкөвүл.
Давай я глаза закрою, тогда убьешь». Глаза закрыл
Уңкөвүл... э, Урэн.
Вот тогда убил. Потом ушел, пришел на место Урэна,
на жене Урэна женился, Урэна.
Ребеночек, ребенок есть, бабушка есть. Ребенка посмотрел.

-
- He sensed someone coming his way and leapt down
[from the storage shed].
When he leapt down, his arrows all spilled out.
- 10 [Ungkovul'] ran toward the mountain, chasing the other one [Uren],
who was quickly escaping.
People say, "Why do the swans fly on the mountain? They have white
clothes," they say.³⁴
With Ungkovul' chasing him, Uren ran full speed toward the river,
planning to leap over it.
He jumped but he got stuck. He couldn't make it all the way to the
other side.
He was stuck, and the other one started shooting at him.
He grabbed those arrows right out of the air.
- 15 "There is no way," he says, "that you're going to kill me like that,
Ungkovul'.
I will close my eyes, then you can kill me." So Ungkovul'... uh,
I mean Uren... closed his eyes.
And then he killed him. Then he came and took Uren's place,
and he married Uren's wife, the wife of Uren.
There is a child, a little child, and a grandfather. He looked at the child.

17

Урэн-дэ Унговул Урэн и Унговуль Uren and Ungkovul'

- Амакән осован дяваран амаскй. Тэмйктэрэн-дэ — ахаткән.
- 20 «Пускай, — гүнэн, — амакадуй сайндягин эр ахаткән».
Ахйван хуруврэн.
Этыркэн эмбнмүрэн кунакәннүн.
Тадук нулгихинэ эрдэлэн, илкэнденэ, хурурэн, гүнденэ: «Үрэн
экунын-мэл бимй, эр илкэндулй миндулэ эмэнэн», — гүнэн.
Туг некэнэ, тар кунакән хэгдыхэрэн. Тар илкэрвэ удыктавкй.
Албавкй нэнэдемй, долбо эмэвкй. Хэгдыхэкэнэм.
- 25 «Амака, экундук бй балдычав?» — гүсэ. — Эр экун илкэнденэ
эдук хурусэн?» — гүнивкй.
Тар надоелкәнэм, гүсэ: «Амйнмас васа Унговул.
Тар илкэнденэ хуруктэн».
«Бй нунанман удыям, — гүндерэн, — вадем», — гүндерэн
Үрэнчикэн, бэеткэн балдыкәнэм.
Тарэ нйорилэй бран, бвкәнэн, бэрилэй бвкәнэн, тадук хурурэ,
хурурэн.
- 30 Тар илкэхэлвэн удыяна. Хойкакунма баргйит дйө, дйөл бидерэ,
дюкчал.³⁵

³⁵ Понятие тундры специфично в эвенкийском языке в связи с тем, что такого рода ландшафт традиционно малознаком эвенкам. Только несколько эвенкийских сообществ живут в полутундровых северных районах. В подобных нарративах враги обычно находятся вне эвенкийского пространства, поэтому сыну героя придется проделать длительное путешествие прежде, чем он достигнет места, находящегося «на краю земли», то есть в тундре (ср. с текстом № 8).

The concept of tundra is specific in Evenki as this kind of landscape is almost unfamiliar to the people. Only a few Evenki communities inhabit the areas which can be defined as semi-tundra. From the narrative it becomes clear that the enemies usually live outside the Evenki space as the hero's son has to undertake a long journey before he reaches the place which is described as being 'on the edge of the world', i.e. in the tundra (cf. with text 8).

- Дедушка член подтянул назад. Пощупал [Унговуль] — девочка.
- 20 «Пускай, — сказал, — дедушке чай кипятит эта девочка».
Женщину увез.
Старик остался с ребенком.
Затем стали откочевывать, ставя метки, ушел, говоря: «Если у
Урэна кто-нибудь есть, по этим меткам пусть ко мне придет», —
сказал.
Рано или поздно ребенок вырос. По меткам ходит.
Напрасно ходит, ночью возвращается. Повзрослел.
- 25 «Дедушка, от кого я родился?» — спросил. — Кто, метки ставя,
отсюда ушел?» — говорит.
Когда надоел, сказал [дедушка]: «Отца твоего убил Унговуль.
Метки оставил, когда уходил».
«Я его по следу пойду, — говорит, — убью», —
говорит маленький Урэн, мальчиком родившийся.
Стрелы сделал, [дедушка] заставил его сделать, луки заставил
сделать, потом ушли, ушел.
- 30 По меткам пошел по следу. За тундрой чум, чумы стоят, чумы.³⁵

The grandfather pulled the little boy's penis back behind him.

He [Ungkovul'] felt around — it was a girl.

- 20 "Let this little girl stay," he said, "and make tea for her grandfather."

He went and got the woman.

The old man stayed there with the child.

Then they migrated from there; leaving markers along the way, he left, saying, "If there is anyone at Uren's place, let him follow the markers and come find me," he said.

Sooner or later the child grew up. He follows the markers.

But he goes in vain, and at night he returns home. He grew up.

- 25 "Grandpa, who are my parents?" he asked. "Who left here leaving those markers?" he asks.

When the grandfather finally got fed up with the boy's questions, he said, "Your father was killed by Ungkovul'.

He placed those markers when he left."

"I am going to track him down," he said, "and kill him," said little Uren, who, after all, was born a boy.

He made arrows, [the grandfather] forced him to make arrows and bows, and then they left, he left.

- 30 And he followed the markers. In the tundra stand *chums*, many *chums*.³⁵

17

Урэн-дэ Унговул Урэн и Унговуль Uren and Ungkovul'

Нэнэденэ, хэйкй тэгэрдүн нйорилви эмэнэн, исэврикэкэнди эва
дйбл, дйблватын, мэнин гйлай хурурэн.

Хэгдыкэкэн дйблэй йрэн. Ахй тэгэтчэрэн, энйнин. Тариңйин
инемүхинэн.

«Йлэ хурусэн, — гүнэн, — экун Унговул?» «Адылчүхисан, —
гүнэн, — бираткй».

- 34 Талā хурурэн биралā, исэнэхинэн. Тариңйин эмэдерэн,
адылиткәнэм.

По пути возле лиственницы свои стрелы оставил там, где только
виднелись чумы, их чумы, сам голый [безоружный] ушел.

В огромный чум зашел. Женщина сидит, его мать. Та улыбнулась.
«Куда ушел, — спросил, — этот Унговуль?» «Сети проверять,
— сказала, — к реке».

- 34 Туда пошел [Урэн], на реку, чтобы посмотреть. Тот [Унговуль]
идет, проверив сети.

As he was approaching, he left his arrows near some larch trees,
where the *chums*, their *chums* were barely visible, and he walked out
naked [unarmed].

He entered the big *chum*. A woman is sitting there, his mother.
She smiled.

"Where did he go," he asked, "that Ungkovul'?" "He went to check the
nets," she says. "To the river."

- 34 So he [Uren] went to the river to see. And there he [Ungkovul'] was,
checking the nets.

Тундровый ландшафт на севере Эвенкии. Фото Н. А. Мамонтовой, 2011.
The tundra landscape in the north of the Evenki District. Photographed by N. A.
Mamontova, 2011.

Рыбалка на озере на стойбище у посолёка Эконда. Фото Н. А. Мамонтовой,
2011.
Fishing at the reindeer camp nearby Ekonda village. Photographed by
N.A. Mamontova, 2011.

17

Урэн-дэ Унговул Урэн и Унговуль Uren and Ungkovul'

- 35 Тадук хурурэн, туксāхинан амаский. Тариңкākунин дявви эсэ
тāмāтыра, туктыкнэнин улинэн.
Тадук дблāи йрэн-дэ, уркэдү тэгэрэн. Тариңйн эмэрэн.
«Эдук эр эмэрэн?
Экун эмэрэн, Экундук эр куңākāн? Урэн Экурин-мэл бинэдерэ?»
— гүнэн.
Энийн гүнэн: «Урэн Экуси бисэн?
Ахātкāнмэ эмэсэс, эсэ, ахātкāн бисэн, хутэн, амāкādүй
эмэнмусэн».
- 40 «Э, тэли, — гүндерэн, — Эхин, аңадякāн бинэн тар куңākāн,
нуңанмāн уйлкэл».
Тар улирэ, улирэ нуңанмāн. Тарит-тā ганātкāсилда, эвйлдэ.³⁶
Ирэктэкэсэнемэ манара.
«Экуннун-мал ганātмāсилмй, туг-лувэр ганātмāсилдав,
ганātмāсимчав», — гүлдэн,³⁷
Ёнан тādү: «Экундук эмэрэн эргэсйн хб?» Туг некэрэн-дэ,
туксāхинан.

³⁶ "Играть" — слово, имеющее в эвенкийском языке множество трактовок. В данном тексте это слово является иносказанием, означающее состязаться друг с другом в рукопашной борьбе или стрельбе из луков.

³⁷ В эвенкийском языке частица -лувар / -лувэр используется для подчеркивания пренебрежения (Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонология и морфология. М.-Л., 1964. С. 251). Юноша намекает врагу, что ему ничего не стоит убить противника таким же образом, каким он разбил лиственницу.

- 35 Затем [Урэн] ушел, побежал обратно. Тот [Унговуль] лодку не
вытащил [на берег], захав [прямо] на веслах.
Потом в чум [Урэн] зашел, у двери сел. Тот [Унговуль] вернулся.
«Откуда этот пришел?
Кто пришел, откуда этот ребенок? У Урэна кто-нибудь есть?» —
сказал.
Мать ответила: «Кто у Урэна был?
Девочку оставил, девочка была, ребенок, дедушке оставил».
- 40 «О, тогда, — говорит, — вероятно, сирота тот ребенок,
его накорми».
Кормили, кормили его. Начали стрелять, играть.³⁶
Лиственницу прикончили [так, что от нее ничего не осталось].
«С кем-нибудь пострелять бы, таким образом буду стрелять,
я бы пострелял», — говорит.³⁷
Удивился: «Откуда пришел такой сильный?» [Урэн] пустился
бежать.

- 35 Then he [Uren] left; he ran back. Without pulling the boat out of the
water he rowed himself right up onto the bank.
Then he [Uren] went into the *chum* and sat next to the door. The other
one
[Ungkovul'] entered. "Where did this one come from?
Who came? Where did this kid come from? Is there anyone at Uren's?"
he said.
The mother answered: "Who was at Uren's?
You left a girl, there's a girl there, a child, left there for the grandfather."
40 "Oh, well then," he says, "that means this child is an orphan. Feed him."
They fed him and fed him. They began to shoot, to play.³⁶
They shot up that larch tree [until there was nothing left].
"If I was having a duel with someone, I'd shoot like this, I would have
done it like this," he says.³⁷
He was astonished, "Where did such a strong kid come from?" [Uren]
ran away.

³⁶ The verb 'to play' has a set of meanings in the Evenki language. In this text, this verb is used as an allegory meaning to compete with each other in a melee combat or archery.

³⁷ In the Evenki language, the particle -luvar /-luyer is often used to emphasize disregard (Konstantinova, O.A. The Evenki language. Phonology and morphology. Moscow-Leningrad, 1964. P. 251). The young man lets his enemy realize that it costs him nothing to kill him in the same manner he has broken a larch tree.

17

Урэн-дэ Уңкөвүл Урэн и Уңкөвүл Uren and Ungkovul'

- 45 Тар туксәхинакин, Уңкөвүл ахәхинан нуңанман. Тариңин нбрилдулаи туксәхинан.
Тар нбрилдулаи йстан-дә, нбрилви гадан-дә. Эр Уңкөвүл эмәдерйвэ гарпаран умнэт.
Тадук амәрдүкин хамәнин эмәдерэн, тоже нуңандулан.
Тар хамәнман вәрэн.
Тадук йстан, нәләсилдә устатын тәдү. Тадук дбләй мусуран амәкәләй.
«Бй Уңкөвүлва вәм», — гүндерэн. Тадук: «Экур хәл бивкйл эсә дүндә ойн?» — гүндерэн.
- 50 «Амәкә бихин, — гүнэн, — медвет», — гүнэн амәкә. «Бй таркәнмэ некәдем, хитәнмэ», — гүнэн.
— Бй нуңанман кәриясәкәнди ахәктаңнам, нәләвкәниңнәм!»
«Экәл туг гүнә, нуңан хәгдб, әңәхйсй!» — амәкән гүнән нуңанман.
Туг некәрән-дә хурурэн, опәт гиркулдан. Туг некәнә, дулиңин кәхиргакәнәм эмәрэн.
«Экун кәхитчән хинә?» — гүнән. «Амәкә минә кәхитчән», — гүнән.
- 55 Исәрән-дә илан меванин. Урәнчикән тарит-гә будән.

- 45 Когда побежал, Уңкөвүл погнался за ним. Тот [Урэн] к стрелам своим побежал.
До стрел дошел, стрелы взял. В этого Уңкөвүля идущего выстрелил сразу.
За ним следом шаман идет, тоже к нему. Шамана убил.
Потом дошел [до чумов], все испугались там. Потом домой вернулся к бабушке.
- 50 «Я Уңкөвүля убил», — говорит. Затем: «Кто еще есть самые сильные на земле? — говорит.
«Бабушка есть, — сказал, — медведь», — сказал бабушка.
«Я с ним справлюсь, с пустяковым», — сказал.
— Я его паркой погоню, испугаю!»
«Не говори так, он большой, сильный!» — бабушка его сказал.
Рано или поздно ушел, снова бродить начал. Однажды наполовину порванный пришел.
«Кто тебя порвал?» — спросил [бабушка]. «Бабушка [т.е. медведь] меня порвал», — сказал.
- 55 [Бабушка] увидел три сердца у него. Сын Урэна таким образом умер.
-
- 45 When he ran away, Ungkovul' chased after him. He [Uren] ran toward the arrows.
He got to the arrows; he grabbed them. And he immediately shot Ungkovul', who was running.
Then here comes a shaman running after them, toward him.
He killed the shaman.
Then he went there [to the *chums*], and everyone there was afraid.
Then he went back home to his grandfather.
"I killed Ungkovul'," he says. Then, "Who is the strongest in the land?" he says.
- 50 "There is grandfather," he said, "the bear," said the grandfather.
"I'll deal with him, that's nothing," he said.
"I'll drive him away, beating him with a parka; I'll scare him off!"
"Don't talk like that — he's huge, he's strong," his grandfather said to him.
Sooner or later he left and began to go [bear hunting]. One day he came back home and he was practically torn in half.
"Who tore you up?" his grandfather asked. "Grandfather [i.e., a bear] tore me up," he said.
- 55 [Grandfather] saw that he had three hearts. And that's how Uren's son died.

Часть 3

Агато-тутончанский говор

Елена Кирилловна Хукочар-Эспек

Part 3

Agatha-Tutonchany Sub-dialect

Elena Kirillovna Khukochar-Espek

1

Бэетѳ Людоед The Ogre

- 1 Тар-тэ умнэ индесэн бэе ахйнун, хутэн бисэн.
Тар бэйин андявкй, бултэдевкй, орорвэ этэйтчэвкй, ахйн дидүй.
Умнэ хурурэн, гундевкй ахи: «Итыгадякал, орорво эмэвдеүв!»
Итыгалдан, итыгалдан.
- 5 Туге итыгадяракин, тар умукэн ахикакун эмэнэрэн, хунту.
Тар, хэлэ, гундевкй, тар кунаканмэ гунэн: «Хй эдү тэгэтчэкэл!
Бй энйндүс бэлэдеүв эхикэкэн».
Туг гунэн-дэ юрэн. Тарит-та туг-дэ йрэн, энйнмэн мукүран,
деврэн энйнмэн.
Тар, хэлэ, мукукэнэм, хутэлэи эмэрэн. «Кэ, аңгāt, эхикэкэн
амйн-да эмэдеүн, намалдянāt!»
Амйнин эмэрэн. Нуңан энйнмэн хувулвэн тэтыгэвэн тэтгэн,
эйнгэсйн-тэ бран.
- 10 Тар бэе, хэлэ, гундевкй: «Кэ, намакалду, намалгāt!» Намадявкй,
намадявкй.
Тадук орорвэ уисилдэн. Тар ахй иргилдуктын уитчэвкй, орорвй.
Тар бэеин дэкэнчэрэн, гунэн: «Эда туг бсан ахй эрэ?»

- 1 Однажды жил человек с женой, ребенок был.
Этот мужчина, что делает, охотится, оленей пасет, жена дома.
Однажды он пришел, говорит жене: «Собирайся, оленей приведу!»
[Женщина] стала собираться, собираться.
- 5 В то время как она собиралась, одна женщина пришла, чужая.
Вот говорит, ребенку сказала: «Ты здесь сиди! Я маме твоей
помогу сейчас».
Так сказала и вышла. Потом вот зашла [в чум], мать проглотила,
съела его мать.
Вот, проглотив, к ребенку вернулась. «Ну, давай, сейчас отец-то
придет, будем выючить!»
Отец вернулся. Она матери всю одежду надела, как мать стала.
- 10 Тот человек вот говорит: «Ну, выючьте, давай выючить!»
Выючат, выючат [оленей].
Потом оленей стала связывать. Та женщина хвостами их связывает,
оленей.
Мужчина приглядывается, сказал: «Почему такой стала женщина
эта?»
-
- 1 Once upon a time there was a man with his wife, they had a child.
The man is hunting, tending reindeer, and his wife is at home.
Once he came and said to his wife, "Get ready, I'll bring the reindeer!"
[The woman] began to prepare, packing up her things.
- 5 While she was preparing [for a journey], some woman came in,
a stranger.
Here this woman says, to the child she says, "You sit here! I'll help
your mom now."
So she said and left. Then she entered [the *chum*], swallowed the mother,
ate his mother.
Having swallowed her, she returned to the child. "Come on, father is
coming soon, we'll be packing!"
Father has come back. She put on all the mother's clothing,
became like the mother.
- 10 That man says now, "Well, load up, let's load up [the reindeer]!"
They're loading, loading up [the reindeer].
Then the woman began binding the reindeer together. That woman was
tying them together by their tails, the reindeer.
The man is eyeing her; he wonders, "Why has this woman become
such?"

1

Бэетѳ Людоед The Ogre

- Туг-дѳ дѳлдѳи мѳдѳрѳн, гѳнѳн: «ѳру хинчѳвѳ ѳкунма-вал ѳсѳ тавар».
- Тадук: «Кѳ-гѳ, аѳгѳт, нулгѳлхилгѳт, тар куѳакѳнмѳ тѳгѳвкѳкѳл!»
- 15 Нуѳан гадан-да куѳакѳнмѳ тѳгѳкѳнѳн амаскѳ дѳрѳтѳдѳн.
Тар, хѳлѳ, куѳакѳн гѳнивкѳ: «Бѳ ѳнѳм туг угусара!»
«ѳда туг угусавкѳндендѳ?» Тадук амѳнин гѳнѳн: «Дѳрѳвѳн аѳкал,
дѳулѳскѳ нѳкѳл!»
- Тѳлѳ дѳулѳскѳ нѳрѳн. Нулгѳхинѳ, нулгѳхинѳ тартыкѳ-да, бѳелтыкѳ,
кѳтѳрѳлдѳлѳтын хурурѳн.
- Нулгѳрѳ тартыкѳ. Тар атыркѳнмѳ гѳндевкѳ: «Хѳ инивурвѳ
аѳдякал, инивувдекѳл!»
- 20 ѳхикѳкѳн бѳ куѳакѳнмѳ хурувуктѳ аѳдулѳ, тар нимѳхѳлдулѳ,
улинѳктѳ».

- Так и про себя догадался, сказал: «Что-то плохое, наверное,
сделала та [женщина]».
- Потом: «Ну же, давай так сделаем, перекочем, ребенка посади!»
- 15 Она взяла и ребенка посадила спиной к мордам [олений].
Тот ребенок вот говорит: «Я не могу так сидеть на учаге!»
«Зачем так сажаешь на учага?» Затем отец сказал:
«Лицо так сделай, вперед поверни!»
- Тогда вперед повернула. Кочуют, кочуют туда, к людям,
к тому месту, где их много собралось.
- Прикочевали туда. Старухе своей говорит: «Ты выюки с [олений]
сними!»
- 20 Сейчас с ребенком пойду-ка туда, к соседям, покормлю».

Навьюченные олени на отдыхе. Фото К. Г. Шаховцова, Суринада, 2011.
Loaded pack reindeer during the rest. Photographed by K. G. Shakhovtsov, Surinda,
2011.

- Thus he surmised to himself and said, "Something bad must have done
that [woman]."
Next, "Come on, let's do that, move on, mount the child!"
- 15 She picked up the child and seated him with his back to the muzzles
of [the reindeer].
That child says, "I cannot sit on the riding reindeer in such a manner!"
— "Why are you putting me on the reindeer in this way?" Then the
father said, "Do this, turn his face forward!"
- Then she has turned [the child] forward. They are wandering,
moving to the place where a lot of people have gathered together.
Finally they arrived there. Father says to his old lady, "You unload
[the reindeer]!"
- 20 Now with the child I'll go over there, to the neighbors, to feed him."

1

Бээтѳ / Людоед / The Ogre

- Хурурэн тар атыркән. Хутэй бэе таре, хэлэ, эмэкэнэм, улгусэнэн:
 «Тар ахй — бээтѳ, ахйвэв девкэнэм некэдерэн.
 Тар бн некэдеп?» Тар, хэлэ, хэгдыңйтын гүндекй: «Аңкал, аңгāt,
 тулйлэ хэгдыкэкунмэ гулувүнмэ илагāt.
 Тар гулувүндү эя-вал бдяңāt нуңандүн». Туг илара, гулувүн
 хэгдыкэкун бдан.
 Лургйлдэн. Тар, хэлэ, гүнэн: «Уңкәнмэ нбдākэл тартыкй, тоготкй».
 25 Тар, хэлэ, тогово, тоготкй нбдāнчэрэн. Тар, хэлэ, хутэй хоңолдон,
 хэтукэтчэвкй хёрдукин тугѳ.
 Куңакән хоңолдон. Тар ахй эмэкүтгэн: «Эда хоңодёрон?»
 «Бэлэкэл, эр куңакән уңкәнмэ холотомбво тогодү нбдāсā.
 Тара урихиндāвэр некэдерэв. Албадярав урихиссāлэндемй».
 Таркун ахйкун хокасйлданкун, гүнэн: «Кэ, бй мэм урихйндяңāв!»
 30 Туг хуюрэрэн-дэ, урихйндāи-да.
 Некэрэн-дэ таркакун-да, бэел нуңанмāн тоготкй анаңнара.
 Туг-дэ тādү лургйрэн тар ахй. Тар, хэлэ, бэе умукйн эмэнмурэн
 хутэнүнми.

- Ушла старуха. С ребенком тот мужчина, придя [к людям],
 рассказал: «Та женщина — людоед, жену мою съевшая.
 Как поступим?» Вот старейшины говорят: «Сделай, давай сделаем,
 на улице огромный костер разведем.
 В том костре что-нибудь сделаем с ней». Развели огонь,
 огромный костер получился.
 Разгорается. Вот сказал: «Ложку бросьте туда, в огонь».
 25 Вот в огонь [ложку] бросает. Чтобы ребенок начал плакать,
 щиплет за уши его так.
 Ребенок заплакал. Та женщина примчалась: «Почему плачет?»
 «Помоги, ребенка золотую ложку в огонь бросили.
 Ее вытащить нужно. Не можем вытащить, сколько не пытались».
 Та женщина начала хвастаться, сказала: «Ха, я сама выташу!»
 30 Так наклонилась, чтобы вытащить [ложку].
 Когда так сделала, мужчины ее в огонь толкнули.
 Так там и сгорела та женщина. Мужчина только один остался
 с ребенком.

Верхом на олене. Фото Н. А. Мамонтовой, стойбище рядом с п. Эконда, 2011.
 On the back of the reindeer. Photographed by N. A. Mamontova, reindeer camp
 nearby Ekonda village, 2011.

- The old woman left. Together with the child that man, having come
 [to the people], said, "That woman is an ogre, she has eaten my wife.
 What can we do?" Now the elders say, "Do this, let's make a huge
 bonfire, we'll light it up outside.
 In that bonfire we'll do something with her." They lit a fire, an enormous
 bonfire they made.
 It is flaring up. Here he said, "Put a spoon there, into the fire."
 25 Here into the fire he threw [a spoon]. To make the child crying,
 he is nipping at his ears this way.
 The child has begun crying. The woman has rushed in,
 "Why is he crying?"
 "Help us, baby's golden spoon has been thrown into the fire.
 It has to be pulled out. We cannot pull it out, no matter how hard we
 have tried."
 The woman began bragging, she said, "Ha, I'm going to get it out by
 myself!"
 30 So she bended over the fire to pull the [spoon] out.
 When she did so, the men pushed her into the fire.
 Thus the woman burned down there. Only the man left with the child.

2

Гарпанча Гарпанча (Стрелок) Garpancha (Shooter)

- 1 Эр амаскйпты улгүр. Этыркэр илмакталдү улгусэниңкйтын.
Кэлэ, дблсаткалдү хаван улгүр.
Умукэн урикиттү кэтэмэмэл эвэнкйл уринчэдесэтын,
орортын кэтэмэмэ бисэл нуңардүтын.
Бултаденэл, олдомтчонол бидеңкйтын.
- 5 Тэли нуңартын гарпалди бултадеңкйтын, пёсэрэлди
олдомтчоңкйтын.
Дүндэңйтын баймама бисэ, энэл дөгбтто йндесэл.
Тарā тылкэнэмил хунтул эвэнкйл, дүндэңйилвэтын,
орорвотын тыхэдэвэр некэрэ.
Тар эрүл эвэнкйл, химулит дблбо нюрмāдянал, урикуттулэтын
эмэсэл.
Вāсилчāл бэелвэ-дэ, ахāлва-дā.
- 10 Тарā дблдысā Гарпанча амйнин (Гарпанча — балдымāкта куңакāн,
бэеткэн).
Гарпанча амйнин ахйткйи гүсэ: «Куңакāнмэ гана, туксāкэл дбскй,
урэл сāгидāлāтын.
Тадү хунтул аял эвэнкйл йндерэ. Он-дā бдакив, хутэвэр иргидэи.
Улгусэндэи антб амйнин бисэн, он эрүл эвэнкйл вātчāтын
кэргэхэлвэтын, оровотын хурувсэтын».

- 1 Это старинное сказание. Старики рассказывали его молодым
людям.
Давайте послушаем часть этого сказания.
На одном стойбище жило много эвенков, оленей много было у них.
Они занимались охотой и рыболовством.
- 5 В то время они охотились стрелами, рыбачили удочками
с костяными крючками.
Земля была у них богатая, не зная нужды, они жили.
Об этом узнали другие эвенки и захотели захватить их земли
и оленей.
Эти плохие эвенки, тихо ночью подкрадываясь,
пришли на их стойбище.
Убили мужчин и женщин.
- 10 О том услышал отец Гарпанчи (Гарпанча — новорожденный
ребенок, мальчик).
Отец Гарпанчи сказал жене: «Возьми ребенка, беги вверх, за горы.
Там живут другие хорошие эвенки. Что бы со мной не случилось,
вырасти ребенка.
Расскажешь ему, каким был его отец, как плохие эвенки убили
семью и их оленей угнали».

- 1 This is an ancient legend. The elders would tell it to the younger people.
Let's listen to a part of this legend.
At one reindeer camp there were many Evenki, they had a lot of
reindeer.
They were engaged in hunting and fishing.
- 5 At that time they were hunting with arrows, fishing with rods
and with bone hooks.
Their land was rich, they lived knowing no need.
Some other Evenki learned about that and decided to seize their lands
and reindeer.
Those bad Evenki, secretly sneaking, came to their camp at night.
They murdered the men and women.
- 10 Garpancha's father learned about this (Garpancha was a newborn
baby boy).
Garpancha's father said to his wife, "Take the baby, run up behind
the mountains.
Other good Evenki live there. Whatever happens to me, bring up the
child.
Tell him what kind of man his father was, how the bad Evenki murdered
the families and stole their reindeer."

2

Гарпанча Гарпанча (Стрелок) Garpancha (Shooter)

- Ахйи нэнэврэн сāsкй, тадук мēнин мусāнэн гиркилдүи бэлэдэи.
- 15 Кухйденэл, туг-дэ давдара эрүл эвэнкилдү. Он-ка давдыдара дблбо химулит эмэсэлвэ?
Орорвотын тассудянал, амаскйвэр хурусэл тар эрүл эвэнкйл.
Тар ахй хутэй эксэденэ, иссā хунтулдулэ эвэнкилдулэ.
Улгусэсэ, эрүл эвэнкйл эмэнэвэтын, давдынаватын,
орорвотын хурувнэвэтын.
Аял эвэнкйл, тар ахйва эвлэннэл, хувульбэн ховодаян бүтчэл.
- 20 Куңакāн Гарпанча хэгдыхэдевкй, бэркэтчэнэ эвидевкй.
Энийнй нууанмāн татыгātчэвкй аят бэркэттэн.
Нонон татыгārэн мблва нāпкāндан, тадук чйялвэ, бэйңэвлэ.
Бэйңэвлэ вāмй, хувулдүтын эвэнкилдү туйсивкй.
-
- Жену проводил, потом сам вернулся, чтобы помочь друзьям.
- 15 Воевали, но проиграли плохим эвенкам. Как же победят ночью тихо пришедших?
Их оленей угнали, обратно вернулись плохие эвенки.
Эта женщина, неся ребенка, дошла до других эвенков.
Рассказала, как пришли плохие эвенки, как они победили и оленей угнали.
Хорошие эвенки, пожалев эту женщину, весь скарб ей отдали.
- 20 Мальчик Гарпанча взрослеет, луком играет. Мама его учит хорошо стрелять из лука.
Сначала научила в деревья попадать, затем — в животных.
Диких оленей убив, всем эвенкам раздавал [мясо].

³⁸ Рассказчица имеет в виду обряд *нимат* — дарение, распределение туши добытого животного между членами стойбища, дальними родственниками и знакомыми, а также гостями.

Стойбище (уриkit) В.К. Удыгира. Фото Н. А. Мамонтовой, Эконда, 2011.
V.K. Udygir's reindeer camp (urikit). Photographed by N. A. Mamontova, Ekonda, 2011.

- He saw his wife off, then came back to help his friends.
- 15 They fought but lost to the hostile Evenki. How is it possible to defeat those who sneak in secretly at night?
The hostile Evenki then drove the reindeer away and returned home.
His wife, carrying the baby, found other Evenki.
She told them about the hostile Evenki, how they came, gained a victory and stole the reindeer.
The good Evenki felt sorry for this woman, they gave her all the necessary belongings.
- 20 The boy Garpancha is growing up, playing with a bow. His mother teaches him how to shoot a bow and arrow well.
First she taught him to hit trees, then [to kill] animals.
Having killed a wild reindeer, he would share [its meat] with all the Evenki.³⁸

³⁸ The narrator refers to *nimat*, a custom of sharing between members of the reindeer camp with distant relatives, acquaintances, and guests.

2

Гарпанча Гарпанча (Стрелок) Garpancha (Shooter)

- Туг-дэ Гарпанча бултālэн бран. Энйнин татыгārэн дэгдерйлвэ гарпалва дявадāн, гатāкта бидэн.
Энйнин улгусэнэн, йлэ бсан амйнин, антйл эвэнкйл нунардулāтын эмэсэтын, бн нунартын давдысāтын.
- 25 Тарā тылкэнэм, Гарпанча хурурэн, эрүл эвэнкйл йндерилэтын. Ихилдяна, бэрвй мб тэгэрдүн даяран, мнин хурурэн, тар эвэнкйлдулэ.
Умукэн дйолā йрэн. Нунанман хануўкталда: «Нй бихиндэ? Йду дүндэңйс, амтыл-дэ нйе?»
Гарпанча умнэт улгусэнэн, бн дйлбо нйормадянал, эрүл эвэнкйл вātчāтын āдерилвэ эвэнкйлвэ.
Тарā дйлдыкāнэм, дйомагу эвэнкй тэпкэлчэ: «Илкалдү, мутпэ ванāде омологй эмэсэ!»
- 30 Гарпанча лупэрбрен дйодук, туксахинан бэрдулэи. Нунанман ахахина эрүл эвэнкйл, Гарпанчанун пэктырэмусилдэ. Гарпанча, пэктырэнэктын, гарпалватын дявакй, микчāннэ, гатāкта-лўвар-ка.
Тарил гарпалди, навкāнэвкй эрүл бэелвэ. Туг-дэ, туг некэденэ, хувулвэтын вātтэн.
Орорвотын тахихинэн энйндулэи. Эмэрэкин, энйнин урүрэн.
- 35 Упкат эвэнкйл нунариктадин улгүртэнэл йнихйнэ.

Таким образом Гарпанча стал хорошим охотником. Мама научила его ловить летящие стрелы, чтобы стал он ловким. Мама рассказала, куда делся его отец, какие эвенки к нему пришли и как они победили.

25 Об этом услышав, Гарпанча пошел туда, где плохие эвенки живут.

- Не доходя [до их стойбища], свой лук спрятал под деревом, сам пошел к эвенкам.
В один чум зашел. Его стали спрашивать: «Кто ты? Где твоя земля и кто твои родители?»
Гарпанча сразу рассказал, как, ночью подкрavшись, плохие эвенки убили их спящих людей.
Это услышав, хозяин чума закричал: «Вставайте, нас убивать парень пришел!»
- 30 Гарпанча выскочил из чума и побежал к своему луку. Его догоняя, плохие эвенки начали с Гарпанчой перестреливаться. Гарпанча, когда они стреляли, ловил их стрелы, подпрыгивая, будучи очень ловким.
Этими же стрелами он попадал в плохих людей. Таким образом всех их перестрелял.
Оленей угнал к своей маме. Когда вернулся, мама обрадовалась.
- 35 Все эвенки только про него и рассказывали всю жизнь.

- Thus Garpancha became a good hunter. His mother taught him to catch flying arrows so that he would become deft.
The mother told [her son] what happened to his father, what kind of Evenki came to him, and how they won.
- 25 Having heard about that, Garpancha headed for a place where the hostile Evenki lived.
Before reaching [the camp], he hid his bow under a tree, and then he approached the Evenki.
He walked inside a *chum*. They [the people] began to ask him, "Who are you? Where is your land and who are your parents?"
Garpancha told them out of hand how having been snuck upon at night the hostile Evenki murdered his people.
Having heard this, the master of the *chum* shouted, "Get up, this guy has come to kill us!"
- 30 Garpancha jumped out of the *chum* and ran to his bow. Chasing him, the hostile Evenki started shooting at Garpancha. When they were shooting, Garpancha was catching their arrows, being very agile.
With the same arrows he hit the bad people back.
Thus he killed them all.
He drove the reindeer away to his mother. When he returned, his mother was delighted.
- 35 All Evenki throughout their entire lives talk only about him.

3

Он мундукан хэдюнин кэхика одан Как у зайца губа порвалась How the Hare Got his Lip Split

- 1 Городу, умнэ индесэтын-бидесэтын, хулакй гиркилэдесэн мундуканнун.
Хулакйва гуниңкйтын Хулан, мундуканмэ — Мундун.
Умнэ дбктэ нэнэденэл, мбхали нэнэденэл, эвиденэл, уун, хулакикакун, микчалидяна, мукэрэн.
Тар мукэрэкин, мундукан долдыканэм, инэктэлден.
- 5 Инэктэдевкй, харбалдыдяна, инэктэдевкй.
Инэктэдерэкин, туг-дэ хэдюнин кэхирганнаран. Таду, угйлй, Хэвэки нунарватын исэтчэсэ бисэ.
Хипкитчасэ нуанман. Хипкитчаран, хипкитчаран.
Таре аңин, хэдюнин аңдяракин, кэхиргадяракин, инэктэдерэкин, долсаттан.
Тадук: «Он-ка нуанман аңдя, гунивкй улдэн, эдэн аңда, инэктэрэ. Эва одям нуандун?»
- 10 Туг некэденэ, мбва буриңнэрэн иргидун. Мундукан иргидун мбвэ бурурэн, бурйрэн.
Тар, хэлэ, мундукан илдан-дэ, иргии туг-дэ этыргэрэн, иргин.
Тариптыдук, хэлэ, гунивкйтын эвэнкйл амаскй: «Эннэкэлду эрудук инэктэрэ. Хэвэки нуанман неңэрэн».
Туг-дэ тарит Мундукан хэдюнин кэхика одан, иргии асин одан.
Тадук этэрэ нуаргын хулакйнун гиркилэдемй.

- 1 Давно, однажды жили-были, лиса с зайцем дружили.
Лису называли Хулан, зайца — Мундун.
Однажды, когда они идя вдвоем, по тайге идя, играли, лисише, прыгая, пукнул.
Когда пукал, заяц услышав то, начал смеяться.
- 5 Смеется, ногами дрыгая, смеется.
В то время как смеялся, его губа так и порвалась. Там, наверху, Хэвэки увидел их.
Выследил его. Выслеживает, отслеживает [Хэвэки].
То, как его губа это сделала, порвалась, в то время как [заяц] смеялся, [Хэвэки] услышал.
Потом: «Что бы ему сделать, говорит [Хэвэки], чтобы больше не делал так, не смеялся. Что сделаю ему?»
- 10 Рано или поздно дерево уронил ему на хвост. На заячий хвост дерево упало, бросил [Хэвэки].
Тот заяц встал, а хвост так и оторвался, хвост его.
С тех пор вот эвенки говорили раньше: «Над плохим [несчастьем] не смейтесь». Хэвэки его наказал.
Вот поэтому у зайца губа порванная стала, без хвоста остался.
После перестали они дружить с лисой.
-
- 1 Once upon a time there lived the fox and the hare; they were friends.
The fox's name was Hulan, the hare was called Mundun.
One day, when they were walking together through the taiga and playing, the fox while hopping broke wind.
The hare heard this and started laughing.
- 5 He laughed, kicking his paws, laughing.
As he was laughing, his lip broke, just like that. Up there Kheveki spotted them.
He tracked the hare down. [Kheveki] was tracking, watching him.
So, his lip did that, it got split while the hare was laughing, Kheveki heard it.
Then, "What could I do to him so that the hare wouldn't do that anymore, wouldn't laugh," said Kheveki. "What else could I do to him?"
- 10 Eventually a tree fell upon the hare's tail. [Kheveki] had thrown this tree upon the hare's tail.
The hare stood up, yet his tail had been broken away, his tail.
Since then the Evenki would say, "Never laugh at misfortune."
Kheveki had punished him.
That is why the lip of the hare is split, and the hare has remained without a tail.
After that, the hare and the fox ceased to be friends.

4

Того мухунйн Дух огня The Spirit of Fire

- 1 Умнэ атыркән индесэн, бэе-тэ ахйнун. Дюкчадүи индевкйл.
Бэеҗин бултадевкй, ахйн дїбдү бдявкй, иридевкй.
Туг-дэ умнэ улдыденэ, улдыденэ, этыркэн хурусэн дьски,
орорво гэлэктэнэхисэн.
Ахйн эмнмүрэн. Туг ахйн тэгэтчэнэ, улдыдяна, тогои туг-дэ
хивүврэн.
- 5 Тогон хйврэн. Тадук, нуҗанман иласилдәи, некэрэн. Албаран
илассәлэндемй.
Тогон эвкй лургилда бн-дә.
Ахикәкун тар тыкулисилдан: «Эхикәкэн этыркэн эмэден-дэ,
саихйн-да экүн-да эсэ хуюрә!»
Тар, хэлэ, тогово дяргалдан: «Эда эҗнэндэ нуливрә?
Эхикәкэн бй хйнэ дяргадым».
Туг дяргадына, албаран илассәлэндемй. Туг-дэ эвкй тариҗин
лургилдэ.
- 10 Тадук, тыкулкәнэм, пуртава гаран-да гидалдан: «Кэ, исәкэл, кэ,
исәкэл!
Эда эҗнэндэ лургилдэ?»
Тадук, туги гидадыракин, того хулэптэндукин юҗнэрэн
атыркәмикәкун хагды, тэтыгэн хувулин кәхимчә.³⁹

³⁹ Запрет прикасаться к огню острыми предметами, тем более бросать их в очаг, широко распространен среди всех народов Севера. Считается, что таким образом можно покалечить или даже убить духа огня.

The prohibition of touching the fire with sharp objects or throwing them into the hearth is widely spread among all Siberian indigenous peoples. They believe that by doing this it is possible to injure or even to kill the spirit of the fire.

- 1 Однажды старуха жила, мужчина с женой. В чуме жили с мужем.
Мужчина охотится, жена его в чуме ведет хозяйство, варит.
Так, однажды когда шила, [женщина] шила, муж ее ушел далеко,
олений отправился искать.
Жена его осталась. В то время как женщина сидела, шила, огонь ее
потух.
- 5 Огонь потух. Затем, чтобы его разжечь, она стала делать [что-то].
Не смогла разжечь, сколько не пыталась.
Огонь не разгорался никак.
Женщина та стала злиться: «Сейчас старик придет, чай никак
не вскипятить!»
Этот огонь начала ругать: «Почему не разжигаяешься?
Сейчас буду тебя ругать».
Так ругая, напрасно пыталась разжечь [огонь]. Так и не разгорается.
- 10 Потом, рассердившись, нож взяла и начала тыкать: «Ну, смотри, ну,
смотри!
Почему не разгораешься?»
В то время как тыкала [огонь], из пепла вышла старуха, одежда ее
совсем порвана была.³⁹

- 1 Once upon a time there lived an old woman, a man with his wife.
In a *chum* they lived
The man hunts, his wife keeps the house and cooks.
So, one day when she was sewing, [the woman] was sewing,
her husband went far away; he went to search for the reindeer.
His wife stayed home. While she was sitting, sewing, her fire went out.
- 5 The fire died. Then, in order to kindle it, she began to do [something].
But she failed to ignite it, no matter what she did.
The fire did not flare up, in any way.
The woman started getting angry, "Old man will come soon,
there's no way to boil some tea!"
She started scolding that fire, "Why don't you light? Now I'll be
abusing you."
So abusing it, she was trying in vain to kindle the fire. Yet it didn't
flare up.
- 10 Then, having gotten angry, she took a knife and began poking it,
"Well, look, well, look!
Why don't you want to light!"
While she was poking [the fire], an old woman came out from the ashes,
her clothes were completely torn.³⁹

4

Того мухунин Дух огня The Spirit of Fire

Тар, хэлэ, атыркән тар гундевки: «Хй минэ вандэ!

Этэндэ бкин-дә минэ исэрэ».

Туг гунденэ, туг-дэ хокоривран. Тар бисэн тогон мухунин.

15 Туг-дэ деммунэл-дэ, доңототтол-до, туг-дэ букэкуттэ.

Тарит хэлэ гуниңкитын амаскйптыл эвэнкйл: «Эңнэкэлду
бкин-дә тогово дяргара!

Эңнэкэлду тогодү тумнйрэ! Того хунэ айдяңан.

Этэрэс деммунэл-дэ, эра-да будэ. Того индерэкин, нямачу-да
бидеуэн».

Туге.

Обращение к огню

Эр дюду ая бихин, эр дю кутусие бихин. Би элэкэс элэ эмэм,
ая минэ арсэкэл!

Вот старуха сказала: «Ты меня убила! Никогда меня не увидишь».

Так говоря, так и исчезла. Это был дух огня.

15 Вот, голодая и замерзая, они так и умерли.

Поэтому говорили старые эвенки: «Никогда не оскорбляйте огонь!

Не плюйте в огонь! Огонь вам поможет.

Голодным не будете, не умрете. Пока огонь живет, и тепло будет».

Так.

Обращение к огню

В этом доме хорошо, этот дом счастливый. Я впервые сюда
приехала, хорошо меня встретить!

Эвенкийские ножны работы Т.М. Сафьянниковой. Фото Н.А. Мамонтовой, Тура, 2014.
Evenki sheath made by T.M. Safyannikova. Photographed by N.A. Mamontova, Tura, 2014.

Here the old woman said, "You've murdered me! You will never see
me again."

After saying that, she disappeared. She was the spirit of fire.

15 Thus, being hungry and frozen, they died.

That is why the old Evenki would say, "Never abuse the fire!

Do not spit into the fire! The fire will help you.

You will not be hungry, you will not die. While the fire is alive,
there will be warmth."

So that was.

Appeal to the fire

It is well in this house, this house is happy. I've come here for the first
time. Meet me well!

Часть 4

Кислоканский говор

Андрей Николаевич Веретнов

Part 4

Kislokan Sub-dialect

Andrey Nikolaevich Veretnov

1

Дюр ганалчил⁴⁰

Два стрелка

Two Archers

- 1 Умукэн ганалчи тылчэ, йду-вэл дагат гё ганалчи бидерэн.
Нунан гэлэлчэ нунаннун гукчандан гарпатмй бэрилди, халдан нй хотмар (эүэситмэр).
Гэлэктэллэн тарā ганалчива, бакаран нунаннйва урикийтпэ, эмэмй нунандулāн, гүнэн: «Би дöldычāв, хй хō эүэйси ганалчи, би гукчамачилдāй хйиннун кэдем, тадук халдāи нй миттук хотмар (эүэситмэр).
Ичэткэл, тар мугдэкэндү нэдем мәнний āвунми, эдук гарпадым тадук навкāндем āвунми».
- 5 «Ичэүэт!» — гүнэн гё ганалчи.
Эмэрий (эмэктэрий) ганалчи хурурэн мугдэкэндүлэ, нэрэн āвунми, мучүрэн.
Гаран лукивэ, чокдөнэн, гарпаран, навкāнэн āвунми, тадук гүнэн: «Ичэнни, хй-дэ туг бкал (кэкэл)».
«Кэ, — гүнэн гё ганалчи, — би гарпамй эдук, миннй лукив, āвунмай аркитмй, мугдэкэнмэ-дэ аркидын».
«Он?» — ханнүктаран эмэрий ганалчи. «Ичэдеүэт!» — гүнэн гё ганалчи.
- 10 Гамй лукивэ, гарпаран увйскй, дэгиллэн увйскй бэриңйн, исмй увйдэвэ, дэгиллэн дүннэткй.
Увйгит дэгденэ, лукиңйн аркитна āвунма мугдэкэннун, тагавран мукдэкэндү.

⁴⁰ Ганалчил (мн.ч.) – стрелки. В преданиях ганалчил – самоназвание подкаменно-тунгусских эвенков (Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958. С. 82).

Ganalchil (Pl.) means shooters. In Evenki legends, the *ganalchil* are the endonym of the Evenki living along the Stony Tunguska River (Vasilevich G. M. Evenki-Russian dictionary. M., 1958. P. 82).

- 1 Один стрелок узнал, что где-то рядом другой стрелок находится. Он пожелал с ним посостязаться в стрельбе из лука, чтобы узнать, кто лучше (сильнее).
Начал искать того стрелка, нашел его стоянку, придя к нему, сказал: «Я слышал, ты очень сильный стрелок, я посостязаться с тобой хочу и узнать, кто из нас сильнее.
Видишь, на тот пень положу свою шапку, отсюда выстрелю из лука и попаду в шапку».
- 5 «Посмотрим!» — сказал второй стрелок.
Пришедший стрелок пошел к пню, положил шапку, вернулся. Взял стрелу, прицелился, выпустил стрелу, попав в свою шапку, затем сказал: «Видел? Ты так же сделай».
«Ха, — сказал второй стрелок, — выстрелив отсюда, моя стрела, пронзив шапку, в пень вонзится».
«Как?» — спросил пришедший стрелок. «Увидишь!» — ответил другой стрелок.
- 10 Взяв стрелу, он выстрелил вверх, полетела его стрела в воздух, достигнув самого верха, полетела обратно к земле.
Сверху летя, его стрела, пронзив шапку вместе с пнем, в пне застряла.

- 1 One archer found out that there was another archer living nearby. He wanted to have a bow and arrow contest with him to determine who was better (stronger).
He began to look for the other archer. He found his camp, walked up to him and said, "I heard that you are a very strong archer. I want to challenge you to see which of us is stronger.
Look, I'll put a hat on that tree stump. I'll shoot with my bow from here and I'll hit the hat."
- 5 "We'll see!" said the second archer.
The visiting archer walked to the stump, put the hat on the top of it, and walked back.
He took the arrow, aimed and released it. Having hit his own hat, he said, " You see? Let's see you do that."
"Ha!" said the second archer. "From here I'll shoot my arrow through the hat and right into the stump."
"What?" asked the visitor. "You'll see!" said the other archer.
- 10 He took his arrow and shot straight up in the air. His arrow flew up and up, reaching the highest heights, and then came flying down to earth. Flying down from on high, his arrow pierced the hat and the stump, and it got stuck in the stump.

1

Дюр ганālчил Два стрелка Two Archers

- 12 Эмэрий ганālчи, Эва-дā энэ гүнэ, хурурэн.
Окин-дā эүнэкэлду хбкачикта, илэл кэтэ, йдү-вэл илэл хтмар
(эүэситмэр) индепкйл, бипкйл.
Эр элэн.⁴¹
-
- 12 Пришедший стрелок, ничего не сказав, ушел.
Никогда не хвастайтесь, людей много, где-то люди сильнее живут,
бывают.
Это все.⁴¹
-
- 12 Without saying a word, the visiting archer walked away.
So don't brag. There are a lot of people, and somewhere there are people
stronger than you.
That's all.⁴¹

⁴¹ Комментарий А.Н. Веретнова: «Есть другой вариант сказки, более жесткий. Два ганальчи (стрелка – Н.М.) поссорились, один вызвал другого на дуэль – состязаться в стрельбе из луков. Другой принял вызов, но с условием, чтобы стрела обязательно поразила самого человека».

A comment by A. N. Veretnov, 'There is another version of this narrative, more violent. Two shooters quarreled, one challenged the other to a duel with bows. The other took up the challenge but with the proviso that the arrow would strike the man himself.'

2

Бэе тадук чāнит Человек и чангит The Man and the Changit

- 1 Тар тугэ бичэн. Умукэн бэе бултанāсинэн.
Бултāденэ, горолчэ дюдукпи, мучүлчэ дюткй.
Мучүдяракин, тыргани манавран, хактырālчā.
Нүнэденэ, буричэ хутакачāнми, йдү бичэтын пулькил.
- 5 Тэли пэктырэвүр шомполноил бичэтын.
Мэдэрэн бкинма-вал, мэдэмй дялдārэн: «Йдү хактырдү бакадым?
Этэм би мучүйкэтчэрэ». Чāскй нүнэсинэн.
-
- 1 Это зимой случилось. Один человек пошел охотиться.
Охотясь, отдалился от чума, начал возвращаться по направлению
к дому.
Когда возвращался, день подошел к концу, стемнело.
Идя, обронил мешочек, в котором были пули.
- 5 Тогда ружья шомпольные были.
Заметил спустя некоторое время, заметив, подумал:
«Где в темноте найду [мешочек]?
Не буду я возвращаться». Дальше пошел.
-
- 1 This happened in the winter. One man went hunting.
While hunting, he walked quite far from the *chum*, then he started going
back home.
While he was coming back, the day came to an end, it became dark.
On the way he dropped his pouch with rounds.
- 5 At that time guns were muzzleloaders.
After some time [the man] noticed [the loss of the pouch]; having noticed
it, he thought, "Where in the dark would I find [my pouch]?
I shall not go back." He went further.

2

Бэе тадук чангит Человек и чангит The Man and the Changit

- Туг нэнэдэнэ, ичэрэн гулувунма, дялдэрэн: «Тадү илэл,⁴²
нунардүтын аннэтчэм, тыматнэ дюлә хурудем».
Дагамаран гулувундула, ичэрэн умукэнмэ илэвэ.
- 10 Нуунандүн гүнэн: «Би хйндү аннэтчэктэ, тыматнэ часкй хурудем».
Эва-дә эчэн гүнэ тар илэ.
Дивэрэн бэе, деврэн дептылэкэрви, хэктэрэн идэгэчэрви,
хукэлэсинэн.
Хукэлэдэнэ дялдәдечән: «Эда таргачин эр илэ, эпкй улгучәнэ,
химуладерэн?»
Туг дялдәденэ, дялдәтчә: «Нуунан эчэ илэ бирэ, нуунан — чангит,
минэ әдеривэв ваден тадук дебден».
- 15 Бэе тэгэрэн тадук гүнэн: «Мбл абулибдяра, увакта бй мбә».
Гаран хукэи, делумкэн хичисчэ пороховушкэи дөгигадүи,
мбләсинан.

⁴² Рассказчик использует слово *бэе* 'человек', когда речь идет о человеке, но, говоря о чангите, он употребляет слово *илэ* 'человек', чтобы показать отличие людоеда от человека.

The narrator uses the word *bee* 'man' when he refers to a person, but talking about *changit*, he uses instead the word *ile* 'man' to differentiate the ogre from the human being.

Так идя, увидел костер, подумал: «Там люди,⁴² у них переночую,
утром домой пойду».

Приблизился к костру, увидел одного человека.

- 10 Сказал ему: «Я у тебя переночую, утром дальше пойду».

Ничего не сказал тот человек.

Удивился человек, еду свою съел, вещички постелил, лег.

Лежал и думал: «Почему такой этот человек, не разговаривает,
молчит?»

Так думая, догадался: «Он — не человек, он — чангит,
меня спящего убьет и съест!»

- 15 Человек сел и сказал: «Дров не хватает, принесу-ка я дров».

Топор взял, незаметно пороховницу за пазуху сунул, отправился
за дровами.

While walking, he saw a bonfire, and he thought, "There are people,⁴²
I will spend this night at their place and go home in the morning."

He approached the bonfire and saw a man.

- 10 He told him, "I'll spend the night here, in the morning I will go further."

The man (i.e., *changit*) said nothing.

The man baffled, ate his food, spread out his things and lay down.

While lying, he was thinking, "What's the matter with this man?"

He does not talk to me, he keeps silent."

So thinking, he realized, "He is not a man, he is a changit; he will kill
me in my sleep and eat me!"

- 15 The man sat up and said, "There is not enough firewood, I'll get some
firewood."

He took an axe, quietly slipped a gunpowder flask into his bosom,
and went for firewood.

Пороховница (справа) и мешочек для пуль.
Эвенкийский краеведческий музей.
Фото Н. А. Мамонтовой, Тура, 2014.

A gunpowder flask (right) and a pouch for rounds.
The Evenki Local History Museum.
Photographed by N. A. Mamontova, Tura, 2014.

2

Бэе тадук чангит Человек и чангит The Man and the Changit

Горойскатмй, туксасинан.

Туксадяна, ичэрэн лэңирийвэ мбва, микчәнэн (туктырэн) тар мблā.
Пороховушкаңйва даснакәнмэ аңаран, гаракәнди лапкичā тадук
дБкәнэн.

20 Чангит, гороё алātмй, дялдātчā: «Бэе туксасчā миндук!»

Гаран гулувундук дегдэдерйвэ мбва, ахахинан бэевэ.

Ахадяна, йсчā лэңирийвэ мбва, тādū удян манавран (хокориврэн).

«Йлэ илэ бран?» — гүнэн чангит. «Бй эдū, эр мбдū», — гүнэн бэе.

Чангит увйррэн дегдэдерйвэ мбва, ичечиллэн увискй.

25 Тэлий бэе нбдәрэн пороховушкәи дегдэдерйдулэ мбла.

Пороховушка исмй дегдэдерйвэ мбва, корбран тадук пэхэрэн.

Чангит балйран.⁴³ Бэе микчәнэн мбдук, гулувунтыкй туксасинан,
гаран идэгчэрви тадук хурурэн.

Эр мудан.

⁴³ Потеря зрения ассоциируется со смертью или лишением каких-либо магических свойств.

The loss of sight is associated with death or deprivation of some magical qualities.

Удалившись, побежал.

Когда бежал, увидел наклонное дерево, на то дерево запрыгнул
(залез).

Крышечку пороховницы открыл, сучком защебил ее и притаился.

20 Чангит, долго прождав, догадался: «Человек убежал от меня!»

Из костра горящее дерево взял, погнался за человеком.

Преследуя, до наклонного дерева дошел, там след [человека]
закончился (потерялся).

«Куда человек делся?» — сказал чангит. «Я здесь, на этом дереве»,
— ответил человек.

Чангит горящее дерево поднял, посмотрел вверх.

25 Тогда человек пороховницу на горящее дерево бросил.

Достигнув горящего дерева, пороховница воспламенилась
и взорвалась.

Чангит ослеп.⁴³ Человек с дерева спрыгнул, к костру побежал,
вещи взял и ушел.

Это конец.

Having moved far enough [from the *chum*], he darted away.

As he was running, he saw a tilted tree. He climbed up the tree.

There he opened the powder flask's lid and kept it open with a twig.

20 The changit, after a long time waiting, realized, "The man ran away
from me!"

He took a burning trunk from the bonfire and chased after the man.

Pursuing [the man], he came to the tilted tree, there the footsteps
[of the man] disappeared.

"Where has the man vanished?" said the changit. "I'm here, on this tree,"
replied the man.

The changit raised the trunk and looked up.

25 Then the man threw the powder flask onto the burning branch.

Reaching the burning trunk, the flask ignited and exploded.

The changit became blind.⁴³ The man jumped out of the tree.
ran to the bonfire, picked up his belongings and left.

This is the end.

3

Хулакй тадук амākā Лиса и медведь The Fox and the Bear

- Умнэ хулакй нэнэденэ, ичэрэн мōтыва.
- 30 Нуңан мэндүй гүнэн: «Бй нуңанман этэм дявара (тырэрэ), баакта бй амākāва, нуңан дявядян (тырэден) мōтыва».
- Часкй хурурэн, бакадай амākāва.
- Туг нэнэденэ, арчаран амākāва, дагали нуңандулан гүнэн: «Амākā, бй мōтыва ичэчэв, эчэ хō горо бирэ, нэнэвэт (хурувэт) тālā, хй тар мōтыва дявядяни (тырэденни), уллэчй ддяп».
- «Кэ, нэнэвкэл минэ!» — гүнэн амākā.
- Дюктэ хурурэ тālā, идү хулакй мōтыва ичэрэн (ичэчэ).
- 35 Тālā эмэмй, амākā дяваран (тэрэчэ) мōтыва тадук девуллэ (депиллэ) нуңанман, абувукнахал.
- «Кэ, айврап, — гүнэн хулакй, — эхикэкэн дэрүмкйвэт, хй ичэнни нжкэ дяпкэдүн хэгды дөло, наптама, тādү хукулэвэт, хукитэлдивэр дылачātкй, тэли хукитэлвэр нямалдяңāt, уллэ хукитэлдүвун, аят иррэн».
- «Тэдэвэ гүннэ», — гүнэн амākā.
- Хурурэ дөлоткй, эмэмй нуңандулан, хулакй гүнэн: «Хй амākā хэгды, хй дяпкагит хукулэскэл, эдай минэ анара, бй дыгит хукулэктэ».

- Однажды лиса, идя, увидела лося.
- 30 Она про себя сказала: «Я его не поймаю (не задавлю), найду-ка я медведя, он поймает (задавит) лося».
- Дальше пошла, чтобы найти медведя.
- Так идя, встретила медведя, приблизившись к нему, сказала: «Медведь, я лося видела, не так далеко, пойдём туда, ты того лося поймаешь (задавишь), с мясом будем».
- «Ну, проводи меня!» — сказал медведь.
- Вдвоем пошли туда, где лиса лося увидела (видела).
- 35 Туда придя, медведь поймал (задавил) лося, затем начали (есть) его до тех пор, пока не насытились.
- «Ну, наелись, — сказала лиса, — сейчас отдохнем, ты видишь у скалы с края большой камень, плоский, там ляжем, животами к солнцу, тогда животы согреются, мясо в животах хорошо переварится».
- Правду говоришь», — сказал медведь.
- Пошли к камню, придя к нему, лиса сказала: «Ты медведь большой, ты с краю ложись, чтобы меня не столкнуть, я подальше от края лягу».

- One day a fox while walking saw a moose.
- 30 She said to herself, "I'll not be able to catch (to crush) it, why don't I find a bear, it will catch (crush) the moose."
- She went further to look for a bear.
- So, on the way she met a bear, approached it and said, "Bear, I saw a moose, not so far away, let's go there, you will catch (crush) that moose, we will be with meat."
- "Well, guide me!" said the bear.
- Together they went there where the fox had seen the moose.
- 35 Having come to that place, the bear caught (crushed) the moose, then they began eating it, until they ate their fill.
- "Well, we are full," said the fox, "now we'll take a rest. Can you see the large flat stone at the edge of the cliff? There we'll lie down with our bellies up to the sun, this way our bellies will warm up, the meat in our stomachs will be well digested."
- "You are right," said the bear.
- They went to the stone. Having approached it, the fox said, "Bear, you're big, lie down at the edge so that you'll not be able to push me off. I'll lie further from the edge."

3

Хулакй тадук амākā

Лиса и медведь

The Fox and the Bear

- Амākā дблчātтан хулакйва, дяпкагит хукулэсинэн, хулакй дагат.
- 40 Амākā хукулэмй, умнэт [талида] āсинчā маннит. Хулакй эчэн āсина, туг хукулэдечэн.
Туг хукулэрэкин бкй-вал, тэпкэллэн: «Амākā, мйнэ тырэннэ, адагāмакал!»
- Амākā адагāмаран. Хулакй нян алātгчэллан, бкин амākā āсиндян.
Туг алātгчэлмй бкй-вал, нян тэпкэллэн: «Амākā, хй минэ нян тырэннэ, адагāмакал!»
- Энэ мёллэ, адагāмāран амākā, тадук дэгиллэн (бурурэн) дёлодук.
- 45 Бурурэн угйгит дёлолдулā, āчин окнанын, бурурэн.
Туг упкат уллэ мбтЫксаңи хулакйдү эмэнмуврэн (хулаврэн).
Эр мудан.

- Медведь послушал лису, с края лег, лиса рядом.
- 40 Медведь, улегшись, сразу уснул крепко. Лиса не спала, так лежала. Так полежав сколько-то времени, закричала: «Медведь, ты меня придавил, отодвинься!»
- Медведь отодвинулся. Лиса снова начала ждать, когда медведь уснет.
- Так подождав сколько-то времени, снова закричала: «Медведь, ты меня опять задавил, отодвинься!»
- Не проснувшись / во сне, отодвинулся медведь и полетел (упал) с камня.
- 45 Упал сверху на камни, не стало его, упал.
Так все мясо сохатиное лисе досталось. Это конец.

- The bear agreed with the fox; he lay down by the edge, and the fox [lay down] beside him.
- 40 The bear lay down and immediately fell deeply asleep. The fox did not sleep, she was just lying.
After lying some time, [the fox] yelled, "Bear, you have pressed me down, move aside!"
- The bear moved. The fox again began waiting until the bear fell asleep. After waiting for some time, she screamed again, "Bear, you've pressed me down again, move aside!"
- Being unawakened, in his sleep the bear moved further and fell down from the stone.
- 45 He fell on the rocks and died, he fell down.
This way the fox got all the moose meat. This is the end.

4

Эда хиндырдү удурүн матавувчā Почему у клеста клюв изогнут Why the Crossbill Has a Crossed Tip Bill

- 1 Умнэ умүкэндү анһандү неһне хб иһинйпчу бичэн.
Умукэн хиндыр хб демүкин бичэн, тарит хт доһототчочбн.
Мбдү дбчадяна, дялдәдечән: «Этэм бй тэрэрэ, деммүденэ тадук доһототчено, будем».
Туг дбчадяна мбдү, ичэрэн иргичйвэ ахадярива багдакәткәнма.
- 5 Тар мб дагачәндүк дявачә багдакәткәнма, девуллэн нуһанмән никимнадукин.
«Бй-да девукты делумкән, амаргйдукин, эдэн иргичй мйнэ мэдэрэ»,
— мэндүй гүнэн хиндыр.
Мбдук дбран хиһилгәндулэ, нюрмаран амаргийт багдакәткәнма,
тоһколчб нуһанмән, албаран тәктәдемй ирәксэвэ.
Тоһкодечбн албадяна. Тадук нуһандүн эсалдулән экун-мәл ичэвуллэн (ичэвулилчә).
«Кэ, тәлә тоһкокто», — гүнэн мәнтыклй хиндыр.
- 10 Тоһкохинэн тартыкй, мукәтэ хаһәрдулән.
Удурүн доһото бичэ, тарит нуһан ламбарәчә.
Та[ни]лчә тариһми хиндыр, дәктылэлди арпутчана.
Дблдбрэн тара иргичй, гирәнән багдакәткән амаргийткй,
ичэрэн хиндырва, хиндыр-дә нуһанмән ичэрэн.
Үлэлчэ, үлэлмй, хт тәнэн удурүнми, урйсчэ.

- 1 Однажды в одном году март был очень холодным.
Один клест был очень голодным, поэтому сильно мерз.
Сидя на дереве, размышлял: «Не вытерплю, умру от голода и холода».
Так сидя на дереве, увидел волка, гонящегося за диким оленем.
- 5 Под деревом поймал [волк] оленя, начал есть его с шеи.
«Поем-ка и я незаметно позади [оленя], чтобы волк меня не заметил», — подумал про себя клест.
С дерева опустился на снег, подкрался сзади к оленю, клюнул его, но не смог [клювом] пробить шкуру.
Клевал напрасно. Затем ему на глаза что-то попало.
«Ну, туда клюну-ка», — сказал себе клест.
- 10 Клюнул туда, в анальное отверстие.
Клюв примерз, поэтому он [квест] застрял.
Квест свой [клюв] стал выдергивать, махая крыльями.
Услышал то волк, шагнул к задней части оленя, увидел клеста, и клест его увидел.
Испугался [квест], когда испугался, сильно потянул клюв, выдернул.

- 1 Once upon a time a March was very cold for that time of year.
A crossbill was very hungry, that is why he was freezing.
While he was sitting in a tree, he was pondering, "I will not endure this, I will die of hunger and frost."
Sitting in the tree like this, he noticed the wolf chasing a wild reindeer.
- 5 Under the tree [the wolf] caught the reindeer and began eating its neck.
"I will eat discreetly behind [the reindeer], so that the wolf will not see me," said the crossbill to himself.
He flew down onto the snow, crept up to the reindeer from behind, and pecked it; but he was not able to pierce its skin with his bill.
[The crossbill] was pecking it in vain. Then his eye caught something.
Well, why don't I peck at there?" said the crossbill to himself.
- 10 He then pecked at the anus.
But the bird's bill got frozen to it, and so [the crossbill] became stuck.
The crossbill started pulling his bill out, flapping his wings.
The wolf heard this, stepped to the rear of the reindeer, and saw the crossbill — and the crossbill saw him.
[The crossbill] got scared, and being scared he pulled his bill strongly until he finally pulled it out.

4

Эда хиндырдү удурун матавувчā
Почему у клеста клюв изогнут
Why the Crossbill Has a Crossed Tip Bill

- 15 Дэгрэн мблā. Тэлимэк мбдү мэдэрэн, удурун матавувчā хэргискй.
Тариптыдук упкату хиндырдү удуруртын матавувчāl.
Эр элэн.
-
- 15 Взлетел на дерево. Только на дереве заметил, что клюв загнут
книзу.
С тех пор у всех клестов клюв изогнут.
Это конец.
-
- 15 He flew up into a tree. Only in the tree he found out that the tip of his
bill had become crossed.
Since that time all crossbills have a crossed bill.
This is the end.

- Janhunen, J. 2012a. The Expansion of Tungusic as an Ethnic and Linguistic Process. *Turcologica* 89. Recent Advances in Tungusic Linguistics, edited by A.L. Malchukov and L.J. Whaley, 5-16. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Janhunen, J. 2012b. Etymological and Ethnohistorical Aspects of the Yenisei. *Studia Etymologica Cracoviensia*, 17(1), 67-87.
- Аникин А.Е., Хелимский Е.А. 2007. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. Москва: Языки славянской культуры.
- Василевич Г.М. 1936. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Ленинград: Изд-во института народов Севера.
- Василевич Г.М. 1948. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Ленинград: Госучпедгиз.
- Василевич Г.М. 1949. Фольклорные материалы и племенной состав эвенков (тунгусов) // Труды Второго Всесоюзного географического съезда. Т. 3. Москва. С. 355-364.
- Василевич Г.М. 1951. Ессейско-Чирингдинские эвенки (по коллекции В.Н. Васильева, МАЭ, № 1004) // Сборник Музея этнологии и этнографии. Т. XIII. СПб. С. 154-186.
- Василевич Г.М. 1958. Эвенкийско-русский словарь. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей.
- Василевич Г.М. 1959. Ранние представления о мире у эвенков (материалы) // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. ТИЭ. Т. 51. Москва. С. 157-192.
- Василевич Г.М. 1966. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. Москва, Ленинград: Наука.
- Василевич Г.М. 1968а. Тунгусы (до присоединения к Российскому государству) // История Сибири. Т. 1, гл. 8. Ленинград: Наука. С. 395-402.
- Василевич Г.М. 1968б. К вопросу о племенах у эвенков к северу от Нижней Тунгуски // Тезисы докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. Ленинград. С. 43-45.
- Василевич Г.М. 1969. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX века). Ленинград: Наука.
- Василевич Г.М. 1971а. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. № 5. С. 53-60.
- Василевич Г.М. 1971б. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX - начале XX. СМАЭ. Т. XXVII. Москва. С. 150-169.

- Васильев Н.Б. 1908. Тунгусские предания // Живая старина. № 3. С. 362-370.
- Васильев Н.Б. 1936. Тунгусские предания // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Сост. Г.М. Василевич. Ленинград: Из-во института народов Севера. С. 246-245.
- Гурвич И.С. 1966. Этническая история северо-востока Сибири. Москва: Наука.
- Гурвич И.С. 1977. Культура северных якутов-оленьеводов. Москва: Наука.
- Емельянов Н.В. 1990. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. Москва: Наука.
- Ермолова Н.В. 2007. К характеристике ранних представлений о происхождении смерти в мифологической традиции эвенков // Мифология смерти: Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири: Этнографические очерки. Под ред. Л.Р. Павлинской. СПб.: Наука. С. 85-108.
- Иттер Б. 1936. Две сказки // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Сост. Г.М. Василевич. Ленинград: Изд-во института народов Севера. С. 271-272.
- Клоков К.Б. 2001. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Часть II. Север Средней Сибири. СПб. [Электронный ресурс]. URL: http://rangifer.org/turu_sovrech.shtml
- Ковязин Н.М., Кузаков К.Г. 1963. Советская Эвенкия: экономико-географический очерк. Изд-во Академии наук СССР. Москва, Ленинград: АН СССР.
- Константинова О.А. 1964. Эвенкийский язык. Фонология и морфология. Москва, Ленинград: Наука.
- Ксенофонтов Г.В. 1937. Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. Иркутск: Вост.-Сиб. обл. кн. изд-во.
- Лебедева Е.П. 1954. Основные особенности учамского говора эвенкийского языка // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, фак-т народов Севера. Т. 101. Ленинград. С. 71-85.
- Левин М.Г. 1961. Этнографический и антропологический материал как исторический источник (К методологии изучения истории бесписьменных народов) // Советская этнография. № 1. С. 20-28.
- Мамонтова Н.А. 2015. Хосунные предания илимпийских эвенков // Живая старина. № 1. С. 27-30.
- Миддендорф А. 1869. Путешествие на Север и Восток Сибири. Часть 2. Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб.: Типография Имп. академии наук.

- Мыреева А.Н. 1990. Эвенкийские героические сказания в серии Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука.
- Новик Е.С. 1986. К типологии жанров несказочной прозы народов Сибири и Дальнего Востока // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока под ред. В.М. Гацака. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский НИИ истории, языка и литературы. С. 36-48.
- Пухов И.В. 2004. Фольклорные связи народов Севера (эпические жанры эвенков и якутов) // Якутский героический эпос. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи. Якутск: ЯГУ. С. 152-175.
- Решетникова А.П. 2005. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. Якутск: Бичик.
- Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. 1975. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Ленинград: Наука.
- Рычков К.М. 1922. Енисейские тунгусы // Землеведение. Кн. III-IV. Москва.
- Тугаринов А.Я. 1927. Туземцы Приенисейского Севера. Красноярск: Бюро правления при Красноярском отд. РГО.
- Туголуков В.А. 1982. Эвенки // Этническая история народов Севера. Под ред. И.С. Гурвича. Москва: Наука. С. 122-155.
- Туголуков В.А. 1985. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. Москва: Наука.
- Эргис 1960. Исторические предания якутов. Ч. 1. Сост. Г.У. Эргис, под ред. А.А. Попова. Москва, Ленинград: Академия Наук СССР.

ДУКУР / ОГЛАВЛЕНИЕ / CONTENTS

Илимпейские эвенки: история, географическое положение, особенности языка	5
Хосунные предания илимпейских эвенков	12
О работе в Эвенкийском муниципальном районе: особенности фиксации и перевода эвенкийских текстов	14
Условия записи, расшифровки и перевода текстов на русский и английский языки	16
Summary	17
Благодарности	18
Acknowledgments	19
Сведения об исполнителях	20
Часть 1. Чириндинский говор / Chirinda Sub-dialect	23
1. Абасюсь / Абасюсь / Abasus'	24
2. Он бэе хэргүлэ дүндэлэ йстан / Как человек дошел до нижней земли / How a Man Went Down to the Underworld	32
3. Хэңян тадук хулан / Лис и налим / The Catfish and the Fox	46
4. Хб бэе / Сильный человек / The Strong Man	50
5. Хулан-улэк / Лис-обманщик / The Tricky Fox	66
6. Хулан тадук токтоккй / Лис и дятел / The Fox and the Woodpecker	72
7. Хэвэкинүн инакин тадук Хэргй / Хэвэки, собака и Харги / Kheveki, the Dog, and Khargi	78
8. Эвэнкй тадук Киңгит / Человек и Кингит / The Man and Kingit	90
Часть 2. Экондинский говор / Econda Sub-dialect	97
1. Бадялакй-апā / Лягушка-апа / Frog-Apa	98
2. Эвэнкй тадук Амākā-ибдерй / Человек и медведь-родственник / The Man and the Bear-relative	102
3. Он бэе дүндэ хэргидэлэн бурурэн / Как человек на нижнюю землю упал / How a Man Fell to the Lower Land	108
4. Он бэе Киңгиттү айсән / Как человек помог Кингиту / How a Man Helped Kingit	112
5. Дюр ахаткәр тадук үлэёл / Две девочки и людоеды / Two Girls and the Cannibals	120
6. Ая инакин / Хорошая собака / The Good Dog	134
7. Бэгадү индерй ахаткән / Живущая на луне девочка / The Girl on the Moon	139
8. Букатырь / Богатырь / The Bugatyr (Strong Man)	140

9. Картус / Картус / Kartus	146
10. Киңгит / Кингит / Kingit	148
11. Коё / Коё / Коуо	150
12. Инакин бэе гиркйн / Собака друг человека / Dog is a Man's Best Friend	158
13. Омбосов-брудяга / Бродяга Амосов / Rogue Amosov	160
14. Хәмэлкй Христофөр / Заметный Христофор / The Eminent Christopher	168
15. Хэвэкй / Бог / God	170
16. Хэглэн / Большая Медведица / Ursa Major	172
17. Урэн-дэ Уңкөвүл / Урэн и Унгковуль / Uren and Ungkovul'	174
Часть 3. Агато-тутончанский говор / Agatha-Tutonchany Sub-dialect	187
1. Бэетй / Людоед / The Ogre	188
2. Гарпанча / Гарпанча (Стрелок) / Garpancha (Shooter)	194
3. Он мундукән хэдюнин кәхика бдан / Как у зайца губа порвалась / How the Hare Got his Lip Split	200
4. Того мухүнйн / Дух огня / The Spirit of Fire	202
Часть 4. Кислоканский говор / Kislokan Sub-dialect	207
1. Дюр ганәлчил / Два стрелка / Two Archers	208
2. Бэе тадук чәнит / Человек и чангит / The Man and the Changit	211
3. Хулакй тадук амākā / Лиса и медведь / The Fox and the Bear	216
4. Эда хиндырдү удурүн матавувчә / Почему у клеста клюв изогнут / Why the Crossbill Has a Crossed Tip Bill	220
Библиография / Bibliography	223

Бельды Р.А., Булгакова,Т.Д. (сост.)

Нанайские сказки
Nanai tales

2012, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
268 pp.
Euro 26, paperback
ISBN: 978-3-942883-06-1

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Кастен, Э. (сост.)

Родовые мелодии и танцы коряков-нымыланов с. Лесная
Songs and dances, Coastal Koryaks (Nymylans) Lesnaya, Kamchatka

2016, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
160 pp.
Euro 18; paperback
ISBN: 978-3-942883-29-0

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Пакендорф Б., Аралова Н.Б. (сост.)

Негидальские сказки, рассказы и обычаи
Negidal tales, narratives and customs

2019, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
128 pp.
Euro 18, paperback
ISBN: 978-3-942883-37-5

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Оде, С. (сост.)

Илья Курилов – моя жизнь, песни
Il'ia Kurilov – my life, songs

2016, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
56 pp.
Euro 18, paperback
ISBN: 978-3-942883-28-3

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Кастен, Э. (сост.)

Духовная культура коряков-нымыланов с. Лесная – Мировоззрения и ритуальные праздники
Worldviews and ritual practice, Coastal Koryaks (Nymylans), Lesnaya, Kamchatka

2017, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
168 pp.
Euro 18; paperback, ISBN: 978-3-942883-32-0

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Оде, С. (сост.)

Акулина Иннокентьевна Стручкова – Разные рассказы, юкагирским детям

Akulina Innokent'evna Struchkova – various tales, for the Yukaghir children

2016, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
92 pp.
Euro 18, paperback
ISBN: 978-3-942883-27-6

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Кастен, Э., Авак Р.Н. (сост.)

**Одежда и прикладное искусство эвенов Быстринского района
Clothing and decorative arts
Evens, Bystrinski district**

2018, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
277 pp.

Euro 18; paperback, ISBN: 978-3-942883-33-7

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Кастен, Э., Дюпп, М. (сост.)

**Ительменские тексты
Itelmen Texts**

2015, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
120 pp.

Euro 18; paperback
ISBN: 978-3-942883-22-1

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

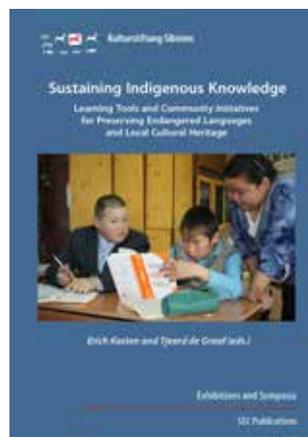
Кастен, Э., Авак Р.Н. (сост.)

**Духовная культура эвенов
Быстринского района
Even Tales, Songs and Worldviews
Bystrinski district**

2014, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
200 pp.

Euro 18, paperback
ISBN: 978-3-942883-28-3

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Erich Kasten and Tjeerd de Graaf (eds.)

**Sustaining Indigenous Knowledge
Learning Tools and Community Initiatives for
Preserving Endangered Languages
and Local Cultural Heritage**

2013, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
284 pp.

Euro 26, paperback
ISBN: 978-3-942883-12-2

Exhibitions and Symposia
<https://dh-north.org/verlag/exhibitions-and-symposia/en>

Лаврилье, А., Матич, Д. (сост.)

**Дарья Михайловна Осенина эвен нимкарни
Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной**

Evenskie nimkany Dar'i Mikhailovny Oseninoi

2013, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
160 pp.

Euro 18, paperback
ISBN: 978-3-942883-15-3

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Tatiana Safonova and István Sántha

**Evenki microcosm
Visual analysis of hunter-gatherers' lifestyles
in eastern Siberia**

2019, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
173 pp.
Euro 48, paperback, 19 x 27cm, 173 colour pages
ISBN: 978-3-942883-38-8

Studies in Social and Cultural Anthropology
<https://dh-north.org/verlag/studies-in-social-and-cultural-anthropology/en>

